

ТРУД
и
КАПИТАЛ
в
США

И*Л

*Издательство
и н о с т р а н н о й
литературы*

ТРУД и КАПИТАЛ в США

СБОРНИК ФАКТОВ

Перевод с английского
Г. А. ВЛАДИМИРСКОГО и Б. И. ГРУДИНКО

1949

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА

LABOR FACT BOOK 8

1 9 4 7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая в сокращенном переводе вниманию советских читателей книга „Труд и капитал в США“ не есть цельное монографическое исследование положения рабочего класса в США. Книга представляет собой сборник фактических материалов, характеризующих положение и борьбу американского пролетариата в период 1945—1946 гг. Она составлена Ассоциацией по исследованию проблем труда, связанной с левым крылом рабочего движения США и занимающейся с 1927 г. исследованием социальных, экономических и политических проблем в США. За время своего существования Ассоциация по исследованию проблем труда помимо своих ежемесячно публикуемых „Заметок“ опубликовала также ряд книг, посвященных анализу положения рабочего класса крупнейших отраслей промышленности США (стале-литейной, угольной, автомобильной, текстильной и др.) и фермеров, анализу финансового капитала (известная книга Анны Рочестер „Правители Америки“) и др. С 1931 г. Ассоциация по исследованию проблем труда регулярно (примерно каждые два года) издает в помощь профсоюзному активу и лицам, интересующимся проблемой положения рабочего класса и рабочим движением в США, сборники важнейших материалов, связанных с этими проблемами. Данная книга является очередным, восьмым сборником, вышедшим под названием „Labor Fact Book 8“. Изложенный в ней материал охватывает первый послевоенный период (1945—1946 гг.).

Сокращенный перевод книги содержит пять глав (отдельные главы и разделы, не представляющие интерес, опущены). В первой главе — „Факты эконо-

мической жизни" — дан краткий обзор основных экономических тенденций в США во время и после окончания второй мировой войны. Эта глава служит как бы фоном для последующих четырех глав („Труд и бытовые условия“, „Положение негритянского населения“, „Трудовые отношения и забастовки“, „Фермеры и сельскохозяйственные рабочие“).

Несмотря на ряд имеющихся в книге серьезных недостатков, собранные в ней факты и материалы разоблачают всю лживость и фальшь пропаганды, усиленно распространяемой американскими монополистами и их прислужниками, о так называемом „американском образе жизни“, якобы обеспечивающем трудящимся США высокий уровень жизни, о господстве в американской экономике принципа „свободной инициативы“ и другие измышления апологетов американского империализма.

В книге приведены факты, показывающие рост концентрации капитала, усиление экономической мощи и всевластия крупнейших монополий, являющихся подлинными хозяевами страны, усиление их наступления на трудящиеся массы, углубление и обострение антагонизма между трудом и капиталом. Достаточно отметить, что две трети всех средств производства США, как указывается в книге, сосредоточено в руках 250 крупнейших акционерных компаний. На предприятиях этих компаний работает подавляющая часть всех занятых в промышленности рабочих и служащих.

В 1944 г. на долю 2% компаний приходилось 62% всех занятых в обрабатывающей промышленности рабочих и служащих. Число занятых на предприятиях, насчитывающих 10 тыс. и больше рабочих и служащих, составляло в 1944 г. 31% всех занятых по сравнению с 13% в 1939 г. В послевоенный период процесс концентрации и централизации капитала усилился еще больше. Показателем этого является рост числа слияний компаний. По числу слияний 1946 год превосходил любой другой год, начиная с 1939 г. Из всего реализованного правительством до 30 июня 1946 г. так называемого „избыточного“ государственного имущества 70% (в ценностном выражении) было продано или сдано в

аренду крупнейшим компаниям, в том числе таким монополиям-гигантам, как „Юнайтед стейтс стил корпорейшн“, „Дженерал моторс“, „Дженерал электрик“, „Бетлехем стил“.

Гнет монополий усиливается и в области идеологии. Это видно из данных о концентрации печати. Общий тираж газет в США увеличился за период 1909—1945 гг. вдвое; число же названий газет уменьшилось за этот период на одну треть. Печать находится в руках немногих крупных газетных концернов. Только на долю шести газетных концернов („Херст“, „Паттерсон-Маккормик“, „Скрипс-Говард“, „Ганнет“, „Пол Блок“, „Риддер“) приходится более 21% ежедневного тиража всех газет страны. Три телеграфных агентства („Ассошиэйтед пресс“, „Юнайтед пресс“, „Интернейшнел ньюс сервис“), служащие интересам монополистического капитала, контролируют получение и распределение газетной информации, определяя, таким образом, общее направление, характер и содержание той информации, которая преподносится в печати рядовому американцу. Все эти данные о росте концентрации в области печати разоблачают всю фикцию и демагогию американской пропаганды о так называемой „свободе печати“ в США.

В книге даны некоторые материалы о деятельности правительственных органов в области проведения в жизнь антитрестовского закона. Эти материалы, несмотря на свою недостаточность, все же убедительно показывают, что так называемая борьба правительственных органов против трестов носит фиктивный, показной характер и что ее цель—ввести в заблуждение народные массы, отвлечь их внимание от того, что правительственные органы США, прикрываясь видимостью борьбы против трестов, способствуют укреплению монополий, осуществляют политику, диктуемую монополистическим капиталом США. Антитрестовские законы в США в действительности своим острием направлены против борьбы рабочего класса и его профессиональных организаций с предпринимателями.

Приведенные в книге цифры военных и послевоенных прибылей монополий занижены. Более позд-

ние, опубликованные в американских официальных источниках данные показывают, что эти прибыли значительно превышали размеры ранее опубликованных данных.

Несмотря на снижение по сравнению с военным периодом объема производства, прибыли монополий в послевоенный период продолжают увеличиваться. В 1946 г. они составляли (до вычета налогов) 22 млрд. долл., в 1947 г. — 30 млрд. долл. (до вычета налогов), а в 1948 г. прибыли монополий достигли рекордной цифры в 35,6 млрд. долл. Эти огромные, небывалые по своим размерам прибыли акционерных компаний являются нагляднейшими показателями усиления эксплуатации американского пролетариата монополистическим капиталом США.

Яркую картину ограбления трудящихся рисуют приведенные в книге данные о налогах. В то время как сумма налоговых поступлений от акционерных компаний выросла с 1939 по 1946 г. в 4 раза, общая сумма индивидуального подоходного налога выросла почти в 19 раз, а сумма косвенных налогов, которые также ложатся тяжелым бременем на трудящихся, — в 7 раз. В 1939 г. общая сумма индивидуального подоходного налога составляла около 20% всей суммы налоговых поступлений, а в 1946 г. — почти половину (46%). Огромное увеличение суммы индивидуального подоходного налога является результатом более высоких размеров налогового обложения по сравнению с предвоенным периодом, а также резкого понижения необлагаемого минимума доходов. В 1942 г. налоги, взимаемые с лиц с годовым доходом менее 5 тыс. долл., составляли почти 50% всей суммы индивидуального подоходного налога, тогда как в 1939 г. их удельный вес равнялся лишь 10%. Внесенные в 1945 г. некоторые изменения в закон о налогах не облегчили положения налогоплательщиков с низким уровнем дохода, зато они значительно сократили налоги, выплачиваемые имущими группами. Помимо этого прямого сокращения налогов для имущих групп, имеющиеся в налоговом законе оговорки и лазейки позволяют лицам с крупными доходами уклоняться от уплаты причитающихся с них налогов. Кроме того, с 1 января

1946 г. был упразднен введенный во время войны налог на сверхприбыли.

В разделе о налогах имеются также материалы, показывающие, что действовавший в годы войны закон о налоге на сверхприбыли носил во многих отношениях фиктивный, показной характер, ибо он предусматривал под различными предлогами (перерасчет прибылей и налогов на базе пониженных средних цифр за ряд лет, льготы по амортизации неиспользованных средств производства и т. п.) возврат компаниям значительной части этих налогов.

Приведенные в книге цифры расходных статей государственного бюджета частично показывают, куда идут взимаемые с трудящихся масс налоги. Основная статья бюджета — военные расходы — отражает авантюристическое стремление реакционных империалистических кругов США к мировому господству. По сравнению с 1939 г. прямые военные расходы выросли в 11 раз. В то же время расходы на социальное страхование и образование уменьшились за этот период больше чем вдвое. Удельный вес прямых бюджетных расходов на вооружение во всем государственном бюджете США вырос, согласно приведенным в книге данным, с 12% в 1939 г. до 31% в 1948 г. По более поздним данным удельный вес прямых расходов на вооружение составлял в 1948 г. 36%, а удельный вес всех военных расходов — две трети бюджетных расходов США. Удельный же вес расходов на общественное благоустройство (социальное страхование, образование, жилищное строительство, общественные работы и т. п.) снизился с 49% в 1939 г. до 10% в 1948 г.

В годы войны и после ее окончания в американской буржуазной печати широко распространялась версия об огромных сбережениях населения США. Эта фальсификация преследовала цель скрыть углубляющееся социальное неравенство в США. Однако произведенный Бюро сельскохозяйственной экономики США и воспроизведенный в сборнике анализ имущественного положения владельцев этих сбережений показывает, что свыше 60% всех сбережений принадлежало 10% американского населения, т. е. семьям с наи-

более высоким доходом. На долю половины всех семей приходилось лишь 3% сбережений, причем 20% семей не имели никаких сбережений.

Данные Бюро сельскохозяйственной экономики развенчивают — вопреки желанию официальных статистиков — распространяемые буржуазными апологетами легенды о благосостоянии основных масс американского населения. В 1945 г. доход 70% населения США составлял менее 3 тыс. долл. в год, т. е. был меньше минимального прожиточного минимума; половина же населения имела годовой доход не более 2 тыс. долл. Сопоставление стоимости разработанного комитетом Геллера при Калифорнийском университете прожиточного минимума, обеспечивающего рабочей семье из четырех человек более или менее сносное существование, с заработной платой рабочих показывает, что с каждым годом заработная плата рабочих все более отстает от этого прожиточного минимума. В начале 1945 г. средняя недельная заработная плата рабочих обрабатывающей промышленности отставала от прожиточного минимума на одну пятую, а в начале 1947 г. — более чем на одну треть.

Большой интерес представляет раздел книги, посвященный наступлению монополистического капитала США на рабочий класс.

Это наступление теснейшим образом связано с усилением агрессивности американского империализма в послевоенный период на международной арене.

„Переход американского империализма к агрессивному, откровенно экспансионистскому курсу после окончания второй мировой войны, — говорил товарищ Жданов, — нашел свое выражение как во внешней, так и во внутренней политике США. Активная поддержка реакционных антидемократических сил во всем мире, срыв Потсдамских решений, направленных на демократизацию и демилитаризацию Германии, покровительство японским реакционерам, расширение военных приготовлений, накопление запасов атомных бомб, — все это сопровождается наступлением на элементарные демократические права трудящихся внутри США»¹.

¹ Информационное совещание представителей некоторых компартий, Госполитиздат, 1948, стр. 29.

Внутриполитическая обстановка в стране характеризуется разнузданной антисоветской и антикоммунистической кампанией, травлей и репрессиями по отношению к прогрессивным элементам, разжиганием расовой вражды, активизацией архиреакционной комиссии палаты представителей по расследованию так называемой «антиамериканской деятельности».

В книге изложены материалы, касающиеся лишь наступления на профсоюзы. Эти материалы охватывают период 1945—1946 гг. и показывают нарастание этого наступления с момента окончания войны. Монополистический капитал делает все более настойчивые попытки обессилить и подорвать рабочее движение, обуздать профсоюзы.

Еще в середине 1945 г. в конгресс США был внесен реакционный законопроект Болла, Бэртона и Хэтча, направленный главным образом против профсоюзов. В конце 1945 г., после того как этот законопроект был отклонен, Кейсом был внесен в конгресс новый законопроект, аналогичный предыдущему. Весной 1946 г. этот законопроект был принят конгрессом, но не был утвержден президентом. Свыше 200 антирабочих законопроектов было внесено в конгресс после выборов 1946 г. Огромное количество антирабочих законопроектов было внесено также в законодательные органы штатов. Кроме того, в 1945 и 1946 гг., в нарушение закона Норриса—Лагардия, участились случаи непосредственного вмешательства судебных инстанций в забастовки. Наиболее ярким примером использования монополиями против профсоюзов судебных органов является запрещение судом в 1946 г. забастовки горняков и наложение на профсоюз горняков денежного штрафа в размере 3,5 млн. долл. (впоследствии этот штраф был снижен до 700 тыс. долл.).

Уже после выхода в свет в США настоящего сборника был принят реакционнейший закон Тафта—Хартли. Этот закон нанес серьезный удар рабочему движению США. Он лишил американский пролетариат важнейших завоеваний, достигнутых им в результате упорной многолетней борьбы. Резко ограничивая права профсоюзов и право рабочих на

забастовки, закон Тафта—Хартли под маской защиты гражданских свобод, под видом ограждения рабочих от „насилия“ и „деспотической власти“ профсоюзов усилил использование государственного аппарата и судебных органов в борьбе против рабочего движения.

К середине 1947 г. антирабочие законы, резко ограничивающие профсоюзные права рабочих и их право на забастовки, были приняты уже в 32 штатах. В настоящее время делаются попытки распространить на профсоюзное движение действие антитрестовского закона и узаконить штрейкбрехерство. Кроме того, Национальная ассоциация промышленников все настойчивее требует пересмотра принятого в 1938 г. закона „О справедливых условиях труда“, с тем чтобы добиться отмены повышенной оплаты сверхурочных работ и т. д.

Специальная глава книги посвящена положению негритянского населения в США. Приведенные в этой главе материалы об усилении после окончания войны дискриминации негров, об участвовавших судах Линча, о массовом терроре против негритянского населения, об угнетении и несправедливости этого 14-миллионного народа показывают американскую „демократию“ в действии.

Негры составляют около двух третей фермеров-издольщиков южных штатов. В обрабатывающей промышленности удельный вес негров невелик — всего 8%. Негры, как правило, выполняют наиболее тяжелую, грязную и низкооплачиваемую работу. После окончания войны, когда начались массовые увольнения рабочих, негров увольняли первыми. Ликвидация летом 1946 г. созданного во время войны Комитета справедливых условий труда развязала руки предпринимателям и способствовала усилению дискриминации негров на производстве. Подавляющее число негров (свыше 90%), как это видно из материалов сборника, занято в обслуживающих отраслях и на неквалифицированных работах. Заработная плата негров значительно ниже заработной платы белых рабочих, их бытовые условия хуже. Все это находит свое отражение и в более высокой (на 71%) смертности среди негров, чем среди

белых. Детская смертность среди негров почти вдвое превышает детскую смертность среди белых, смертность от пеллагры—почти в 5 раз, а от малярии—почти в 9 раз выше, чем среди белых.

Книга заканчивается небольшой главой, характеризующей ухудшающееся положение фермеров. Хотя общая сумма фермерского дохода значительно увеличилась по сравнению с довоенным периодом, однако, как это справедливо подчеркивается в книге, „за высоким общим доходом сельского хозяйства в целом скрываются большие различия в доходе между крупными, зажиточными фермерами и мелким и нуждающимся фермерством“. Две трети фермерского дохода приходится на долю 30% фермеров. Растет ипотечная задолженность. За 6 месяцев 1946 г. эта задолженность выросла на 80 млн. долл. Общая же сумма ипотечной задолженности составляла на 1 июля 1946 г. 5160 млн. долл. Рост ипотечной задолженности свидетельствует о растущей зависимости мелких фермеров от финансового капитала. Как и в промышленности, в сельском хозяйстве растет концентрация капитала в руках немногих крупных фермеров-капиталистов. 10% всех американских ферм производят 50% всех продаваемых на рынке сельскохозяйственных товаров. 50% ферм производят менее 10% продаваемых на рынке сельскохозяйственных товаров. 40% общей стоимости продаваемых на рынке сельскохозяйственных товаров приходится на долю 5% крупнейших ферм, в том числе на долю 1% самых крупных ферм приходится 20% стоимости этих товаров. Обратной стороной концентрации капитала в сельском хозяйстве является экспроприация и разорение мелких фермеров. В 1945 г. число крупных ферм по сравнению с 1940 г. увеличилось, а число мелких—уменьшилось. Растет аграрное перенаселение. Все более острой становится проблема так называемых „лишних“ людей в американском сельском хозяйстве.

В США имеется около трех миллионов сельскохозяйственных рабочих. Сельскохозяйственные рабочие относятся к категории наиболее эксплуатируемых и наименее организованных рабочих. Положение их гораздо хуже, чем положение промышленных

рабочих. Их рабочий день длиннее, заработная плата ниже. Даже в периоды максимальной сезонной занятости их средняя недельная заработная плата составляет немногим более одной трети средней заработной платы промышленных рабочих. На сельскохозяйственных рабочих не распространяются даже те, весьма ограниченные законы о социальном страховании и об условиях труда, какие имеются в США.

Книга, давая в основном правильное представление об основных тенденциях в положении рабочего класса США, имеет ряд существенных недостатков.

Положение американского пролетариата в послевоенный период характеризуется резким падением его жизненного уровня и усилением эксплуатации, яростным наступлением монополистического капитала на жизненные интересы и права трудящихся масс. Баснословное обогащение небольшой горстки монополий, сосредоточивших в своих руках всю власть и богатство страны и пытающихся реализовать свои бредовые планы мирового господства, с одной стороны, и усиливающееся обнищание и угнетение трудящихся масс—с другой, такова картина современной американской действительности. „Шовинизм и подготовка войны, как основные элементы внешней политики,—говорил товарищ Сталин в своем отчетном докладе XVII съезду ВКП(б),—обуздание рабочего класса и террор в области внутренней политики, как необходимое средство для укрепления тыла будущих военных фронтов,—вот что особенно занимает теперь современных империалистических политиков“¹. Эти слова товарища Сталина могут быть полностью отнесены к современной Америке. Между тем в книге эти тенденции получили весьма слабое отражение.

Коренным пороком сборника является спокойно-бесстрастный, эпический тон изложения. Составители сборника ограничились лишь изложением фактов, не анализируя и не объясняя их, не проявляя своего собственного отношения к этим фактам. Поэтому, несмотря на то, что в сборнике имеется много ярких и инте-

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 430.

ресных фактов и материалов, она лишена боевого характера и остроты, написана в объективистском духе.

Серьезным дефектом книги является также то, что ее составители воспроизводят заимствованные ими из буржуазных источников данные без переработки их и без всякой критики. В этом отношении наиболее показательна глава „Труд и бытовые условия“. Особенно неудовлетворителен раздел о реальной заработной плате и безработице. Индекс реальной заработной платы исчислен Ассоциацией по исследованию проблем труда на основе заведомо неправильных, фальсифицированных данных официальной статистики, а поэтому дает преувеличенно благоприятную картину, фактически искажающую действительность. Во-первых, официальные данные о средних размерах недельной заработной платы рабочих преувеличены, ибо они включают заработную плату и высокооплачиваемого верхушечного слоя. Во-вторых, при исчислении средних размеров заработной платы буржуазная статистика не принимает во внимание полностью и частично безработных, что также создает преувеличенно благоприятное представление об экономическом положении американского рабочего класса в целом.

И наконец, выведенный Ассоциацией по исследованию проблем труда индекс реальной заработной платы рабочих основан на значительно заниженном официальном индексе стоимости жизни, а также на индексе стоимости жизни, составленном Управлением военного производства, не намного отличающемся от официального индекса. Между тем, официальный индекс стоимости жизни еще в годы войны подвергся резкой и обоснованной критике профсоюзов. Эта критика была настолько убедительна, что президент США вынужден был назначить специальную экспертную комиссию в составе крупнейших американских экономистов для проверки индекса. Комиссия пришла к выводу, что индекс стоимости жизни не отражает изменений в стоимости прожиточного минимума, а является лишь показателем движения цен на определенный, составленный в 1934—1936 гг., набор товаров, потребляемых семьями со средним достатком, живущими в крупных городах.

Основывая свои исчисления реальной заработной платы рабочих на этих, совершенно не отражающих действительности данных, Ассоциация по исследованию проблем труда пришла к неверному выводу, что реальная заработная плата была в 1946 г. выше, чем в 1939 г. Между тем, если учесть, что стоимость прожиточного минимума, как об этом свидетельствуют профсоюзные данные и данные комитета Геллера, увеличилась по сравнению с 1939 г. значительно больше, чем об этом можно судить по официальному индексу, — то окажется, что реальная заработная плата работающих не только не превышала в 1946 г. уровень 1939 г., но в лучшем случае (благодаря достигнутому в 1946 г. рабочими некоторому повышению денежной заработной платы) находилась на уровне 1939 г. В последующий же период, в связи с усилением инфляции и продолжающимся ростом дороговизны, реальная заработная плата рабочих понизилась еще больше.

Было бы, однако, далеко не достаточно при определении экономического положения рабочего класса ограничиться лишь реальной заработной платой. Помимо реальной заработной платы на экономическое положение рабочего класса, на его жизненный уровень влияют многие другие, не менее важные факторы, не учитываемые данными о реальной заработной плате. Важнейшими из этих факторов являются уровень безработицы и полубезработицы и степень эксплуатации рабочих. В начале 1949 г. в США насчитывалось, по чрезвычайно преуменьшенным официальным данным, свыше 3 млн. человек полностью безработных (по некоторым другим, тоже неполным оценкам, число безработных составляло 5 млн. человек) и около 10 млн. человек, работающих от одного до 34 часов в неделю. Растущая в США полная и частичная безработица неизбежно понижает жизненный уровень рабочего класса. Усиление интенсивности труда, истощающей силы рабочих и требующей повышенных затрат на ее восстановление, также приводит к понижению жизненного уровня рабочего класса. Экономическое положение рабочего класса США, вопреки всяческим измышлениям буржуазных апологетов и прислужников американских монополий из

среды верхушечной части рабочего класса, непрерывно и неуклонно ухудшается, его эксплуатация усиливается. Это находит, в частности, свое проявление в преждевременной потере трудоспособности, в росте заболеваемости, в ухудшении состояния здоровья трудящегося населения США.

О некритическом отношении составителей сборника к буржуазной статистике свидетельствует также приведенная в книге таблица (стр. 66) о занятости и безработице в США, значительно приукрашивающая действительность. Приводимые данные искусственно преувеличивают количество занятых, включая в число так называемых „самодетельных“, наряду с лицами наемного труда, также владельцев предприятий, директоров акционерных компаний, крупных фермеров и т. п. Вместе с тем данные о количестве безработных преуменьшены. В официальную цифру о безработице не входит около одного миллиона не имеющих работу демобилизованных из армии, а также значительное число вытесненных по окончании войны с производства женщин. Кроме того, в США имеется два миллиона человек, которых американская статистика относит к категории „числящихся на работе, но не работающих“, значительная часть которых является фактически безработными. И наконец, что является самым важным, из приведенных Ассоциацией по исследованию проблем труда данных совершенно выпало 5,4млн. человек частично безработных, занятых в 1946 г. неполную рабочую неделю. В 1947 г. число частично безработных составляло уже 6 млн., а в 1948 г.—9,2 млн. человек.

Чрезвычайно слабое отражение получила в книге борьба рабочего класса. Раздел о забастовках ограничивается главным образом количественными данными и описанием нескольких важнейших стачек 1946 г. Но в нем нет развернутого анализа забастовочной борьбы, не показана предательская роль в этих забастовках реакционного профсоюзного руководства. Не показана также борьба профсоюзных масс против реакционного законодательства, усиливающаяся среди трудящихся масс, вопреки директивам профсоюзных лидеров, тяга к единству и т. д.

Одним из важнейших недостатков книги является отсутствие в ней материалов, разоблачающих реакционную, предательскую политику официального руководства профсоюзным движением США.

Уже по самому своему экономическому положению, по своему образу жизни профсоюзная верхушка давно не имеет ничего общего с рабочим классом. Лидеры АФТ и КПП получают оклады, во много раз превосходящие заработную плату рабочих. В то время как средняя годовая заработная плата рабочего обрабатывающей промышленности в лучшем случае, т. е. при условии если он будет работать весь год и будет занят полную рабочую неделю, составит примерно 2,5 тыс. долл., годовой оклад профсоюзных лидеров составляет от 10 до 35—40 тыс. долл., а в некоторых случаях—50 тыс. долл. (оклад председателя профсоюза горняков Льюиса).

В настоящий период углубления социальных и классовых противоречий, в период обострения борьбы между лагерем империалистической реакции и лагерем демократии профсоюзная бюрократия США играет еще более гнусную роль, чем когда бы то ни было ранее. Вся деятельность лидеров АФТ и КПП в послевоенный период особенно ясно обнаруживает открытый переход профсоюзных бюрократов в лагерь империализма.

Наряду с усилением эксплуатации рабочего класса в целом монополистический капитал стал шире осуществлять после войны—за счет своих огромных сверхприбылей—подкуп верхушки рабочего класса, рабочей аристократии и профсоюзной бюрократии. Профсоюзные бюрократы, как это отмечает в своей статье в журнале „Мэссис энд мэйнстрим“ председатель национального комитета коммунистической партии США Фостер, превратились в профсоюзных империалистов¹. Все теснее срачиваясь с монополистическим капиталом, профсоюзная бюрократия более чем когда-либо ранее играет роль прямых агентов американской империалистической буржуазии как внутри страны, так и на международной арене. Лидеры Американской

¹ „Masses and Mainstream“, July 1948, p. 25.

федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов всемерно содействуют монополистическому капиталу в его наступлении на рабочий класс и демократические силы США. Они всячески пытаются удержать профсоюзные массы от борьбы, расколоть силы демократии, поставить американские профсоюзы на службу экспансионистским устремлениям американского империализма. Выступая против забастовок, не останавливаясь перед прямым штрейкбрехерством, лидеры АФТ открыто призывают рабочих к повышению производительности труда как к единственному способу повышения заработной платы и борьбы с инфляцией. Лидеры КПП, сбросившие с себя маску „прогрессивности“, открыто заявившие об отсутствии в США классов, а следовательно, и классовой борьбы, также пытаются удержать рабочих от забастовок и направить профсоюзы по пути отказа от борьбы за свои жизненные интересы, по пути классового сотрудничества. Активизация деятельности фашиствующей Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности получила открытую поддержку профсоюзной бюрократии и была одобрена лидерами АФТ. Руководство АФТ и КПП принимает активное участие в походе империалистической реакции против коммунистической партии и против левого крыла в профсоюзном движении. Лидеры АФТ и КПП организуют травлю наиболее прогрессивных профсоюзных деятелей, произвольно снимают их с профсоюзных постов, пытаются расколоть и уничтожить профсоюзы, возглавляемые прогрессивным руководством.

Предавая жизненные интересы рабочих масс США, американская профсоюзная бюрократия активно содействует империалистической буржуазии США в ее попытках реализовать свои агрессивные планы мирового господства. В этих планах профсоюзной верхушке отведена своя роль. На нее возложена задача парализовать усиливающееся сопротивление трудящихся масс экспансионистской политике США и устранить тем самым важнейшее препятствие, мешающее осуществлению монополистическим капиталом США его агрессивных планов. Выполняя задание своих хозяев, реакционные профсоюзные лидеры США стремятся

ослабить сопротивление рабочего класса и в странах, которые пытается подчинить себе американский империализм. Они ведут раскольническую деятельность в профсоюзах Европы, Азии и Латинской Америки, рассылают повсюду своих эмиссаров, пытаются подчинить своему влиянию профсоюзное движение Латинской Америки, прилагают все свои усилия к тому, чтобы расколоть Всемирную федерацию профсоюзов и создать новый международный профсоюзный центр, послушный воле Уолл-стрита и его прислужников в АФТ и КПП. Пытаясь взорвать Всемирную федерацию профсоюзов изнутри, лидеры КПП, совместно с руководством Британского конгресса тред-юнионов, на протяжении многих месяцев упорно саботировали решения Федерации и провоцировали разногласия в ее рядах. Последним актом в этой гнусной цепи предательства интересов международного рабочего движения, равно как и интересов рабочего движения США, был провокационный выход КПП и Британского конгресса тред-юнионов из Всемирной федерации профсоюзов. Однако расчеты профсоюзной бюрократии, рассчитывавшей на то, что это повлечет за собой развал Федерации, полностью провалились. Своим выходом из Всемирной федерации профсоюзов лидеры КПП окончательно сорвали с себя маску и предстали перед рабочим классом всего мира как открытая агентура американского империализма, действующая заодно с лидерами АФТ. Подтверждением этого является отказ лидеров КПП принять приглашение ВЦСПС о посылке делегатов на X съезд профсоюзов СССР.

Важное место в международной „деятельности“ американской профсоюзной бюрократии занимает клевета на Советский Союз и страны новой демократии. В своей клеветнической антисоветской кампании профсоюзная бюрократия превзошла даже американскую буржуазию.

Всю свою подрывную деятельность профсоюзные бюрократы осуществляют в полном контакте с государственным департаментом США. Многие представители АФТ и КПП занимают официальные посты советников по рабочему вопросу при американских

миссиях в различных странах. Таким образом, все теснее срачиваясь с монополистическим капиталом, профсоюзная бюрократия одновременно все теснее срачивается и с государственным аппаратом, выполняющим волю американских монополий.

Хотя подкупленная и подкармливаемая монополиями профсоюзная бюрократия все еще сохраняет в своих руках официальное руководство профсоюзным движением США, ее политика не только не отражает, но все более идет вразрез с настроениями профсоюзных масс. Об этом в первую очередь свидетельствует рост забастовочного движения в послевоенный период. В 1946 г. забастовочная волна достигла небывалого в истории США размаха и силы. В забастовках участвовало 4650 тыс. рабочих — больше чем в любой другой год. В 1947 г. число бастующих составляло свыше двух миллионов, а в 1948 г. только в течение первых 9 месяцев бастовали 1,7 млн. рабочих.

О том, что реакционная политика профсоюзной верхушки не отражает настроений профсоюзных масс, свидетельствует также усиливающееся стремление рабочих к объединенной борьбе против наступления капитала, что находит свое выражение в совместных стачках членов АФТ и КПП, в возникновении во многих городах и штатах США комитетов единых действий и т. д. Об этом же говорит поддержка многими профсоюзами АФТ и КПП, вопреки указанию руководства, организованной в середине 1948 г. прогрессивной партии, выступление ряда профсоюзов против закона Тафта — Хартли, против плана Маршалла, протесты против подписания Северо-атлантического договора, против ухода КПП из Всемирной федерации профсоюзов и т. д.

К числу важнейших недостатков книги относится также то, что в ней совершенно не отражено усилившееся со времени окончания войны срачивание монополистического капитала с государственным аппаратом. Между тем послевоенный период характеризуется открытым проникновением монополий в важнейшие органы государственного управления США. Важнейшие посты в государственном аппарате захвачены крупнейшими финансовыми магнатами, промыш-

ленниками и дельцами Уолл-стрита. Так, например, бывший военный министр США Форрестол ранее возглавлял одну из крупнейших банковских фирм в США — „Диллон Рид энд компани“. Его заместитель, Дрейпер, был вице-президентом этой компании. Министр финансов Снайдер — банкир и крупный делец Уолл-стрита. Его заместитель, Уиггинс, — крупный банкир, тесно связан с железнодорожными монополиями. Министр авиации Саймингтон — в прошлом председатель правления крупной компании по производству электро- и радиоаппаратуры. Его заместитель, Берроус, был председателем правления крупнейшей торговой корпорации в США „Сирс Робак“. Помощник морского министра Браун — председатель правлений нескольких финансовых компаний. Бывший министр торговли Гарриман возглавлял финансовую компанию „Браун Бразерс“ и имеет значительные интересы в железнодорожных, а также в горнодобывающих и других компаниях. Помощник государственного секретаря Солтцман — бывший вице-президент нью-йоркской биржи. Американский посол в Англии Дуглас — председатель правления крупной страховой компании „Мьючел лайф иншюранс“ и т. д.

Сращиванию монополий с государственным аппаратом сопутствует также усиленная милитаризация этого аппарата и всей внутренней жизни США.

Указанные выше дефекты в значительной степени обесценивают сборник. Тем не менее, для советского читателя, вооруженного марксистской методологией и теорией Ленина — Сталина, представляют интерес изложенные в сборнике факты, дающие некоторые данные о действительно бедственном положении трудящихся масс в США и разгуле империалистической реакции в послевоенный период.

Редакция

ГЛАВА I

ФАКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

КОНЦЕНТРАЦИЯ В ЭКОНОМИКЕ ДО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Степень концентрации в экономике перед второй мировой войной кратко показана в разделе выводов доклада Военной корпорации мелких военных предприятий, представленного в 1946 г. сенатскому Комитету мелких фирм. На основе ранних исследований Комитета национальных ресурсов Временной национальной экономической комиссии и по другим источникам был составлен доклад под названием „Экономическая концентрация и вторая мировая война“¹.

Этот документ в сжатой форме раскрывает следующую картину:

45 крупнейших транспортных корпораций владели 92% всех транспортных средств страны.

40 крупнейших корпораций, объединяющих предприятия общественного пользования, владели более чем 80% всех средств предприятий общественного пользования.

20 крупнейших банков страны сосредоточили в своих руках 27% всех ссуд и инвестиций всех банков.

17 крупнейших компаний страхования жизни владели более 81,5% всех активов всех компаний страхования жизни.

200 крупнейших нефинансовых корпораций владели около 55% всех активов всех нефинансовых корпораций страны.

¹ См. Дж. Блэр, Х. Хаугтон и М. Роуз, Экономическая концентрация и вторая мировая война, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 74—75.

0,1% всех корпораций владели 52% всех активов всех корпораций страны.

0,1% всех корпораций получали 50% всего чистого дохода всех корпораций.

Менее 4% всех корпораций обрабатывающей промышленности получали 84% всех чистых прибылей всех корпораций обрабатывающей промышленности.

Не менее 33% стоимости всех промышленных изделий производилось в условиях, когда четыре крупнейших компании, сосредоточившие в своих руках производство отдельных изделий, вырабатывали более 75% всей соответственной продукции США.

Более 57% всей стоимости промышленных изделий производилось в условиях, когда четыре крупнейших компании, сосредоточившие в своих руках производство отдельных изделий, вырабатывали более 50% всей соответственной продукции США.

0,1% всех фирм страны нанимали в 1939 г. от 500 и более рабочих, а в общем — 40% всех несельскохозяйственных рабочих страны.

1,1% всех фирм обрабатывающей промышленности нанимали от 500 и более рабочих, а в общем — 48% всех рабочих этой промышленности в стране.

Одна треть персонала, занятого промышленными исследованиями, работала в 13 компаниях. В 140 компаниях были заняты две трети исследовательских работников, остальные — в 1582 фирмах. Около 150 тыс. промышленных фирм не имели исследовательских лабораторий.

На концентрацию владения в корпорациях США также указывают другие факты, приведенные в этом документе и взятые из монографии, составленной Комиссией по ценным бумагам и биржевым операциям для Временной национальной экономической комиссии.

По вопросу о концентрации владения в корпорациях там сказано, что 10 тыс. человек владели половиной всего акционерного капитала корпораций страны.

На долю тысячи крупнейших получателей дивидендов этих корпораций приходилось 10,4% всех дивидендов, а 50% дивидендов приходилось на долю всего лишь 61 тыс. лиц.

В заключение в докладе указывается: „Совершенно очевидно, что возврат к довоенным условиям

означал бы возврат к хозяйству, уже достаточно высоко концентрированному“.

ТЕНДЕНЦИЯ К КОНЦЕНТРАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

За время второй мировой войны концентрация экономики значительно увеличилась. Ниже приводятся некоторые факты и выводы об этой тенденции, в основном взятые из вышеупомянутой работы „Экономическая концентрация и вторая мировая война“.

Концентрация военных контрактов. В докладе говорится, что экономика никогда еще не была сконцентрирована в такой степени, какую можно было наблюдать при распределении первичных военных контрактов. В нем приведены данные Управления по делам военного производства США, которые показывают, что с июня 1940 г. по сентябрь 1944 г. включительно из общего числа 18 539 компаний, получивших военные заказы, *на долю 100 крупнейших корпораций пришлось не менее $\frac{2}{3}$ (67%) суммы военных контрактов*, составлявшей 175 млрд. долл. Из общей стоимости всех военных контрактов, заключенных за этот четырехлетний период, 30% пришлось на долю 10 крупнейших корпораций, 12% — на долю следующих за ними 10 корпораций и 7% — на долю третьего десятка корпораций. Иными словами, на долю крупнейших 30 корпораций пришлось почти половина (49%) общей суммы военных контрактов. Доклад дополнительно отмечает, что „большая (по стоимости) часть заключенных крупными первичными контрагентами субконтрактов досталась не мелким фирмам, а скорее другим крупным компаниям“. Было подсчитано, что на долю мелких фирм¹ приходилось только 30% производства всей военной продукции. Эти 30% распределялись следующим образом: 22% первичных контрактов, 7% субконтрактов и 1% вторичных субконтрактов.

¹ За мелкие компании принимались фирмы, имеющие менее 500 рабочих каждая.

Концентрация в распределении материалов. При том положении, когда большая часть контрактов попадала в руки крупных корпораций, „они почти неизбежно должны были получить в свое распоряжение и большую часть ресурсов страны“. Таким образом, „в распределении важнейших материалов существовала высокая степень концентрации“. Это особенно касалось углеродистой стали, стальных сплавов, меди, алюминия и других металлов.

Концентрация средств производства. Около $\frac{2}{3}$ средств производства, применяемых в обрабатывающей промышленности, как в 1939 г., так и в 1945 г., находилось в руках 250 крупнейших корпораций. В годы войны концентрация средств производства еще больше возросла. В 1945 г. 250 крупнейшим корпорациям принадлежало примерно такое же количество средств производства, какое принадлежало всем корпорациям в 1939 г.

За годы войны стоимость оборудования и заводов возросла примерно на 26 млрд. долл. Из них $\frac{2}{3}$ было создано непосредственно за государственный счет, а остальные — за счет частных средств. *Из общего числа средств военного производства более $\frac{3}{4}$ принадлежало 100 корпорациям либо находилось в их управлении.* В докладе было установлено, что из 26 млрд. долл. общей стоимости новых заводов и промышленного оборудования, созданных в годы войны, заводы и оборудование стоимостью в 20 млрд. долл. были пригодны для производства продукции мирного времени.

„Влияние войны на экономическую концентрацию будет, вероятно, больше чем от чего-либо другого зависеть от того, как будут использованы созданные во время войны заводы и оборудование. Если взять новые заводы и оборудование, созданные на частные средства, то они, несомненно, усилят концентрацию, так как почти все они были приобретены крупными компаниями. Кроме того, значительная часть принадлежащих государству заводов и оборудования будет неизбежно приобретена крупными компаниями, поскольку она была присоединена к их собственным

заводам и их оборудованию. Поэтому мало вероятно, чтобы эти заводы и оборудование могли эксплуатироваться какими-либо другими фирмами“.

Концентрация крупными компаниями рабочей силы. В докладе говорится, что крупные фирмы, в которых занято от 500 и больше рабочих и служащих, составляют незначительное меньшинство в общем количестве фирм, „...но их размеры и мощь возросли больше чем когда-либо. В 1944 г. эти крупные фирмы составляли лишь 2% всех фирм обрабатывающей промышленности США, но на их долю приходилось 62 % всей занятости“.

В 1939 г. в обрабатывающей промышленности на долю нескольких компаний-гигантов с количеством занятых лиц наемного труда от 10 тыс. и более приходилось 13 % всех занятых лиц наемного труда, а в 1944 г. на их долю приходилось не менее 31 % всех занятых лиц наемного труда.

Говоря о крупных компаниях с числом занятых лиц свыше тысячи человек, авторы доклада приходят к заключению, что за военный период эти компании „...добились доминирующего положения не только в обрабатывающей промышленности, но и во всей экономике США в целом“.

Концентрация крупными компаниями правительственных фондов на исследование. За военные годы помимо 2 млрд. долл., затраченных на создание атомной бомбы, правительство израсходовало почти 2 млрд. долл. на научно-исследовательские работы. *68 корпораций получили более 2/3 этой суммы, из них 10 самых крупных корпораций получили почти 2/5 общей суммы.*

В докладе говорится: „Концентрация экономической мощи в США в будущем может быть значительно усилена в результате этой централизации исследовательских работ... Очевидно, что компании, в чьих лабораториях осуществляется исследовательская работа, извлекают больше всего выгод из достижений, явившихся результатом этой работы не только благодаря прямому ознакомлению с такими достижениями, но и через систему патентов“.

Тенденция к поглощениям и приобретениям предприятий. В докладе сенатскому Комитету мелких фирм подчеркивалось значение участвовавших случаев промышленных объединений и приобретений предприятий. В докладе говорится: „Значение нынешней активности крупного капитала в приобретении мелких фирм заключается в том, что процесс поглощения и скупки предприятий обычно служил в прошлом хорошим барометром для определения тенденций к усилению концентрации... Тенденция к поглощениям и приобретениям является в мирное время признаком растущей концентрации экономической мощи. Тот факт, что в настоящее время крупный капитал энергично скупает мелкие компании, заставляет предположить, что он, вероятно, изберет и другие пути для увеличения своей экономической мощи“.

Приведенные в этом докладе цифры о поглощениях и приобретениях в обрабатывающей и добывающей промышленности были пересмотрены на основе материалов, полученных в феврале 1947 г. от министерства торговли.

Следующая таблица показывает число поглощений и приобретений в этих двух основных секторах промышленности за истекшие 8 лет.

Год	Поглощения	Год	Поглощения
1939	87	1943	213
1940	140	1944	324
1941	111	1945	333
1942	118	1946	419

С 1940 по 1945 г. 25,4 % из всех имевших место поглощений произошли в промышленности тяжелого машиностроения, 19 % — в пищевой промышленности и производстве спиртных напитков и 10,2 % — в химической промышленности.

Послевоенная концентрация. В заключение в сенатском докладе говорится: „Отчеты военных лет

показывают постоянное увеличение удельного веса крупных фирм и снижение значения мелких". В докладе делаются такие выводы: „В общем экономическая концентрация в послевоенный период будет, по всей вероятности, выше, чем до войны. Этому будет способствовать следующее: производственные усовершенствования и научные исследования, в которых крупный капитал преуспел за время войны; рост ликвидных фондов и общее усиление финансовых позиций крупного капитала; наличие возможности у крупного капитала поддерживать во время войны путем рекламы знание потребителями названий фирм и их торговых марок. Крупный капитал приобретет, вероятно, гораздо большую, в сравнении с мелким капиталом, часть созданных за время войны производственных мощностей, которые находились в его эксплуатации, независимо от того, будет ли вся экономика в целом находиться в состоянии подъема или депрессии“.

Передача промышленного оборудования. В докладах Управления по вопросам фондов военного назначения указывалось, насколько далеко зашла деятельность крупных корпораций по приобретению средств производства, ликвидируемых правительством после войны. 27 декабря 1946 г. подкомитет по монополиям при Комитете мелких фирм палаты представителей издал доклад под названием „Соединенные Штаты против экономической концентрации и монополий“, в котором подверг анализу эти данные.

В этом документе указывается на тот факт, что 250 крупнейших корпораций обрабатывающей промышленности, в чьих руках до войны находилось 65% средств производства обрабатывающей промышленности всей страны, контролировали во время войны 79% новых производственных мощностей, находившихся в частном управлении и построенных на средства правительства. *К 30 июня 1946 г. эти же самые корпорации приобрели заводы на сумму, равную 70% общей стоимости всех заводов, реализованных правительством. За эти заводы было уплачено в среднем около 60% их первоначальной стоимости, а некоторые из самых крупных были проданы даже по более низкой цене. Управле-*

ние фондов военного назначения сообщило, что к концу июня 1946 г. из числа проданных и сданных в аренду военных заводов по их первоначальной стоимости 48% были приобретены шестью крупнейшими корпорациями. В предвоенный 1939 г. на долю этих корпораций приходилось менее 10% основного капитала (со включением амортизационных сумм), принадлежащего всем корпорациям обрабатывающей промышленности. Этими шестью корпорациями были: „Юнайтед Стейтс стил корпорейшн“, „Интернейшнел харвестер“, „Аллайд кемикал энд дай“, „Дженерал электрик“, „Дженерал моторс“ и „Бетлехем стил“.

Доклад от 30 декабря 1946 г., направленный в подкомитет по вопросам военных излишков при сенатском Комитете по военным делам, говорит о дальнейшем усилении концентрации. В докладе отмечается следующее: на долю примерно 60 компаний из числа 250 крупнейших фирм обрабатывающей промышленности приходится почти 70% от всей суммы сделок (исчисленной по контрактным ценам либо по себестоимости), которые были заключены на продажу или сдачу в аренду заводов. Эта цифра почти точно отражает показатель концентрации, которая имела место во время войны при заключении военных контрактов и при строительстве военно-промышленных предприятий, т. е. ту тенденцию, против которой был направлен закон о реализации излишков имущества. На сегодняшний день результаты, достигнутые Управлением фондов военного назначения в деле ликвидации недвижимого имущества, говорят, что антитрестовские цели, преследовавшиеся законом, в основном остались лишь на бумаге.

ДОХОДЫ ВОЕННОГО И ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В 1946 г. в апрельском номере ежемесячника министерства торговли США „Сарвей ов карент бизнесс“ было помещено подробное исследование о доходах американских корпораций. Как видно из статьи, имело место общее повышение прибылей корпораций (до вычета налогов) от среднего уровня для 1936—1939 гг. в 5,3 млрд. долл. до 24,9 млрд. в 1943 г. В 1944 г.

произошло некоторое понижение прибылей. Предварительные данные показывают также понижение для 1945 и 1946 гг. *.

Ниже приводится соответствующая таблица, взятая из журнала „Сарвей ов карент бизнес“. Предположительные данные для 1946 г. взяты из профсоюзных источников.

Прибыли всех корпораций
(в млрд. долл.)

Год	Прибыль до вычета налогов	Прибыль после вычета налогов
1929	9,8	8,4
1936—1939 (средние)	5,3	3,9
1940	9,2	6,3
1941	17,1	9,2
1942	21,0	9,2
1943	24,9	9,9
1944	24,1	9,8
1945	20,9	9,1
1946 (прибл.)	19,0 *	11,8 *

Снижение налогов позволило корпорациям в целом удержать свои чистые прибыли на более высоком уровне, чем прибыли до вычета налогов. Так, например, снижение прибылей после вычета налогов в 1945 г. против 1944 г. выразилось только в 7%, в то время как снижение в прибылях за эти годы до вычета налогов равнялось 13%.

Если сравнить среднюю величину прибылей военного времени со средними данными мирного периода, то получится следующее: *за период 1936—1939 гг. среднегодовая прибыль (до вычета налога) составляла*

* Изменения за 1946 г. преуменьшены. По позднейшим, более полным данным министерства торговли, прибыли корпораций составили в 1946 г. 21,8 млрд. долл. до уплаты налогов и 12,8 млрд. долл. после уплаты налогов. В 1947 г. максимальные цифры за военный 1943 г. были превышены. Прибыли корпораций достигли в 1947 г. 29,8 млрд. долл. и 18,1 млрд. долл. после вычета налогов. По предварительным данным, в 1948 г. прибыли корпораций после вычета налогов превысили 19,5 млрд. долл. (Прим. ред.)

5,3 млрд. долл., а за период 1942—1945 гг. —22,7 млрд. долл. Таким образом, прибыли военного времени более чем в четыре раза превысили средние прибыли мирного времени.

В 1946 г. прибыли всех корпораций до вычета налогов исчислялись в сумме 19 млрд. долл. и после вычета налогов—в 11,8 млрд. долл., что является рекордной цифрой чистого дохода корпораций как для мирного, так и для военного времени*. Действительно, 1 октября 1946 г. Джон Р. Стилман, директор Управления военной мобилизации и реконверсии, в своем квартальном докладе заявил: „Торгово-промышленные прибыли после вычета налогов являются наивысшими в истории...“.

В 1946 г. прибыли после вычета налогов были особенно высоки, ибо 1 января 1946 г. был отменен налог на сверхприбыль. В 1946 г. максимальное обложение налогом корпораций по всем доходам (за исключением освобожденных от налогов) не превышало 38% против 85% в 1945 г.

Как это всегда бывает в период инфляции, крупное повышение цен в 1946 г. также способствовало увеличению прибылей корпораций. Производительность повысилась, а расходы на рабочую силу снизились. Все это способствовало увеличению чистых прибылей, которые в общем составили почти 12 млрд. долл.}

Прибыли в отраслях обрабатывающей промышленности. Прибыли в отраслях обрабатывающей промышленности проявляют ту же тенденцию, что и прибыли корпораций в целом. В довоенный период 1936—1939 гг. прибыли до вычета налогов всех корпораций обрабатывающей промышленности составляли в среднем 3,2 млрд. долл. в год. В 1943 г. эта прибыль до вычета налогов достигла рекордной цифры 14,9 млрд. долл., а в военные годы (1942—1945 гг.) в среднем выразилась в 13,1 млрд. долл. в год, превысив тем самым в четыре с лишним раза средний довоенный уровень 1936—1939 гг.

* См. примечание на стр. 31.

В 1936—1939 гг. прибыли в отраслях обрабатывающей промышленности после вычета налогов в среднем равнялись 2,5 млрд. долл. в год. Однако к 1943 г. они возросли до 5,5 млрд. долл., что более чем вдвое превышает средний довоенный уровень. Из приводимой ниже таблицы видно, что в военный период 1942—1945 гг. прибыли достигли среднего годового уровня в 5,1 млрд. долл., что вдвое больше среднегодовых прибылей за период 1936—1939 гг.

Прибыли корпораций обрабатывающей промышленности
(в млрд. долл.)

Годы	До вычета налогов	После вычета налогов
1936—1939 (среднегодовая)	3,2	2,5
1942—1945 (среднегодовая)	13,1	5,1
1946 г. (прибл.)	11,4	7,1

Оценка прибылей в 1946 г. сделана на основе весь ма скромных подсчетов. В третьем квартале прибыли промышленности, производящей товары длительного пользования, стали приближаться к прибылям отраслей промышленности, производящей товары широкого потребления; эти отрасли в начале года имели самые высокие показатели по прибылям.

В ноябрьском номере журнала „Экономик аутлук“ за 1946 г. (орган Конгресса производственных профсоюзов) указывалось, что эти цифры „полностью оправдывают позицию, занятую КПП в начале 1946 г. по вопросу о повышении заработной платы... Совершенно не было необходимости в повышении цен для компенсации повышения заработной платы. Промышленники могли бы в 1946 г. выплатить повышенную заработную плату без увеличения цен на свои товары и в то же время сохранить прибыли, по крайней мере, равные прибылям 1942—1945 гг.“

Прибыли от инвестиций. Роберт Натан в своем докладе в декабре 1946 г. об общенациональной

политике в области заработной платы на 1947 г. использовал подобные же цифры, основанные на данных министерства торговли, Комиссии по ценным бумагам и биржевым операциям и Бюро внутренних доходов. Эти данные показывают, что прибыли корпораций даже после вычета налогов поднялись с 2,9% общей суммы чистых активов корпораций в период 1936—1939 гг. до 9,1% в четвертом квартале 1946 г. Что касается только корпораций обрабатывающей промышленности, то чистая прибыль к общей сумме чистых активов за этот же период возросла здесь с 6,9 до 11,6%.

Это увеличение прибылей становится еще более разительным, если доход измерять в отношении к долгосрочным инвестициям владельцев корпораций, ибо чистые активы возрастают за счет денежных средств и государственных ценных бумаг, которые не вложены в дело и, следовательно, не могут претендовать на получение нормального коммерческого дохода от инвестиций. В докладе Р. Натана указывается, что чистая прибыль после вычета налогов, исчисленная по отношению к долгосрочным инвестициям, увеличилась с 4,4% в 1939 г. до 9,6% в 1944 г. и примерно до 14,3% в последнем квартале 1946 г. Таким образом, в 1946 г. норма прибыли, исчисленная по отношению к долгосрочным инвестициям, увеличилась по сравнению с 1939 г. больше чем в три раза.

Прибыли от морских перевозок военного времени. В целом для американских судовладельцев война явилась источником колоссальных прибылей. После первой мировой войны ряд пароходных компаний закупал у Американского морского комитета суда по скандально низкой цене. Пароходная компания „Доллар лайн“ купила четыре судна, уплатив по 300 тыс. долл. за каждое, в то время как действительная стоимость каждого из них составляла 2250 тыс. долл. Эта же компания приобрела еще семь судов стоимостью по 4128 тыс. долл. каждое, уплатив за них по 550 тыс. долл. Как эти, так и прочие суда, построенные в период между первой и второй мировыми

войнами, подлежали нормальной амортизационной уценке из расчета 5% в год от их балансовой стоимости.

С началом второй мировой войны Морская комиссия реквизировала около 1350 судов. Однако эта реквизиция не была полной, т. е. суда не перешли в собственность правительства, а последнее только осуществляло исключительное право их аренды. В результате подобного арендования правительство выплатило судовладельцам почти на 1,5 млрд. долл. больше, чем если бы оно купило эти суда. В начале 1941 г. имели место нашумевшие в свое время рейсы в Красное море, в которых участвовали суда ряда компаний. Общая стоимость 81 судна, принимавшего участие в этих рейсах, составила около 8256 тыс. долл. За 90 рейсов эти компании получили путем сдачи судов в тайм чартер* прибыль почти в 26 875 тыс. долл., т. е. равную чуть не тройной стоимости самих судов.

В дополнение к фрахту компании, сдавшие свои корабли в аренду правительству, получали оплату за агентство.

В течение года—с 30 июня 1942 г. по 30 июня 1943 г.—65 компаний, работавших на правительство и владевших 1339 судами, получили почти 36 млн. долл. за агентство, помимо фрахта, в сумме 439 млн. долл.

Около 360 судов правительство приобрело в собственность, уплатив в некоторых случаях суммы, превышающие стоимость судов по балансовым оценкам от 7 до 15 раз. Некоторые из этих же самых судов, проданных правительством после первой мировой войны по цене от 2,5 до 8% от их первоначальной стоимости при постройке, были им куплены обратно по цене, равной 33% их первоначальной стоимости.

Суда, которые были куплены у правительства после первой мировой войны по цене от 5 до 15 долл. за регистровую тонну, в начале второй мировой войны вне зависимости от их состояния были застрахованы из расчета 100 долл. за тонну. Семь пароход-

* Тайм чартер — договор об аренде судов или части судового пространства для перевозки грузов. (Прим. ред.)

ных компаний, потерявших 35 судов, общая балансовая стоимость которых составляла около 7 млн. долл., получили 35,5 млн. долл. страховой премии, т. е. пятикратную стоимость этих судов. К концу марта 1945 г. за 570 судов, потерянных в результате действий противника, владельцы их получили 217 млн. долл. страховой премии, и 50 млн. долл. им еще причиталось получить.

С октября 1939 г. по июль 1944 г. 12 субсидируемых правительством паромных компаний получили почти 146 млн. долл. субсидий на постройку 204 судов. С июля 1939 г. по июль 1942 г. они получили 29 млн. долл. субсидий на эксплуатацию. За пять лет, с 1940 по 1944 г. включительно, они получили 172 млн. долл. чистой прибыли после вычета налогов и 316 млн. долл. вложили в резервные фонды, которые в то время были освобождены от обложения налогами.

УЧАСТИЕ АМЕРИКАНСКИХ ФИРМ В СИСТЕМЕ КАРТЕЛЕЙ

Более 60 крупных американских фирм были признаны виновными в нарушении антитрестовского законодательства, т. е. в участии в соглашениях с иностранными картелями. Эти соглашения предусматривали контроль над ценами, размерами производства или рынками сбыта более 100 видов товаров. В упоминавшемся выше докладе о монополиях подкомитета палаты представителей собраны некоторые факты о картелях. В докладе говорится:

„Всемирная концентрация и монополии в Америке выросли до размеров международных картелей или международных трестов, объединений и монополий. Эти картели заключали без участия правительства частные соглашения как с монополиями внутри страны, так и с иностранными монополистическими группами с целью фиксирования цен, раздела рынков сбыта и сфер производства. Ограничивая производство и распределение таких стратегических материалов, как магний, цинк, каучук, авиационный бензин, бериллий, титаний, электрооборудование, пластмасса, красители, станки и горючее, транспортное оборудо-

вание и много других, картели в значительной степени ответственны за нашу промышленную неподготовленность к войне“.

Помощник генерального прокурора Уэнделл Бердж в своей работе „Международные картели“ показал, каким образом, используя систему поддержания высоких цен и ограничения выпуска товаров, картели в мирное время препятствуют повышению жизненного уровня населения страны. Кроме того, злоупотребляя системой патентов, они установили свой контроль над значительной частью технологических процессов. Они также вызвали ухудшение качества товаров. „Для сохранения своего монопольного положения они не останавливались перед такой фальсификацией продукции, которая угрожала здоровью и даже жизни потребителей. При всей своей невероятности это именно так. Неопровержимые факты приводятся в материалах обследований, проведенных конгрессом, и в обвинениях, выдвинутых департаментом юстиции на антитрестовских процессах“¹.

Сделки с германскими капиталистами. В качестве иллюстрации подобной практики в докладе палаты представителей о монополиях приводятся факты о компании „Дженерал электрик“, которая умышленно сократила срок службы электроламп; о компаниях „Вестингауз“, „Дженерал электрик“ и предприятиях общественного пользования в связи с делом о затяжке введения флуоресцентных ламп; о картельных соглашениях компании „Стандард ойл ов Нью Джерси“ с крупным немецким химическим концерном „ИГ Фарбениндустри“, в результате которых в США было задержано коммерческое производство высокооктанового бензина и синтетического каучука.

Известны также соглашения, касавшиеся производства военного оптического стекла между американской компанией „Бауш энд Ломб“ и работавшей на фашистов немецкой компанией „Карл Цейс“; соглашения о ценах на плексиглас, связанные с сек-

¹ Уэнделл Бердж, Международные картели, Государственное издательство иностранной литературы, Москва, 1947, стр. 29.

ретными патентными соглашениями, взаимным лицензированием, ограничением объема производства и фиксированием цен, заключенные между американскими компаниями „Ром энд Хаас К^о“ (Филадельфия) и „Дюпон“, с одной стороны, и различными немецкими фирмами — с другой; патентные соглашения о карбиде вольфрама между „Дженерал электрик“ и немецкой компанией „Крупп“; ограничение производства в США магния в связи с соглашением между „ИГ Фарбениндустри“ и американскими компаниями „Доу кемикал“ и „Алюминум корпорейшн ов Америка“.

В докладе о монополиях приводятся дальнейшие примеры подобных „частных соглашений“, подрывавших оборону США:

„Размах сверхконцентрации, достигнутый благодаря международным картельным соглашениям, нетрудно оценить, если учесть, что, используя этот механизм, многие крупнейшие американские корпорации сумели не только захватить мировые рынки, но также движение товаров на внутреннем рынке США. Например, две крупнейшие в США компании „Дюпон“ и „Стандард ойл ов Нью Джерси“ были связаны с химическими монополиями в Англии и Германии, а следовательно, и между собой. Две другие корпорации — „Доу кемикал“ и „Алкоа“, производившие такие конкурирующие металлы, как магний и алюминий, сумели ограничить конкуренцию, заключив картельные соглашения с „ИГ Фарбениндустри“.

Вряд ли можно переоценить влияние этих картелей. Союзные войска захватили в Германии и обработали документы германских картелей. Из данных этих документов следует, что „руководство концерном „ИГ Фарбениндустри“ совместно с французскими, а также с английскими и американскими коллаборационистами не только планировало вторую мировую войну, но еще до прихода Гитлера к власти взяло в свои руки контроль над системой военного и экономического шпионажа и над осуществлением обширной программы психологической и экономической подготовки к войне. Эти международные монополии также финансировали антикоммунистические компа-

нии и издание таких книг, как получивший позорную известность сборник клеветнических измышлений Елизаветы Диллинг „Красная сеть“. Они оказывали также поддержку как в США, так и за границей ряду правых пропагандистских организаций¹.

ФАКТЫ О КОНЦЕНТРАЦИИ ПРЕССЫ

Одним из наиболее показательных событий последних лет явилась растущая концентрация газетного дела. За последние два года были получены новые цифры, иллюстрирующие эту тенденцию.

В работе „Экономическая концентрация и вторая мировая война“ по этому вопросу говорится следующее:

„За последние три десятилетия в Соединенных Штатах при росте тиражей газет наблюдалось сокращение числа газет. Активность и влияние столичных газет сильно увеличились, и чрезвычайно возросла роль „цепных“ газетных систем. Очень немногие населенных пунктов имеют теперь более чем одну версию информации. Наконец, само собирание информации фактически монополизировано 3 агентствами печати, и газетные издатели в значительной степени вторглись теперь в область радиовещания“.

В докладе приводятся следующие цифры:

„В 1909 г. было приблизительно 2600 ежедневных газет с тиражом 24,2 млн. экземпляров. К концу 1942 г. число ежедневных газет сократилось до 1787, а тираж возрос почти вдвое, достигнув 43,4 млн. экземпляров. Эта тенденция продолжается и по настоящее время. Между 1936 и 1942 гг. число ежедневных газет понизилось на 202, а тираж их увеличился более чем на 3 млн. С 1942 г. до конца 1945 г. число ежедневных газет сократилось еще на 38, а тираж возрос на 5 млн., общий же тираж по всей стране достиг 48,4 млн. экземпляров.“

На важную роль, которую играют цепные системы газет, указывает тот факт, что 63 газетные системы, владеющие 361 газетой, в 1933 г. контро-

¹ California Farm Reporter, January 1947.

лировали больше чем 37% ежедневного тиража газет. Шесть цепных систем — „Херст“, „Паттерсон-Мак-Кормик“, „Скрипс-Говард“, „Пол Блок“, „Риддер“ и „Ганнет“, владея 81 ежедневной газетой, контролировали более чем 21% ежедневного тиража газет. В 1940 г. цепные газетные системы контролировали около двух пятых всего ежедневного тиража и половину воскресного тиража газет.

Положение на местах еще серьезнее, если учесть, что в 1940 г. лишь в 181 городе Соединенных Штатов существовали конкурирующие ежедневные газеты. В течение 30-х годов поглощения и банкротства газет привели к тому, что большинство городов были лишены возможности выбирать, по крайней мере, между двумя газетами. В 1940 г. в 1245 городах (что составляет 88% всех городов США) оставалась только одна ежедневная газета или газеты, издаваемые только одной компанией.

Среди 104 крупнейших городов страны в 1940 г. было 7 городов, в которых издавалась только одна газета, и 13 городов, в которых все газеты принадлежали одной компании. Среди 82 городов, в которых выходили утренние газеты, в 74 городах была только одна и лишь в 8 городах — 2 и более газет; в 101 городе, в котором выходили вечерние газеты, 72 города имели одну и лишь 29 городов две и более газет.

Три организации — «Ассошиэйтед пресс», «Юнайтед пресс» и «Интернейшнел ньюс сервис» — фактически контролируют сбор и распространение информации по всей стране. Верховный суд недавно обнаружил нарушение антитрестовского законодательства: в силу договоров с газетными издательствами, которые пользуются услугами агентства „Ассошиэйтед пресс“, последнее имеет возможность отказывать в услугах новым конкурирующим газетам. Два других агентства информации находятся в частной собственности крупнейших издательских компаний. „Юнайтед пресс“ подчинена „Скрипс-Говард“, а „Интернейшнел ньюс“ — компании Херста.

Радио. Подтверждением вторжения газетных издательств в область радио является тот факт, что на 31 декабря 1944 г. 238 радиостанций непосредственно

принадлежали газетным издательствам. Более того, под косвенным контролем газетных издательств находятся еще 270 радиостанций. Таким образом, 508 радиостанций из общего числа 886 радиостанций в США либо принадлежат, либо находятся под контролем газетных издательств. Однако этот контроль будет еще более существенным, если взглянуть на контролируемые станции с точки зрения их мощностей. ...Газетные издательства либо являлись собственниками, либо контролировали 44 из 53 радиостанций мощностью в 50 тыс. ватт; 155 из 235 радиостанций мощностью от 5 до 20 тыс. ватт; 108 радиостанций из 162 мощностью от 1 до 2,5 тыс. ватт и 201 радиостанцию из 446 мощностью от 200 до 500 ватт.

Число радиостанций, контролируемых издательствами, продолжает расти, и многие газетные издательства уже пытаются распространить свое влияние на радиостанции частотной модуляции и на телевизионные вещания.

Уменьшение конкуренции. Раймо Б. Никсон, директор отдела журналистики в Эйморийском университете, приводит в журнале „Джорнэлизм квартерли“ за июнь 1945 г. еще более поздние данные о монополистических тенденциях. В статье „Концентрация и абсентеизм в газетном деле“ он отмечает: „За период с 1918 по 1944 г. общее число ежедневных газет снизилось на 19,4%, в то время как их общий тираж увеличился на 60,4%“.

На 1 марта 1945 г. было 1394 города, имевших ежедневные газеты, причем в 1103 городах издавалось только по одной ежедневной газете; в 161 городе все газеты принадлежали одному издательству, хотя они и назывались „конкурирующими“ газетами. В 13 городах произошли частичные объединения, в результате чего количество городов, не имеющих газетной конкуренции, возросло до 1277. Таким образом, количество городов, в которых конкуренция между ежедневными газетами не была совершенно устранена, сократилось до 117. Никсон добавляет: „В настоящее время 10 штатов совершенно не имеют местной газетной конкуренции“.

Аналогичные подсчеты „показывают, что из 413 городов, имеющих воскресные газеты, только в 37 газеты издаются в условиях местной конкуренции, 22 штата совершенно не имеют конкурирующих воскресных газет“.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И АНТИТРЕСТОВСКИЕ ЗАКОНЫ

В докладе, касающемся деятельности антитрестовского отдела министерства юстиции, обращается внимание на длительные задержки в проведении следствий со стороны двух правительственных организаций—антитрестовского отдела и Федеральной торговой комиссии—особенно в тех случаях, когда дела передавались в суд.

Говоря об этих задержках в рассмотрении дел, авторы доклада заявляют: „Судебная процедура по делам против трестов не являлась эффективным средством помощи мелким предприятиям, страдавшим от действий монополий“.

Там же подчеркиваются высокая стоимость процедуры следствия и огромные размеры сумм, которые крупные корпорации готовы затратить на защиту. В докладе делается вывод, что государственные ассигнования на проведение в жизнь антитрестовских мероприятий в очень небольшой степени соответствовали важности той проблемы, которую предстояло разрешить. Управление государственного бюджета неоднократно сводило на-нет попытки антитрестовского отдела министерства юстиции и Федеральной торговой комиссии „построить свои организации таким образом, чтобы проведение законодательства по борьбе с трестами превратилось бы в нечто большее, чем символ“. В докладе в качестве примера несоответствия между затратами корпораций и финансовыми возможностями исполнительных органов приводится дело монопольной компании „Хартфорд-Эмпайр“, производящей стеклянные бутылки. На защиту этой компании корпорации израсходовали „значительно больше 2 млн. долл., в то время как всего лишь один раз сумма годовых ассигнований для антитрестовского отдела превысила 2 млн. долл.“. Сумма ассигнований за прошедший бюджетный год равнялась лишь 1,9 млн. долл.

Так же обстоит дело и в Федеральной торговой комиссии. В одном из крупных судебных процессов, а именно против ассоциации „Цемент институт“, от комиссии в процессе участвовало только три адвоката, „в то время как против выступали юристы 41 адвокатской фирмы, многие из которых являются крупнейшими и наиболее известными в стране“. На защиту только одного этого дела цементные компании израсходовали около 5 млн. долл., т. е. в два раза больше, чем все ассигнования, получаемые Федеральной торговой комиссией на год.

Наконец, даже когда какая-либо корпорация бывает признана виновной и вынуждена уплатить штраф, размеры обложения оказываются ничтожными по сравнению с прибылью, полученной данной корпорацией. Антитрестовский отдел министерства юстиции сообщил комитету, что „в некоторых случаях размеры штрафов так малы, что предприниматели рассматривают нарушение закона как вполне приемлемый коммерческий риск“.

Лазейки в законах. Одним из недостатков всей системы антитрестовских мероприятий является также тот факт, что раздел 7 закона Клейтона, запрещающий одной корпорации приобретать акции конкурирующей с ней корпорации в тех случаях, когда в результате этого значительно сократится конкуренция, тем не менее не запрещает корпорациям скупать имущество своего конкурента и таким образом достигать той же цели. Эта лазейка позволила крупным корпорациям, при угрозе преследования по этому закону, изменять свою тактику и пользоваться указанным методом для усиления своего контроля над какой-либо отраслью промышленности.

НАЛОГИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Во втором послевоенном году американский народ оказался перед лицом нового закона о федеральном налоге. Налог был увеличен с целью привлечения огромных сумм, необходимых для военных приготовлений. Реакционная тенденция в налогообложении:

„жми бедняка“, против которой возражал президент Рузвельт, была вновь подтверждена, когда реакционный конгресс утвердил закон о подоходном налоге на 1945 г., ибо он предусматривал освобождение корпораций от дальнейшего обложения налогом на сверхприбыли.

Общая сумма налогов, включая федеральные, штатные и местные, возросла с 13,8 млрд. долл. в 1939 г. приблизительно до 51 млрд. долл. в 1946 г. Если в 1939 г. федеральные налоги составляли 37% от общей суммы налогов, то в 1946 г. они достигли 73%.

Рост федеральных налогов. Общая сумма федеральных налогов, все в большей мере ложившихся на плечи населения с низким доходом, возросла с 5,2 млрд. долл. в 1939 г. до 43,8 млрд. долл. в 1945 г. Огромный рост федеральных налогов за период с 30 июня 1939 г. (конец бюджетного года) по 1945 и 1946 гг., показан в нижеследующей таблице. Размер дохода от каждого вида налога дан отдельно. В таблице также приводятся предположительные расчеты на 1947 бюджетный год.

Федеральные налоги

(в млн. долл. на бюджетный год, окончившийся 30 июня)

Вид налога	1939 г.	1945 г.	1946 г.	1947 г. ^а
С личных доходов . . .	1 029	19 034	18 705	18 000
С доходов корпораций	1 123	4 879	4 640	9 200
На сверхприбыли корпораций	—	11 004	7 822	—
Налоги на имущество . .	361	643	677	600
Акцизы и т. д.	1 909	6 461	7 128	7 300
Социальное страхование .	740	1 779	1 700	2 000
	5 162	43 800	40 672	37 100

^а Приблизительная оценка.

Закон о подоходном налоге 1945 г. Основной чертой подоходного налога 1945 г. явилось упразднение с 1 января 1946 г. налога на сверхприбыли корпораций. Если учесть еще понижение норм подоходного налога для корпораций, то *благодаря этому сбережения*

*корпораций на налогах за 1946 календарный год выра-
зятся в сумме, превышающей 3,1 млрд. долл.*

Наивысшая норма налогообложения для любой категории доходов корпораций в настоящее время не превышает 38⁰/. Больше всего выгадали от этих снижений налогов крупные корпорации. В октябре 1945 г. показания во время дебатов в сенатском финансовом комитете по законопроекту о налогах выявили, что 70% от суммы, на которую сократились налоги после упразднения налога на сверхприбыли, достанется 900 крупнейшим корпорациям, составляющим 0,3% всех 261 тыс. корпораций, платящих подоходный налог.

При снижении личного подоходного налога по закону 1945 г. была продолжена регрессивная линия по образцу пересмотра закона 1943 г.*; однако был устранен вызывавший возражения „налог победы“, размер которого был равен 3⁰/% для всех доходов, за исключением тех, которые не превышали 500 долл., вне зависимости от семейного положения и количества иждивенцев.

Однако реакционеры в конгрессе более чем компенсировали упразднение „налога победы“, введя в закон о налогах 1945 г. общую 5-процентную скидку с дохода, облагаемого налогом. При применении подобной скидки семейный рабочий с двумя детьми при годовом доходе в 3500 долл. сэкономил около 12 долл., в то время как каждый налогоплательщик с ежегодным чистым доходом в 1 млн. долл. сэкономил 44 тыс. долл. Таким образом, в первом случае мы имеем увеличение дохода после вычета налогов с 3265 до 3277 долл., или только на 0,3⁰/. Если же взять налогоплательщика с доходом в 1 млн. долл., то его доход после вычета налогов увеличивался со 118 тыс. долл. до 162 тыс., т. е. более чем на 37⁰/.

Лазейки и частичный возврат налогов. Одним из достижений рузвельтовской администрации было уничтожение некоторых уловок и лазеек, которые позволяли богатым лицам и корпорациям избегать уплаты

* То-есть смягчалось обложение крупных доходов. (Прим. ред.)

своей доли налога. Однако и до сих пор существуют многочисленные лазейки, подобно тем, которые позволяют мужу и жене из группы с высоким доходом уклоняться от уплаты своей доли государственного налога путем заполнения отдельных подоходных анкет. Кроме того, доход от штатных, муниципальных и некоторых федеральных облигаций, в которые богатые слои населения вкладывают крупную долю своего дохода, до сих пор освобожден от обложения налогом.

Основные случаи возврата налогов, допускаемые законами о налогах, включают возвращение 10⁰/о от налога на сверхприбыли. Имеется также и так называемая „возвратная“ статья, которая позволяет корпорациям делать перерасчет своих налогов и доходов на базе средних цифр за последние пять лет. Существует также статья о возврате налога на неамортизируемые военные заводы и оборудование. Наконец, существует еще возврат налогов при перерасчете уровня довоенного дохода, исходя из которого исчисляется сверхприбыль военного времени*.

Установлено, что возвращение 10-процентного налога на сверхприбыли дает в сумме 3 млрд. долл., а все виды возврата налогов военного времени достигают общей суммы 10 млрд. долл.

Акцизы и налог на продажу. Как указано выше в таблице федеральных налогов (стр. 44), сумма акцизных сборов весьма значительна. *Она увеличилась с 1,9 млрд. долл. в 1939 г. почти до 6,5 млрд. долл. в 1945 г. и приблизительно до 7,1 млрд. в 1946 г.*

За последнее время эти федеральные налоги легли особенно тяжелым бременем на низкооплачиваемых потребителей электричества, бензина, масла, радиоприемников, спиртных напитков, автопокрышек,

* Во время войны правительство США обещало вернуть 10% от суммы выплаченных налогов на сверхприбыль. Кроме того, для увеличения доходов монополий был предусмотрен также ряд дополнительных оговорок, облегчавших перекачку государственных средств в карманы монополистов. Как видно из дальнейшего текста, в форме возврата налогов американское казначейство выплачивало крупнейшим корпорациям колоссальные суммы, искусственно повысив и без того высокие военные прибыли капиталистических монополий. (Прим. ред.)

рефрижераторов, табака, папирос, маргарина, сахара, билетов в кино, косметических товаров и телефонных услуг.

Прогрессивно настроенные специалисты по налогам предлагают упразднение всех подобных налогов за исключением налогов на столь очевидные предметы роскоши, как дорогие автомобили, ювелирные изделия, меха и билеты зрелищных предприятий стоимостью 5 долл. и выше.

Налог на продажу, взимаемый во многих штатах и городах, основной тяжестью ложится на группы населения с низким доходом. Подсчитано, что 2-процентный налог на продажу равен $0,0002\%$ подоходного налога с годового дохода 1 млн. долл., однако для годового дохода в 2500 долл. он будет соответствовать подоходному налогу в 1% .

Обложение рабочих. Ориентировочный подсчет количества налогов, выплачиваемых за год средним американским промышленным рабочим (штатные и местные налоги, как прямые, так и косвенные), показывает, что *в 1946 г. рабочий, получающий номинальную заработную плату в среднем 45 долл. в неделю, или 2340 долл. в год, должен уплатить различных налогов приблизительно 700 долл.* Таким образом, его чистый заработок после вычета налогов выразится в 1640 долл.

Эти цифры указывают на необходимость установления новой системы налогов, при которой с рабочих была бы снята значительная часть того непропорционально тяжелого бремени налогов, которое они несут с начала войны по сегодняшний день.

Программа налогов. Основные требования прогрессивных организаций по вопросу о внесении изменений в закон о федеральных налогах на личные доходы заключаются в следующем:

1) Необходимо увеличить размер личного дохода, освобождаемого от обложения налогом, для отдельного лица до 2 тыс. долл., для супружеской пары до 3500 долл. плюс 750 долл. на каждого иждивенца.

2) Уничтожить все лазейки и полностью обложить налогом в полном размере все доходы независимо

от их происхождения. Обязать мужа и жену заполнять подоходные анкеты с указанием общего дохода и полностью обложить налогом весь доход с государственных ценных бумаг.

3) Взимать налоги с дохода на капиталы так же, как и с других доходов, а не на основе максимальных 25%, как это имеет место в настоящее время.

В отношении налогов на корпорации предлагаются следующие изменения: установить более прогрессивный подоходный налог с учетом оказания содействия мелким фирмам.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ

Наряду с реакционными тенденциями в налогообложении отмечаются столь же реакционные тенденции и в расходных статьях государственного бюджета. *В проекте федерального бюджета на финансовый год с 1 июля 1947 г. до 30 июня 1948 г. доминирующими статьями являются расходы на военные нужды.*

В нижеприведенных двух таблицах расходной части бюджета правительства США помещены различные бюджетные статьи, сгруппированные нами по пяти основным разделам: расходы на военные нужды; расходы, связанные с последствиями войны; расходы по оказанию помощи владельцам собственности; расходы на общественное благоустройство; расходы на содержание государственного аппарата и прочие расходы.

Почти половину бюджетных расходов 1939 г. составили статьи, вошедшие в таблицу под рубрикой „Общественное благоустройство“. Сюда включаются расходы на социальное страхование и культурные нужды, строительство жилищ, общественные работы и разработка естественных ресурсов*. Однако в

* Весьма характерно то обстоятельство, что расходы на „общественное благоустройство“ являются единственной статьей бюджета, сократившейся не только относительно, но и абсолютно при более чем четырехкратном увеличении всех бюджетных расходов в 1948 г. по сравнению с 1939 г. Это еще более подчеркивает тенденцию к милитаризации бюджета США. Необходимо вместе с тем отметить, что ассигнования на так называемое „общественное благоустройство“ в значительной своей части достаются различным крупным подрядчикам, строительным компаниям, банкам и т. п. (Прим. ред.)

1947—1948 бюджетном году этот процент снизился до 0,1 от общей суммы расходов. Удельный вес всех расходных статей за те же годы показан во второй таблице.

Расходные статьи государственного бюджета США
(в млн. долл.)

	1939 г.	1948 г. ^а
1. Расходы на военные нужды		
Обычные военные расходы	1 074	11 256
Расходы, связанные с использованием атомной энергии	—	444
Итого . . .	1 074	11 700
2. Расходы, связанные с последствиями войны		
Проценты по государственному долгу и возврат налогов	1 009	7 090
Пособия ветеранам войны	559	7 343
Финансовая и прочая „помощь“ иностранным государствам	19	3 510
Итого . . .	1 587	17 943
3. Помощь владельцам собственности		
Сельское хозяйство	1 198	1 381
Промышленность и торговля	218	1 218
Итого . . .	1 416	2 599
4. Общественное благоустройство		
Социальное страхование и культурные нужды	4 051	1 860
Строительство жилищ, общественные работы и разработка общественных ресурсов	406	1 933
Итого . . .	4 457	3 794
5. Содержание государственного аппарата и прочие расходы	493	1 493
Всего . . .	9 027	37 528

^а Исчислено на основании данных, приведенных в докладе президента о бюджете 10 января 1947 г.

Общий процент расходов, связанных с подготовкой новых войн, с 1939 по 1948 г. возрос с 12% до более 31%, а расходы, связанные с последствиями войны, увеличились с 1939 по 1948 г. с менее 18% почти до 48% всех расходов.

В настоящее время производятся дальнейшие попытки урезать расходные статьи по социальному страхованию, жилищному строительству и разработке естественных ресурсов.

КОНТРОЛЬ НАД ЦЕНАМИ 1945—1947 гг.

Правительственные попытки контролировать цены, — за исключением арендной платы на жилые помещения, — потерпели крушение в октябре 1946 г., когда указом президента от 14 октября мясо и скот были изъяты из списка контролируемых товаров. Контроль цен на большинство продуктов просуществовал

Удельный вес расходных статей в бюджете
(в процентах)

	1939 г.	1948 г. ^a
1. Расходы на военные нужды	11,9	31,2
2. Расходы, связанные с последствиями войны	17,6	47,9
3. Помощь владельцам собственности . . .	15,7	6,9
4. Общественное благоустройство	49,4	10,1
5. Государственный аппарат и пр.	5,4	3,9
	100,0	100,0

^a Исчислено на основании данных, приведенных в докладе президента о бюджете 10 января 1947 г.

еще несколько недель, в течение которых промышленники и торговые фирмы усиленно припрятывали товары первой необходимости. Под влиянием этих обстоятельств президент Трумэн официально распорядился снять контроль над ценами на все товары,

кроме сахара и риса. Промышленники только этого и ждали.

Общая отмена контроля была ускорена принятием конгрессом 25 июля 1946 г. малоэффективного закона о продлении контроля над ценами, после того как в течение почти месяца в стране совершенно не было контроля над ценами. Новый закон, формально продлив контроль над ценами до 30 июля 1947 г., фактически обусловил скорое снятие его. Одновременно этот закон позволил промышленникам найти способ для повышения цен на товары, все еще находившиеся под контролем, и тем самым в значительной степени лишил администратора по контролю над ценами его полномочий.

Принятие даже этой далеко недостаточной формы контроля над ценами было достигнуто только после многомесячной ожесточенной борьбы в конгрессе. Во главе противников контроля над ценами была Национальная ассоциация промышленников и члены конгресса от животноводческих и хлопководческих штатов.

Уступка сталепромышленникам. Однако основа системы контроля над ценами получила первый удар значительно раньше, в 1946 г., когда президент Трумэн отменил решение Управления по контролю над ценами о том, что прибыли крупных сталелитейных компаний достаточно высоки, для того чтобы осуществить повышение заработной платы рабочим сталелитейной промышленности. Он разрешил сталепромышленникам компенсировать произведенное повышение заработной платы повышением цен. Это решение пробило первую брешь в системе „сплошного фронта“ по удержанию цен, введенных президентом Рузвельтом. В целях стимулирования увеличения производства необходимых товаров промышленникам было разрешено после дня победы провести несколько повышений цен. Однако эти повышения мало затронули розничные цены, так как по требованию Управления по контролю за ценами разница в повышении цен должна была компенсироваться сокращением прибылей в распределительной сети в тех случаях, когда

они были несовместимы с „нормальными“ размерами прибылей (1936—1939 гг.).

Однако повышение цен на основные материалы, разрешенное при новой политике цен, все же нашло свое отражение и в ценах на товары широкого потребления. После введения в действие новой политики балансирования цен и заработной платы Управление по контролю над ценами разрешило проводить ежемесячно по всей промышленности в среднем по 130 повышений цен, в то время как в течение 6 месяцев со дня победы над Японией разрешалось не более 65 повышений в месяц. Немедленным результатом этого изменения явилось общее повышение уровня цен.

Начиная с момента введения системы „сплошного фронта“ (май 1943 г.), представлявший собой решительную попытку удержать цены, и по день победы над Японией, общее повышение цен, по правительственным данным, удерживалось в пределах 2% для оптовых цен и 3% для розничных. К декабрю 1945 г. розничные цены на товары широкого потребления превышали уровень цен, существовавший по день победы над Японией лишь на 0,5%, а оптовые цены—на 1,3%. Однако с января по март 1946 г. розничные цены на товары широкого потребления повысились еще на 1%, а оптовые цены—на 1,7%. В последующие три месяца новая система балансирования цен и заработной платы нашла свое отражение в увеличении розничных цен на 2,4% и оптовых—на 3,7%. Подобное увеличение цен за столь короткий срок представляет собой темп роста соответственно в семь и девять раз более быстрый, чем за все предшествовавшие 34 месяца, когда Управление по контролю над ценами все еще пыталось сдерживать рост цен.

Рост цен и заработная плата. Для многих отраслей промышленности политика увеличения заработной платы за счет потребителя явилась новым источником огромных барышей. Официальная таблица Управления по контролю над ценами, в которой сопоставлены данные по 15 отраслям промышленности о размерах фактического повышения цен по сравнению с повышением, необходимым для компенсиро-

вания возросших издержек на покупку рабочей силы на 30 сентября 1946 г., показывает, что 14 отраслей промышленности необоснованно повысили цены на свою продукцию от 0,5% (антрацит) до 23% (продукты питания).

В целом для всех 15 отраслей промышленности увеличение цен с января 1945 г. по 30 сентября 1946 г. в среднем более чем в семь раз превысило увеличение цен, необходимое для компенсации повышения заработной платы¹.

Резкое повышение цен после 30 июня 1946 г. 30 июня 1946 г. истек срок действия контроля над ценами, и в конгрессе на целый месяц затянулись дебаты о его продлении. До введения нового закона индекс оптовых цен на 10% превысил июньский уровень. Больше всего повысились оптовые цены на продукты питания—на 24%; индекс розничных цен повысился в среднем на 6%, на продукты питания розничные цены поднялись на 14%.

По новому закону о контроле над ценами восстанавливался контроль над арендной платой за жилые помещения, над ценами за товары широкого потребления, промышленные товары и приблизительно над 40% продуктов питания. Вследствие снятия контроля на многие важные товары и вынужденного повышения цен на другие товары, согласно новому закону, цены сразу же подскочили вверх. С июня по октябрь 1946 г. индекс розничных цен увеличился на 11%, причем цены на продукты питания поднялись на 24%, на одежду—на 6 и на мебель—на 8%. Более половины повышения цен приходится на июнь, однако даже после восстановления контроля цены продолжали расти, доказывая ослабление влияния Управления по контролю над ценами.

После 10 ноября, вслед за снятием контроля, цены опять резко повысились, особенно на продукты питания. По данным Бюро статистики труда, индекс розничных цен, включая розничные цены на предметы

¹ Office of Price Administration, 19-th Quarterly Report, 1947.

первой необходимости, с декабря 1945 г. по декабрь 1946 г. поднялся на 18⁰/₀. По данным Бюро, за этот период цены только на продукты питания выросли на 34⁰/₀. Согласно этому индексу, за 1942 г. цены выросли на 9⁰/₀, за 1943 г.—на 3,5, за 1944 г.—на 2, за 1945 г.—на 2,5, итого—на 18⁰/₀. Таким образом, только за один 1946 г. стоимость жизни повысилась на столько же, на сколько она повысилась за четыре военных года.

ТРУД И БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДА И СБЕРЕЖЕНИЙ

Специальное исследование Бюро сельскохозяйственной экономики о личных ликвидных активах, предпринятое в начале 1946 г. по запросу Федерального резервного комитета, ясно обнаружило концентрацию доходов и сбережений в руках групп с высоким доходом.

Сбережения и прочие ликвидные активы. Из данных, приведенных в упомянутой работе, следует, что в начале 1946 г. 60% всех ликвидных активов (банковские и другие вклады, государственные облигации) принадлежали 10% наиболее состоятельных семей. Следующим 10% принадлежало 17% активов, следовательно, 20% семей владели 77% общей суммы активов и 30% семей владели 87% всех активов; таким образом, на долю 70% всех остальных семей приходилось только 13% активов¹.

На нижнем конце шкалы 22,5 млн. семей, представляющие половину (50%) всех семей, владеют всего только 3% общей суммы ликвидных активов. Примерно 4,6 млн. семей, или 10%, имели только 1% от общей суммы ликвидных активов, в то время как на долю других 10% приходилась незначительная сумма, равная

¹ В данной работе под термином „семья“ понимались „все лица, принадлежащие к одной семье, совместно проживающие и совместно пользующиеся всеми основными статьями дохода“.

0,5%. Более 9 млн. семей, или 20%, вообще не имели каких-либо ликвидных активов. Ниже приводятся цифровые данные из этой работы:

Количество семей (в млн.)	Процент к общему числу семей	Сумма ликвидных активов (в млрд. долл.)	Процент к общей сумме
4,6	10	48,60	60
4,6	10	13,77	17
4,6	10	8,10	10
9,2	20	8,10	10
4,6	10	1,62	2
4,6	10	0,81	1
4,6	10	менее 0,5 %	менее 0,5%
9,2	20	—	—

Федеральный резервный комитет указывал на значение этих цифр: „На долю 40% почти совсем не приходится какие-либо активы (всего лишь 1%)“. В среднем на долю одной семьи из состава указанных 40% приходилось только по 40 долл., в то время как средняя сумма активов, приходящаяся на одну семью из 10% самой высшей группы, равна 10 500 долл.

Эти выводы официального органа подтверждаются общенациональным обследованием исследовательского бюро Конгресса производственных профсоюзов, проведенным в августе 1946 г. Результаты этого обследования показали, что из всех обследованных семей рабочих 71% имели менее 300 долл. сбережений. Многие семьи вообще не имели сбережений.

Доходы отдельных групп в 1945 г. В 1945 г. почти половина всех семей в США (47%) имела годовой доход ниже 2 тыс. долл., что составляет менее 38 долл. 50 центов в неделю. Эти данные приведены в упоминавшейся выше работе Бюро сельскохозяйственной экономики. В этой же работе указывается, что в 1945 г. годовой доход 70% всех семей был ниже 3 тыс. долл., что дает менее 57 долл. 50 центов в неделю. В том же году на каждые пять семей одна семья (20%) имела менее тысячи долларов годового дохода. Взятые вместе семьи этой группы получали лишь 4%

общего дохода и были вынуждены тратить больше, чем получали, за счет сбережений прошлых лет, чтобы свести концы с концами.

Ниже приводятся данные последнего федерального обследования, показывающие распределение дохода в 1945 г. среди 46 млн. семей в США.

9 200 тыс. семей, или 20 % с доходом менее 1 тыс. долл.			
21 620	"	"	47 %
32 200	"	"	70 %
39 100	"	"	85 %
42 320	"	"	92 %
3 680	"	"	8 %
			более 5

Эти данные показывают, что небольшая группа, состоящая всего из 1,2 млн. семей (2,6% всего количества семей), имела в 1945 г. доходы, превышающие 7 500 долл на каждую семью, а 7 из каждых 10 семей в стране не имели достаточного дохода для обеспечения хотя бы прожиточного минимума, соответствующего нормам бюджета, составленного комитетом Геллера (см. раздел о бюджете семьи в этой же главе).

Доход в 1941—1942 гг. Приведенные выше данные о распределении дохода в 1945 г. можно сравнить с материалами Бюро статистики труда, помещенными в работе „Расходы и сбережения семьи в военные годы (1941 г. и первый квартал 1942 г.)“¹. По данным этой работы, в 1942 г. более половины всех семей (53,7%) имели доход менее 2000 долл., а более трети (39,3%) в этом же году имели годовой доход менее 1500 долл.

При подготовке этой первой в своем роде работы, не проводившейся после 1935—1936 гг., Бюро статистики труда сотрудничало с Бюро по вопросам питания и бюджета семьи при министерстве сельского хозяйства. Были собраны точные данные по 1300 семьям и отдельным лицам 62 городов и по 1700 семьям и отдельным лицам, живущим в сельских местностях.

¹ Bulletin No. 822, 1945.

На основании этих цифр Бюро статистики труда вычислило распределение годового денежного дохода на 1942 г. среди 34 773 тыс. семей, состоящих из двух и более человек каждая. Оказалось, что 4474 тыс. семей, составляющих почти 13% всех семей, имели годовой доход менее 500 долл. Около трех четвертей (76,1%) имели доход менее 3 тыс. долл. И только около 1968 тыс. семей, или 5,7% от общего числа, имели доход более 5 тыс. долл.

На нижних ступенях этой шкалы находилось 1101 тыс. семей, или 3,2%, которые за этот период имели отрицательный доход, другими словами, вообще не получали никакого денежного дохода. Почти все эти семьи, не имеющие денежного дохода, находились в сельских фермерских районах, большинство, вероятно, на юге.

По подсчетам, приведенным в этой работе Бюро статистики труда, в 1942 г. процент семей с доходом меньше 2 тыс. долл. составил большую часть (53,7%) от общего числа семей, чем указано в совместной работе Бюро сельскохозяйственной экономики и Федерального резервного комитета, в которой на 1945 г. процент семей с доходом ниже этого уровня определен в 47. Однако покупательная способность доллара с 1942 до 1945 г. упала примерно на 15%; таким образом, 2 тыс. долл. в 1942 г. были эквивалентны приблизительно 1700 долл. в 1945 г.

НОМИНАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ЗАНЯТОСТЬ И РЕАЛЬНАЯ ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Тенденции в области занятости, номинальной и реальной заработной платы в обрабатывающей промышленности отражены в нижеприведенной таблице (см. стр. 59).

После того как в 1943 г. общая сумма выплаченной заработной платы достигла рекордного уровня, в течение периода реконверсии произошло понижение. Индекс реальной заработной платы в обрабатывающей промышленности исчисляется путем деления общего индекса выплаченной заработной платы на

индекс розничных цен. Последний за первые 10 месяцев 1946 г. поднялся в среднем на 56%, а в октябре 1946 г. превысил уровень 1939 г. на 71%. Вычисленную таким путем реальную заработную плату нужно разделить еще на индекс занятости в обрабатывающей промышленности с тем, чтобы определить уровень реальной заработной платы одного рабочего.

При применении такой системы подсчета получается, что в октябре 1946 г. реальная заработная плата одного рабочего в обрабатывающей промышленности была почти на 14% выше довоенного уровня 1939 г.* Однако более важным является то положение, что реальная заработная плата одного рабочего в промышленности была фактически ниже в 1946 г., чем в 1941 г., до вступления страны в войну. Так, например, в октябре 1946 г. реальная заработная плата рабочего была на 4% ниже, чем в 1941 г.

Индексы заработной платы, цен и занятости^a
(1939 г. = 100)

Год	Номинальная заработная плата	Цены ^a	Реальная заработная плата	Занятость	Реальная заработная плата на одного рабочего
1941	167,5	107	156,5	132,1	118,5
1943	344,4	137	244,1	177,7	137,3
1945	288,4	147	189,4	149,5	126,7
1946 (10 месяцев)	253,6	156	162,6	137,4	117,5
1946 (октябрь)	286,0	171	167,2	147,0	113,7

^a Индекс цен за 1939—1944 гг. взят из материалов Управления военного производства, а за 1945—1946 гг. — из данных Бюро статистики труда.

* Приведенная таблица дает неполную картину ухудшения положения американского рабочего за военный и послевоенный период. Она не учитывает роста выработки на одного рабочего, составившего 16,7% (на 10 месяцев 1946 г. по сравнению с уровнем 1939 г., принятым за 100), что является главным образом результатом повышения интенсивности труда. Не учтено значительное увеличение продолжительности рабочей недели в военное время по сравнению с довоенным. В огромной степени выросло количество несчастных случаев на предприятиях. Наконец,

БЮДЖЕТ СЕМЬИ

Существующий при Калифорнийском университете комитет Геллера по исследованию вопросов социальной экономики в течение ряда лет работал над составлением бюджета семьи из четырех человек. В постатейном и денежном выражении бюджет должен был обеспечивать семье „необходимый уровень здоровья, материального и морального благосостояния“. Бюджет составлялся таким образом, чтобы обеспечить основные потребности отца, матери, сына 13 лет и дочери 8 лет.

При существовавших в сентябре 1946 г. ценах в Сан-Франциско бюджет Геллера требовал годового заработка в 3576 долл., или около 68,77 долл. в неделю, для семьи в четыре человека. По сравнению с довоенными годами (1939, 1940 и 1941 гг.), когда бюджет, исчисляемый на март месяц каждого года составлял 2318 долл., бюджет, разработанный Геллером, показывал увеличение на 54%. Несмотря на то, что бюджет Геллера составлен на базе цен Сан-Франциско, в настоящее время он признан наиболее широко отвечающим тем требованиям, которые могут быть вообще предъявлены к подобному бюджету. Если его исчислять из средних цен всей страны, то получается, что для обеспечения в 1946 г. прожиточного минимума семьи из четырех человек необходимо располагать, по крайней мере, 3380 долл. годового, или 65 долл. недельного заработка.

Ниже приводится бюджет комитета Геллера на рабочую семью из четырех человек, вычисленный на основе цен в Сан-Франциско на сентябрь 1946 г.

В статью разных расходов включено 237,15 долл. на медицинскую помощь, 113,38 долл. на страхование

не сделана поправка на значительное усиление налогового бремени за военный период по сравнению с мирным (см. соответствующие разделы настоящей книги). Все эти обстоятельства говорят об абсолютном обнищании американских рабочих. Этот процесс, в связи с резким ростом цен, вызвавшим значительное увеличение расходов рабочей семьи, и распространением полной и в особенности частичной безработицы, продолжал углубляться после 1946 г. (*Прим. ред.*)

Годовой бюджет для семьи из четырех человек на сентябрь 1946 г.

Статьи	Сумма расходов ^а (в долл.)
Продукты питания . . .	1 175,87
Одежда	350,88
Оплата квартиры и воды	420,00
Расходы по дому . . .	112,47
Мебель	112,53
Разное	1 112,49
Налоги	292,00
	<hr/> 3 576,24

^а Цены включают налоги на продаваемые товары, установленные в штате Калифорния.

жизни и 111,32 долл., или немного более 2 долл. в неделю, на развлечения.

Сравнение с недельным заработком. Для того чтобы показать, насколько снизились средние недельные заработки по сравнению с суммой, исчисленной по стандартному бюджету Геллера, мы должны сравнить общие недельные расходы, установленные бюджетом на содержание семьи в периоды довоенных лет, военных лет и в послевоенный период (по 1946 г.), со средними недельными заработками в обрабатывающей промышленности за те же периоды. Ниже приводятся цифры, показывающие (в долл.) недельный дефицит на каждый период.

Год и месяц	Недельный расход по бюджету Геллера	Средний недельный заработок в обрабатывающей промышленности	Недельный дефицит
Март 1939—1941 ^а	44,96	26,26	18,70
" 1944	57,00	45,62	11,38
" 1945	59,15	47,51	11,64
Сентябрь 1946	68,77	45,41	23,36

^а Средняя цифра на март 1939, 1940 и 1941 гг.

Как показывают вышеприведенные цифры, недельный дефицит был меньшим в военные годы, когда недельный заработок в обрабатывающей промышленности был выше, а расходы, предусмотренные бюджетом, ниже, чем в 1946 г. Однако в послевоенный период средний недельный заработок упал ниже уровня 1944 г., в то время как стоимость жизни повысилась вследствие увеличения расходных статей бюджета почти до 69 долл. в неделю. Получившийся в результате этого дефицит, равный более 23 долл. в неделю, вдвое превышает дефицит военных лет и почти на 5 долл. больше среднего дефицита в довоенные годы.

ОТНОСИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО

Данные, приведенные в последующих таблицах „об относительном положении рабочего“, получены путем деления реальной заработной платы рабочего (номинальная заработная плата, выраженная в товарах, которые можно на нее приобрести) на произведенную им продукцию*. Положение рабочего, занятого в обрабатывающей промышленности, в промышленности битуминозного угля и в розничной торговле, дано на каждый последующий год, начиная с 1939 г. Заработная плата рабочих, занятых добычей битуминозного угля и в розничной торговле, в своем движении отставала от выработки на одного рабочего. Рабочий стал прилагать больше усилий, однако его заработная плата относительно снизилась. Следовательно, его „относительное положение“ по сравнению с довоенным значительно ухудшилось.

В обрабатывающей промышленности в целом рабочий зарабатывал лучше. Благодаря сверхурочной работе ему удавалось сохранить свой заработок в течение войны, и таким образом его относительное положение несколько улучшилось. Однако с началом реконструкции положение рабочего стало ухудшаться, и в настоящее время оно фактически даже хуже, чем

* Приводимый индекс „относительного положения рабочего“ не показывает всей степени относительного обнищания рабочего класса. Решающим показателем относительного обнищания рабочего класса является доля рабочего класса в национальном доходе. (Прим. ред.)

показано в цифрах. Причиной этого служит то обстоятельство, что в число рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, включено большое количество рабочих, которые в 1946 г. были заняты переоборудованием бывших военных заводов. Таким образом, они учтены в индексе занятости, но результаты их работы не фигурируют в индексе выработки. В результате этого индекс производительности труда снижается, и тем самым повышается индекс относительного положения рабочего, выражаемый отношением реальной заработной платы к выработке на одного рабочего.

Индексы относительного положения рабочего

Год	Обрабатывающая промышленность	Добыча битуминозного угля	Розничная торговля
1939	100,0	100,0	100,0
1941	101,7	120,4	90,0
1943	102,9	92,1	77,9
1945	96,4	91,2	74,5
1946 (10 месяцев)	100,7	75,5	61,3

В течение военных лет относительное положение рабочего обрабатывающей промышленности удерживалось примерно на одном уровне. Однако, если проследить этот же показатель за более длительный срок, то мы найдем, что относительное положение рабочего ухудшалось. Результаты наших исследований показывают, что за период с 1899 по 1946 г. относительное положение рабочего, занятого в обрабатывающей промышленности, ухудшилось более чем на 30%.

Индексы относительного положения рабочего в обрабатывающей промышленности (1899—1946 гг.)

Год	Относительное положение рабочего	Год	Относительное положение рабочего
1899	100	1939	68
1914	79	1945	68
1929	68	1946	69

Эта таблица показывает, что относительное положение рабочего, занятого в обрабатывающей промышленности, за период с 1899 по 1914 г. в целом ухудшилось примерно на 20%. В последующие 10 лет оно опять ухудшалось, и в лучший послевоенный год (1929), как раз перед кризисом и депрессией, оно достигло примерно такого же низкого уровня, который отмечается и в 1946 г.¹

ЗАНЯТОСТЬ И БЕЗРАБОТИЦА

Общее количество самодеятельных* достигло максимума в 1945 г. Однако общее число самодеятельных, не считая лиц, находящихся в вооруженных силах, достигло рекордной цифры только после войны, в 1946 г., когда оно превысило почти на 3 млн. наивысшую цифру военного времени. Наименьшее число безработных было зарегистрировано в 1944 г. С тех пор произошло увеличение числа безработных приблизительно на 1,4 млн. человек.

Таблица на стр. 65 показывает изменения в этой области с 1940 по 1946 г.²

Показатель среднего количества безработных на 1946 г. может ввести в заблуждение. Если мы предположим, что каждый человек, учтенный в 1945 г. в графе „Общее число самодеятельных“, был в состоянии

¹ Подробные данные об источниках, которыми мы пользовались при исчислении относительного положения рабочего, занятого в обрабатывающей промышленности и в других отраслях, а также о способах вычисления публикуются в бюллетене *Economic Notes*.

* В число „самодеятельных“ официальная статистика США включает, помимо работающих по найму, также владельцев предприятий, директоров акционерных компаний, крупных фермеров и т. п., насчитывающих в общей сложности около 8 млн. человек. Тем самым официальная статистика искусственно преувеличивает число занятых в США. Фактически число занятых по найму составляло (за исключением сельского хозяйства) по другим, также официальным данным 41,5 млн. человек в 1946 г. и 42,5 млн. человек в 1947 г. Но из этого числа 13% в 1946 г. и 14% в 1947 г. работали неполную рабочую неделю. (Прим. ред.)

² Приведенные цифры являются средними, исчисленными на основании месячных данных Бюро цензов. Данные о вооруженных силах получены от Бюро статистики труда.

Год	Общее число са- модельных (в тыс.)	Вооружен- ные силы (в тыс.)	Число самостоятельных за вычетом лиц, на- ходящихся в воору- женных силах (в тыс.)	Число всех заня- тых (в тыс.)	Число без- работных (в тыс.)
1940	54 760	530	54 230	45 340	8 890
1941	55 730	1 640	54 090	49 090	5 000
1942	58 500	4 000	54 500	52 110	2 390
1943	62 830	8 950	53 880	52 410	1 470
1944	63 990	11 370	52 620	51 780	840
1945	64 360	11 610	52 750	51 600	1 150
1946	61 250	3 730	57 520	55 250	2 270

работать и в 1946 г., то число безработных составило бы не 2270 тыс., как показано в таблице, а около 5380 тыс. человек. Однако Бюро цензов исключает эти миллионы трудоспособных, но неучтенных рабочих из общего количества рабочей силы по тому мотиву, что они „не ищут работы“*.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ДНЯ

С окончанием войны в большинстве отраслей промышленности рабочие часы были сильно урезаны, и вместо удлиненной рабочей недели военного времени была введена „нормальная“ неделя мирного времени. Это сокращение рабочих часов и сопутствовавшее ему уменьшение в оплате сверхурочных означали, что получаемая на руки заработная плата резко сократилась. Многие забастовки, имевшие место в начале 1946 г., были вызваны желанием добиться увеличения почасовой оплаты с тем, чтобы компенсировать послевоенное снижение недельного заработка.

* Исчисления Бюро цензов — образец буржуазной статистической фальсификации. Один из примеров этой фальсификации, помимо прямого преуменьшения размеров полной безработицы, — зачисление в одну рубрику занятых полное время и работающих лишь частично. При наличии массовой частичной безработицы в послевоенный период подобный прием приводит к значительному преуменьшению размеров общей безработицы в США. (Прим. ред.)

К октябрю 1946 г. среднее количество рабочих часов в неделю в обрабатывающей промышленности сократилось до 40,4 по сравнению с более чем 45 часами—наивысшей цифрой, отмеченной в 1944 г. и в начале 1945 г. В некоторых непромышленных предприятиях, включая гостиницы, механические прачечные и предприятия, занимающиеся чисткой и окраской одежды, продолжительность рабочего дня была выше, чем в среднем по обрабатывающей промышленности.

Средняя продолжительность рабочей недели в октябре 1946 г. у работников городского автобуса и трамвая достигла 47,6 часа.

Отмечая в 1946 г. 60-ю годовщину борьбы за восьмичасовой рабочий день, профсоюзы указывали, что те рабочие, на которых распространяется закон о максимальной продолжительности рабочей недели и минимальной заработной плате (так называемый „закон о справедливых условиях труда“), работают 40 часов в неделю с полуторной оплатой за сверхурочную работу*.

Однако ряд категорий рабочих, например сельскохозяйственные рабочие, домашняя прислуга, железнодорожные рабочие и некоторые другие, более мелкие группы, не подпадают под действие этого закона.

НУЖДЫ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

За пять лет, истекших после принятия закона о наборе в армию в 1940 г., из общего числа призывавшихся более 4500 тыс. человек были признаны негодными к военной службе по причине плохого здоровья. Более 40% мужчин и женщин призывного возраста не были приняты на военную службу либо из-за плохого состояния здоровья, либо из-за тех или

* Введение максимума продолжительности рабочей недели было связано с распространением частичной безработицы. В момент введения закона фактическая продолжительность рабочей недели была еще ниже установленного максимума вследствие распространения полубезработицы.

Сокращение продолжительности рабочей недели в 1946 г. также отражает не улучшение в положении рабочего класса, а распространение частичной безработицы. (Прим. ред.)

иных физических недостатков; многие были демобилизованы по медицинским показаниям после зачисления на военную службу, либо нуждались в длительном лечении, оставаясь в армии.

Высокий процент лиц, непригодных к военной службе по медицинским показаниям, является свидетельством общего плохого состояния здоровья населения и необходимости принятия срочных мер в области здравоохранения в США. В 1945—1946 гг. в сводках сенатского подкомитета по вопросам здравоохранения и образования в военное время указывалось, что от 8 до 9 млн. лиц призывного возраста являются физически непригодными к военной службе. Этот подкомитет, председателем которого являлся сенатор Клод Пеппер (демократ от штата Филадельфия), после длительных дебатов пришел к заключению, что в США система добровольного страхования здоровья оказалась неспособной удовлетворить нужды здравоохранения. Подкомитет установил, что „наиболее экономичным и эффективным путем для обеспечения медицинской помощи всему нашему народу является обязательное страхование здоровья в национальном масштабе“.

В июле 1946 г. комитет Пеппера сообщал: „В настоящее время только 3% населения пользуются заранее оплаченной медицинской помощью, $\frac{1}{4}$ нашего населения совершенно не имеют обеспеченной медицинской помощи“. Число лиц, пользующихся существующими частными агентствами „добровольной“, заранее оплаченной медицинской помощи, увеличивается. Однако „в большинстве случаев, система этих агентств такова, что взносы обеспечивают уплату только по больничным счетам, а эти счета составляют лишь $\frac{1}{6}$ расходов семьи на медицинские нужды. Они не обеспечивают хотя бы в малой степени медицинских нужд даже лиц, делающих взносы“. Они не обеспечивают повседневной профилактической медицинской помощи. Среди прочих недостатков частного медицинского страхования комитет указывал на дублирование страховых планов, высокие административные и учредительские расходы и несоответствие нуждам все более подвижного

населения. На многие категории населения система частной медицинской помощи не распространяется. Многие другие не могут себе позволить пользоваться ее услугами. Даже сама Американская медицинская ассоциация в 1939 г. признала, что семьи с годовым доходом менее 3 тыс. долл. не могут позволить себе произвести расход, необходимый в случае серьезного заболевания. В 1939 г. более 70% всех семей имели годовой доход ниже 3 тыс. долл.

СМЕРТНОСТЬ И УВЕЧЬЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

По данным Бюро статистики труда, в результате несчастных случаев на производстве в 1946 г. около 16 500 рабочих умерли и свыше 2 млн. получили увечья. Общее число несчастных случаев на производстве по сравнению с 1945 г. возросло на 2%.

За 1946 г. общее количество фактически потерянного рабочего времени из-за несчастных случаев на производстве, по приблизительным подсчетам, составляло 47 млн. человеко-дней, что равняется рабочему времени около 156 тыс. рабочих, полностью занятых в течение года. Однако здесь не учтены экономические потери в будущем, вызванные смертью рабочих и полной потерей трудоспособности.

Если же учесть среднюю продолжительность работы рабочего, то общие экономические потери в результате несчастных случаев за 1946 г., по данным Бюро, превысят 237 млн. дней, что равняется рабочему времени 790 тыс. рабочих, полностью занятых в течение года.

Помимо несчастных случаев со смертельным исходом, приблизительно 1800 рабочих получили увечья, в результате которых они оказались полностью и навсегда непригодными для работы в промышленности. Более 93 тыс. других рабочих получили увечья на всю жизнь. Большое число этих увечий представляет собой травмирование рук или пальцев.

Из всех несчастных случаев на производстве было более 1951 тыс. таких случаев, следствием которых

явилась временная, но полная потеря трудоспособности.

Рассматривая увеличение общего числа несчастных случаев на производстве в 1946 г., Бюро статистики труда указывало, что „рост занятости имеет прямую связь с увеличением числа несчастных случаев. Из текущих отчетов, однако, видно, что в 1946 г. несчастные случаи стали вообще учащаться, что нашло свое отражение в средних показателях уровня несчастных случаев. Подобная тенденция подтверждает сообщения о том, что многие предприятия ослабили надзор за соблюдением правил техники безопасности“¹.

Ниже приводятся ориентировочные данные о количестве случаев потери трудоспособности и смертности на производстве за 1946 г. в различных отраслях хозяйства:

Отрасль	Все несчастные случаи	Несчастные случаи со смертельным исходом
Сельское хозяйство	323 600	4 500
Добывающая промышленность . .	83 800	1 300
Строительная промышленность . .	151 100	2 200
Обрабатывающая промышленность	541 500	2 500
Предприятия общественного пользования	25 500	400
Торговля	333 100	1 400
Железные дороги	76 000	800
Транспорт (различный)	132 800	900
Обслуживание, государственный аппарат и прочие отрасли . . .	395 700	2 500
Все отрасли	2 063 100	16 500

Коэффициент несчастных случаев. В обрабатывающей промышленности за первую половину 1946 г. коэффициент несчастных случаев составлял 18,15, в то время как за весь 1945 г. он равнялся 18,6 и за весь 1944 г.—18,4. Этот коэффициент представляет собой среднее число несчастных случаев на каждый миллион проработанных человеко-часов.

¹ Bulletin, No. 329, January 1947.

Высокий коэффициент несчастных случаев отмечен на лесопильных заводах: 58,9 в первой половине 1946 г., 56,6 в 1945 г. и 55,6 в 1944 г. В литейных цехах этот коэффициент был равен 46,5 в первой половине 1946 г. и 44,8 в 1945 г.

Наиболее опасными из необрабатывающих отраслей промышленности являются погрузочные работы; коэффициент несчастных случаев среди грузчиков в 1945 г. был равен 87,6 и в 1944 г.—88,1.

Бюро статистики труда отмечает, что даже эти высокие цифры, вероятно, „очень далеки от истинного положения в этой области промышленности“.

Несчастные случаи в шахтах. В числе наиболее опасных отраслей промышленности находится угольная промышленность. Горняки терпят тяжелый урон не только в результате крупных катастроф, но и в результате повседневных обвалов потолка и стен, равно как и в результате несчастных случаев на откатке.

В 1945 г. коэффициент несчастных случаев для угольной промышленности был 50,53, в то время как общий коэффициент по всей промышленности в целом был 14,46.

За 1946 г. в результате несчастных случаев в угольной промышленности погибло 974 человека. В том же году в промышленности, добывающей битуминозный уголь, произошли две крупные катастрофы—одна в январе, а другая в апреле; во время этих катастроф погибло 27 горняков.

Недостаточность пособий при потере трудоспособности. В декабре 1946 г. министерство труда США опубликовало обзор, в котором указывалось, что размер пособий, выплачиваемых по основным государственным законам о компенсации рабочих, перестал соответствовать сильно возросшей стоимости жизни. В обзоре также указывалось, что действие государственных законов о компенсации распространялось всего лишь на 50% занятых рабочих. В обзоре делался вывод: „Компенсационные пособия для рабочих фактически все время снижались... Вместо того чтобы ввести в действие хорошо координированную систему, позволяющую увеличивать размер пособий без увели-

чения уровня страховых ставок, было проведено снижение страховых тарифов". Страховые ставки покрываются предпринимателями.

В 1946 г. максимальный размер недельного пособия в таких штатах, как Калифорния и Коннектикут, равнялся 30 долл. Однако в большинстве прочих штатов размер недельного пособия колебался от 18 до 25 долл. В 1946 г. все пособия составляли лишь ничтожную долю от заработной платы.

В 1946 г. на национальной конференции по вопросам рабочего законодательства представители профсоюзов и департаментов труда от штатов приняли постановление о распространении законов о компенсации рабочих при потере трудоспособности на всех рабочих страны (за исключением рабочих железнодорожного транспорта, на которых еще распространялся закон об ответственности федерального правительства) и об увеличении пособий до $\frac{2}{3}$ постоянного заработка рабочего до потери трудоспособности.

В постановлении конференции также требовалось, чтобы законы о компенсации предусматривали в случае смерти рабочего выдачу вдове и детям до 18 лет пособия, не ограниченного установленным законом лимитом на общую сумму платежей.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Вследствие возросшего применения всех видов масел и других смазочных веществ, засоряющих поры кожи, в годы войны среди промышленных рабочих отмечается значительное увеличение числа кожных заболеваний.

Более половины всех пособий, выплачивавшихся по профессиональным заболеваниям за годы войны, приходится на случаи различных дерматитов.

Рост применения химических препаратов повлек за собой появление большого количества новых опасностей, как-то: ожоги, воспаление телесных органов и раздражение слизистых покровов.

Отдел рабочих стандартов министерства труда США издал специальную инструкцию о необходимых

профилактических мерах. Эта инструкция предусматривала возможность разных профессиональных заболеваний, включая заболевания, вызываемые пылью и другими сходными причинами. Было признано, что больше всего промышленные рабочие подвергаются опасности заболеваний от пыли и ядовитых газов.

Несмотря на улучшение в деле лечения туберкулеза, смертность от этой болезни среди рабочих, занятых в промышленности, все еще высока. В одном только 1943 г. от туберкулеза умерло более 40 тыс. рабочих. В этом же году вследствие утраты трудоспособности от этой болезни было потеряно более 17 млн. человеко-дней.

Силикоз. Хотя это легочное заболевание все еще считается неизлечимым, оно может быть предотвращено. Эта болезнь особенно опасна для рабочих литейных цехов, бурильщиков камня, рабочих, занятых на карьерах, и других рабочих, которые ежедневно вдыхают мельчайшие частицы песка или металла. В настоящее время в качестве как профилактического, так и лечебного средства в борьбе с силикозом широко применяется легочно-алюминиевая терапия. Однако это лечение ни в коем случае не является заменителем пылеулавливающих средств¹.

Яды в промышленности. В целях ускорения процесса охлаждения расплавленной стали промышленники стали пользоваться фтористым натрием. Пары, образующиеся при засыпании фтористого натрия в кипящий металл, весьма опасны для рабочих. В октябре 1946 г. крановые машинисты мартеновского цеха, члены местной организации объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности (КПП) на заводе Форда в Ривер Руж, прекратили работу в знак протеста, когда вследствие отравления этими ядовитыми парами одному из машинистов цеха пришлось провести сутки в кислородной камере. Первыми симптомами отравления парами фтористого натрия являются кашель, рвота, потеря сознания и сильная головная боль. В 1941 г.

¹ Industrial Medicine, September 1946.

подобные случаи отравления имели место среди членов местной организации объединенного профсоюза рабочих сталелитейной промышленности, работавших в Ривер Руж на заводе компании „Грейт-Лейкс стил компани“. С тех пор от использования фтористого натрия отказались, однако правление фордовских заводов вначале противилось отказу от применения этого смертельно опасного вещества. Тем не менее, под давлением протестов ему пришлось отказаться от широкого применения этого химиката впредь до нахождения эффективной защиты от его ядовитого действия.

Среди новых вредных производств находятся отрасли, связанные с отравляющими металлами, производством синтетического каучука, пластмасс и радиоактивных материалов.

После дня победы над Японией все федеральные органы, ведавшие вопросами охраны труда и техники безопасности, прекратили свое существование, и ответственность за дело предохранения рабочих от несчастных случаев и болезней была возложена на местные органы в штатах.

Однако фонды для этих нужд, которыми располагают штаты, совершенно недостаточны для обеспечения этих целей. В 1945 г. лишь 1% от всей суммы ассигнований на нужды здравоохранения вообще был выдан для обеспечения техники безопасности. По подсчетам Управления здравоохранения, в 1946 г. только 10% промышленных рабочих имели возможность пользоваться услугами санитарной службы на производстве.

ДЕТСКИЙ ТРУД

В апреле 1945 г. количество занятых в промышленности детей в возрасте от 14 до 18 лет достигло рекордной цифры—почти 3 млн. человек. По данным Национального комитета по детскому труду, более половины занятых детей работали полный рабочий день взрослого.

По окончании войны в Европе количество занятых в промышленности детей стало сокращаться и к концу 1946 г. достигло 2 млн. человек. Однако в своем годовом отчете „Детский труд в первый послевоенный

год" Комитет отмечал, что „ожидаемого резкого снижения занятости детей школьного возраста не произошло". Количество работающих детей в 1946 г. все еще приблизительно на миллион превышало довоенный уровень.

В связи с увеличением притока детей в промышленность в годы войны весьма показателен факт сокращения количества учащихся средних школ на 17%. Однако вслед за окончанием войны соответствующего увеличения количества учащихся не последовало. Комитет отмечал, что „это является еще одним указанием на то, что количество работающих детей все еще высоко". Даже в обычные годы число выбывающих из школ было высоко. На каждую тысячу детей, поступивших в 1933—1934 учебном году в пятый класс, лишь 462, или 46%, окончили среднюю школу в 1941 г., несмотря на то, что это был рекордный год по количеству учащихся в средней школе.

Детский труд в сельском хозяйстве. В июне 1946 г. Бюро по вопросам детского труда сообщало: „Сотни тысяч детей—многие едва достигнув 6 лет—выращивают урожай и работают в поле, помогая производить потребляемую нами пищу". Из 600 приехавших на заработки рабочих в штате Нью-Йорк в 1945 г. $\frac{1}{4}$ были дети до 14 лет. Более 30 из этих рабочих-детей были моложе 10 лет¹.

ЖЕНСКИЙ ТРУД

В течение второй половины 1945 г. из обрабатывающей промышленности было уволено более 1132 тыс. женщин, которые числились на различных заводских работах в июне этого же года. Сокращение числа занятых на производстве женщин в течение этих месяцев было вдвое большим, чем сокращение работающих мужчин.

С августа 1945 г. по август 1947 г. количество работающих на предприятиях женщин сократилось на 2150 тыс. Основываясь на данных Центрального бюро

¹ The Child, June 1946.

переписи населения, Бюро по вопросам женского труда сообщило, что на август 1945 г. количество женщин составляло 36% от общего числа самодеятельного населения, а спустя год оно сократилось до 29%. В ноябре 1946 г. общее количество работающих женщин составляло 16 610 тыс., в то время как в 1940 г. это число равнялось 13 млн., а на рекордный месяц военных лет—июль 1944 г.—19 млн.

В ноябре 1946 г. общее число домашних хозяек и других женщин, не входящих в число самодеятельного населения, равнялось 37 070 тыс. человек, что составляет 69% всего женского населения страны в возрасте старше 14 лет. Общее количество женщин старше 14 лет, равное 54 110 тыс. человек, включало 410 тыс. женщин, зарегистрированных в ноябре 1946 г. как безработные, и 20 тыс. все еще находившихся в вооруженных силах.

Влияние войны на занятость женщин. В работах Бюро по вопросам женского труда показано, что даже до войны около 92% всех работающих за плату женщин были вынуждены работать для обеспечения либо самих себя, либо своих иждивенцев. В результате последствий войны роль женщин в экономике и их нужда в оплачиваемой работе только возросли.

Размеры пенсий для вдов ветеранов войны были очень низки: вдова без детей получала 50 долл. в месяц, с одним ребенком—65 долл., с двумя—78 долл. и по 13 долл. ежемесячно на каждого ребенка сверх двух. Максимальный размер пенсии—100 долл. в месяц.

Бюро по вопросам женского труда в статье „Влияние человеческих жертв в войне на экономическую роль женщин“, помещенной в февральском номере журнала „Мансли лейбор ревью“ за 1946 г., указывало, что для обеспечения минимального прожиточного уровня многие женщины, получающие пенсии, вынуждены искать работу, чтобы восполнить свое скудное пособие. В статье приводятся цифры стандартного бюджета, которые показывают, что в 1945 г. одинокая женщина нуждалась для обеспечения своих насущных жизненных расходов (исключая налоги и расходы на облигации военного займа) в годовом доходе в 1690 долл. для

штата Нью-Йорк и 1306 долл. для Сан-Франциско. Семья из трех человек (мать, сын 13 лет и дочь 8 лет) нуждалась, по крайней мере, в 1731 долл. годового дохода, проживая в Сан-Франциско, однако их годовая пенсия не превышает 936 долл.

Даже в том случае, если родственники погибшего на войне получают еще премию по страхованию жизни, то в лучшем случае это даст еще 55 долл. 10 центов в месяц, причем размер средней страховой премии значительно меньше этой цифры. Инвалиды войны получают пенсию от 11 долл. 50 центов в месяц до 115 долл. в месяц при полной потере трудоспособности. Размер пенсии по инвалидности устанавливается в соответствии со степенью потери трудоспособности независимо от количества иждивенцев. Бюро по вопросам женского труда в этой же статье указывает, что „если семейные инвалиды войны хотят обеспечить себе нормальный прожиточный минимум, то они должны надеяться только на свои семьи“.

За вторую мировую войну США потеряли убитыми около 325 тыс. мужчин. Именно этим и объясняется то, что в послевоенные годы женщин в США было больше, чем мужчин. В вышеприведенной статье также указывалось, что как потери убитыми, так и серьезные травмы, полученные мужчинами, „увеличивают число женщин, которые никогда не выйдут замуж и которые вынуждены сами поддерживать себя, а во многих случаях и своих иждивенцев“.

Заработная плата и законы о равной оплате труда. На июль 1946 г. в 25 отраслях обрабатывающей промышленности средний заработок работающего мужчины был на 50% выше заработка работающей женщины.

Эти данные взяты из материалов Комитета национальных промышленных съездов, представляющего собой научно-исследовательское учреждение, которое регулярно дает информацию по вопросам заработной платы и продолжительности работы в этих отраслях промышленности. По данным Комитета, в этих отраслях часовой заработок даже неквалифицированного рабочего-мужчины на июль 1946 г. в среднем был

на 16% выше часового заработка работающей женщины любой квалификации. Комитет промышленных съездов разъясняет, что почасовой заработок отличен от месячной заработной платы, ибо он включает в себя оплату сверхурочных и прочие „денежные вознаграждения“.

К концу 1946 г. в 7 штатах (Иллинойс, Массачусетс, Мичиган, Монтана, Нью-Йорк, Род-Айленд и Вашингтон) были приняты законы о равной оплате труда для женщин. Утвержденный в 1944 г. подобный закон штата Нью-Йорк предусматривает, что там, где мужчины и женщины заняты на одинаковой по квалификации работе, предприниматель не должен устанавливать разную оплату, исходя только из различий пола. Однако этот закон не распространялся на домашнюю прислугу, сельскохозяйственных рабочих и тех, которые заняты в некоммерческих предприятиях.

Будучи убеждены, что законы, принятые в отдельных штатах, не способны обеспечить для женщин равенство в оплате в общегосударственном масштабе, профсоюзы и другие организации настаивали на принятии федерального закона о равной оплате труда мужчин и женщин.

ГЛАВА III

ПОЛОЖЕНИЕ НЕГРИТЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

ДВИЖЕНИЕ НЕГРИТЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

В годы войны было заметно значительное переселение негров: 1) из сельских районов в город и 2) с Юга на Север и на Запад. Было подсчитано, что границы штатов пересекли 700 тыс. негров. Размеры миграции с Юга, тем не менее, были меньше, чем в первую мировую войну; по всей вероятности, с Юга на Север и на Запад мигрировало меньше полумиллиона человек.

Перепись 1940 г. показала, что все негритянское население США достигает 12 865 518 человек. Из них 6 253 588, т. е. почти половина (48,6%), проживают в городских районах с населением более 2500 человек; 4 502 300, или 35%, — на фермах и остающиеся 16,4% — в сельских местностях. В 1940 г. около 70% негров (9 904 619) жили на Юге: из них 44,65% все еще жили на фермах и лишь 36,5% — в городах. Приблизительно 2643 тыс. человек жили в 180 графствах, в которых они составляли большинство населения; из этого числа 2312 тыс. человек жили в сельских местностях. Однако 89,1% негров, живущих на Севере и Западе, составляет городское население.

Обзор Бюро цензов, охвативший 10 густонаселенных промышленных районов, показал, что за период 1940—1944 гг. негритянское население больше всего возросло в следующих районах (см. табл. на стр. 79).

Значительное увеличение негритянского населения было отмечено также в Чарлстоне (штат Южная Каролина), Мускагоне, Портленде (штат Орегон),

Район	1940 г.	1944 г.	Увеличение
Детройт—Уиллоу Ран Гэмптон Роудз (Виргиния) . . .	176 552 чел.	259 490 чел.	82 938 чел.
Лос-Анжелос . . .	113 956 "	140 756 "	26 800 "
Район залива Сан- Франциско . . .	75 496 "	134 519 "	59 023 "
Район Мобиль (Ала- бама)	19 759 "	64 680 "	44 921 "
	51 678 "	64 449 "	12 771 "

Пюджет Саунде и Сан-Диэго. Другие данные показывают также большое увеличение негритянского населения как в северных, так и южных городах.

По данным Бюро учета населения США, в конце 1946 г. негритянское население достигло 14 млн. человек. Вероятно, более половины негров жили в этот период в городах.

ФЕРМЕРЫ-НЕГРЫ НА ЮГЕ

Предварительные подсчеты переписи сельского населения 1945 г. показывают незначительные изменения в общем количестве негров, занятых на фермах в южных штатах. Общее количество цветных, занятых обработкой земли, уменьшилось с 680 266 (из которых 672 214 составляли негры) в 1940 г. до 673 тыс. в 1945 г., т. е. только на 7 тыс. С другой стороны, количество белых работников на фермах сократилось почти на 100 тыс. человек.

Ниже приводится таблица, основанная на данных переписи сельского населения за 1940 г. и предварительных данных за 1945 г. (см. стр. 80).

Процент негров владельцев ферм возрос с 20,9 до 23,6 общего числа негров, занятых на фермах; количество арендаторов сократилось с 74,5 до 72,4% и количество кропперов — с 44,0 до 39,8% всех негров, занятых на фермах*.

* Как показывает приведенная на стр. 80 таблица, в период войны удельный вес негров-арендаторов увеличился с 35% общего числа фермеров в 1940 г. до 40,9% в 1945 г. и кропперов — с

Формы землевладения на Юге, 1940—1945 гг.

Характер зем- левладения	Общее число фер- меров		Количество негров- фермеров		Процент негров к об- щему количеству фермеров	
	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.
Владельцы и управляю- щие фер- мами . . .	1 341 270	1 505 000	142 267	159 000	10,6	10,6
Частичные владельцы	216 607	206 000	31 361	27 000	14,5	13,1
Все аренда- торы . . .	1 449 293	1 190 000	506 638	487 000	35,0	40,9
В том числе кропперы.	541 291	435 000	299 118	268 000	55,3	61,6
Всего	3 007 170	2 901 000	680 266	673 000	22,6	23,2

Кропперы—это фактически батраки, работающие под надзором на бывших рабовладельческих плантациях и получающие номинально 50% урожая. Обычно они живут из года в год на деньги, данные им в кредит под большие проценты владельцем плантации, и совершенно бесправны.

НЕГРЫ-РАБОЧИЕ

За годы войны положение негров в промышленности не улучшилось.

Ниже приводятся статистические данные цензов на каждые 10 лет, которые показывают количество негров, занятых в промышленности, и их процентное отношение к общему количеству рабочих.

55,3 до 61,6% соответственно. Внедрение сельскохозяйственных машин, в частности, распространение хлопкоуборочных машин, за военные и послевоенные годы несет разорение в первую очередь фермерским хозяйствам негров, что неизбежно приведет не только к дальнейшему относительному, но и абсолютному росту числа арендаторов и кропперов среди негритянского населения, занятого в сельском хозяйстве. (Прим. ред.)

Данные за 1940 и 1944 гг. можно сравнить с более ранними данными лишь приблизительно, так как цифры за 1940 и 1944 гг. относятся только к рабочим, действительно занятым в промышленности, тогда как данные за 1910—1930 гг. составлены на основании подсчета по профессиям, включая как занятых, так и безработных. Весьма возможно, однако, что данные за 1930 г., если и не показательны для этого года, то являются верными по отношению к 1929 г.

Негры в промышленности

Год	В обрабатывающей промышленности		В добывающей промышленности	
	количество	в процентах ко всем занятым	количество	в процентах ко всем занятым
1910	655 906	6,2	61 129	6,3
1920	901 181	7,0	73 229	6,7
1930	1 024 656	7,3	74 972	7,6
1940	657 933	5,2	52 981	5,8
1944	1 350 000	8,0	—	—

Цифры за 1910—1940 гг. взяты из опубликованных результатов переписи, цифры за 1944 г. основаны на данных журнала „Мансли лейбор ревью“.

Пожалуй, самым большим достижением негров-рабочих за время войны было приобретение квалификации. Количество негров, занятых квалифицированным и полуквалифицированным трудом, удвоилось, достигнув к апрелю 1944 г. почти 1 млн. человек, причем из них около $\frac{1}{4}$ —квалифицированные рабочие.

Из более чем 2 млн. работающих негритянок свыше 62% были заняты в сфере обслуживания. Однако число негритянок, занятых в обрабатывающей промышленности, возросло более чем в 5 раз — от менее 50 тыс. человек в 1940 г. до 250—300 тыс. человек в 1944 г.

Должности служащих, на которые негритянки не принимались нигде, кроме негритянских общин, стали вновь, правда, в незначительной степени, доступны для них. Количество негритянок-служащих (продавщицы,

конторские служащие, телефонистки и т. д.) также увеличилось в 5 раз. Тем не менее, даже в самом лучшем случае из 30 негритянок даже одной не всегда удавалось устроиться на подобную работу, в то время как на каждые три белые женщины одна работала в качестве служащей.

В общем меньше 100 тыс. негритянок сумели получить работу служащего; однако эти должности меньше пострадали при реконверсии, чем остальные.

Реконверсия ударила по неграм гораздо сильнее, чем по другим рабочим, занятым в промышленности. В опубликованном сразу же после дня победы над Японией обзоре, составленном Национальной городской лигой, указывалось, что в Чикаго после сокращения были уволены 25 тыс. негров, в Детройте — от 35 тыс. до 40 тыс., в Лос-Анжелосе — 13 тыс., в Нью-Йорке — 20 тыс., в Сент-Луисе — 5 тыс., в Толедо — 6 тыс., в Нью-Арке — 8 тыс., в Кливленде — 6500, в Балтиморе — 7500 и в Новом Орлеане — 4 тыс. человек. Было подсчитано, что в январе 1946 г. только в районе г. Нью-Йорка более 50 тыс. негров не имели работы. В феврале 1946 г. отделение Бюро труда США в Новом Орлеане зарегистрировало около 90 тыс. безработных негров. В апреле 1946 г. в Филадельфии насчитывалось 35 тыс. безработных негров. В сентябре 1946 г. в Сан-Франциско из общего количества зарегистрированных безработных 30%, т. е. 13 тыс., были негры.

В конце 1946 г. профсоюз рабочих морской и судостроительной промышленности (КПП) сообщил, что в рекордный по занятости рабочих в промышленности военный год на частных судостроительных верфях страны работало около 200 тыс. негров, а в 1946 г. это число сократилось приблизительно до 10 тыс. Этот же профсоюз указывал, что доля негров среди членов профсоюза сократилась с рекордной цифры в 20% до 5% или еще больше. Причиной этого сокращения явились недостаточный стаж и недостаточная квалификация. Однако, по подсчетам Национальной городской лиги, в конце 1946 г. на всех верфях, включая и правительственные, еще работало около 30 тыс. негров.

Хотя негры также участвовали в общем перемещении рабочих из военной промышленности в промышленность мирного времени, им пришлось встретиться с дискриминацией при толковании термина „подходящая работа“ в законах о социальном страховании, и зачастую они были вынуждены наниматься на работу, не соответствующую их опыту и квалификации.

Недостаток в рабочей силе в Детройте осенью 1946 г. привел к небывалому увеличению доли негров среди рабочих в 13 крупнейших автомобильных заводах района. Число негров-рабочих возросло с 30 500 до 38 100 человек, т. е. более чем на 7 тыс. человек. Однако из сообщения Объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности (КПП) видно, что негров принимали только на работы, *не требующие квалификации*, и в кузнечные цеха и что *„против негров проводилась постоянная дискриминация при переводе в следующий разряд и прочих повышении“*.

Из общих статистических данных о размещении в промышленности „цветных“ рабочих видно, что в феврале 1946 г. 52,1% негров были заняты в обслуживании и 38,5% — неквалифицированным трудом; в сентябре того же года 42,2% — в обслуживании и 49,1% — неквалифицированным трудом. Как в первом, так и во втором случае меньше чем 10% были заняты другими видами труда.

В своем заключительном докладе Комитет справедливых условий труда указывал, что после окончания войны наблюдается вызывающее тревогу усиление дискриминации в отношении негров-рабочих.

Хотя некоторые достижения военного времени еще и сохранялись в период, поглотивший большинство безработных из числа демобилизованных и бывших рабочих военной промышленности, положение негров оставалось очень непрочным из-за их относительно небольшого стажа. Отказ конгресса утвердить постоянно действующий закон о справедливых условиях труда оставлял негров беззащитными в случае нарушения их права на труд.

В некоторых отраслях промышленности, как, например, сталелитейной, коллективные договоры и

более высокий стаж работы являются некоторой гарантией против увольнения предпринимателями при наступлении депрессии в первую очередь негров. Многие договоры КПП в основных отраслях промышленности включают также статьи, запрещающие дискриминацию, однако во многих договорах, как, например, в договоре с компанией „Дженерал моторс“, таких условий нет.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА НЕГРОВ

Из переписи 1940 г. видно, что *средняя заработная плата негра, работающего в городе, равна 457 долл. в год по сравнению с 1064 долл., которые получает белый рабочий. Доход негра, работающего в сельской местности (занятого сельским хозяйством или каким-либо другим трудом), составлял 251 долл., доход белого рабочего в аналогичных условиях — 709 долл.* Эти данные касаются только лиц, не имеющих других доходов, включая пособие по безработице, и не включают рабочих, занятых в военной промышленности и других дефицитных видах работ.

Во время войны заработная плата негров была повышена как за счет ликвидации ограничений в получении лучше оплачиваемых должностей, так и за счет повышения заработной платы за те виды работ, которыми в значительной степени ограничивалось поле трудовой деятельности негров в 1940 г.

В результате проведенного министерством труда обзора заработной платы около 2 тыс. рабочих, занятых в военной промышленности в разных районах страны, было выявлено, что зимой 1945—1946 гг. заработная плата мужчины-рабочего, как белого, так и негра, в среднем была на 20% выше, чем зимой 1941 г. Основываясь на показаниях 81 негра, представивших данные о своей заработной плате, обзор указывает: „За период войны и вплоть до настоящего времени заработная плата негра была повышена *значительно меньше*, чем заработная плата белого рабочего“. Зимой 1945—1946 гг. негры получали 37,77 долл. в неделю, в то время как белые — 49,43 долл.¹

¹ U. S. Bureau of Labor Statistics, Bulletin No. 876.

В январе 1946 г. в южных штатах заработная плата негра, работающего на производстве и не подпадавшего под действие федерального закона о минимальной заработной плате, часто не доходила до 40 центов в час, а нередко была меньше 30 центов. Были случаи, когда негры получали за свою работу, согласно коллективному договору, 30 центов в час. В начале войны на многих заводах в южных штатах, где профсоюзы не были организованы, дифференциация заработной платы в зависимости от расы была скорее правилом, чем исключением. Профсоюзы, входящие в КПП, представили ряд подобных случаев дискриминации в Управление по вопросам труда в военное время. Вслед за этим компаниям было предписано оплачивать одинаково белых и негров, выполняющих примерно одну и ту же работу. Среди компаний, дискриминирующих заработную плату негров, были: „Дженерал моторс“, „Питтсбург плейт глас“, „Геркулес паудер энд саутпорт петролеум“. В решении по делу компании „Саутпорт“ осуждалась „как соответствующая программе нацизма экономическая и политическая дискриминация в зависимости от расы или религиозных убеждений“.

К концу 1945 г. профсоюз текстильщиков (КПП) добился сокращения разницы в заработной плате с 30 центов до 10 центов на заводе по выработке целлофана в Виргинии. Однако разница в заработной плате за тот же самый труд продолжает существовать в скрытой форме в южных штатах на многих заводах и фабриках, как, например, в табачной промышленности, где этому способствовало большое разнообразие в видах труда. Дискриминация в выплате заработной платы неграм является неотъемлемой частью системы труда на Юге, и этому примеру следуют слишком часто и в других частях страны. *Негр-рабочий страдает от того, что большей частью ему приходится наниматься на работу в сельское хозяйство, в качестве домашней прислуги и вообще на мелкие предприятия, на которые не распространяются нормы и права, установленные относительно минимума заработной платы, продолжительности рабочего дня, социального страхования и коллективных договоров.*

В других отраслях промышленности негр страдает от традиционного разделения труда на „труд белого“ и „труд негра“, согласно которому негр получает худшую работу и меньшую заработную плату. *Количество негров на черной работе и в сфере обслуживания за время войны фактически увеличилось.*

КОМИТЕТ СПРАВЕДЛИВЫХ УСЛОВИЙ ТРУДА

Одной из первых жертв послевоенного наступления на профсоюзы явился Комитет справедливых условий труда, прекративший свое существование 30 июня 1946 г.

В то время как в течение последних месяцев войны профсоюзы и прогрессивные организации пытались провести постоянное законодательство против дискриминации в труде, представители южных штатов — сторонники избирательного ценза — объединялись с республиканцами в усилия уничтожить Комитет справедливых условий труда.

В феврале 1945 г. Комитет по вопросам труда палаты представителей одобрил законопроект о создании постоянного Комитета справедливых условий труда, однако год спустя Процедурный комитет, возглавляемый коалицией южных демократов и республиканцев, отказался пропустить его.

Еще в 1945 г. делались попытки урезать фонды и для Комитета справедливых условий труда военного времени. Те ассигнования, которые в конце концов были утверждены на бюджетный год, начинавшийся 1 июля 1945 г., равнялись лишь 250 тыс. долл., т. е. менее 50% необходимой суммы для проведения Комитетом его обычной работы. Вследствие подобного сокращения фондов семь из десяти областных филиалов Комитета вынуждены были закрыться в том же году; оставшиеся три просуществовали недолго.

24 ноября 1945 г. серьезный удар Комитету нанес сам президент Трумэн, отменив изданную Комитетом 23 ноября директиву, приказывающую транспортной компании „Кэпитэл транзит компани ов Вашингтон“ прекратить проведение дискриминации

негров. Спустя несколько дней, в знак протеста против подобного действия, один из двух негров членов Комитета справедливых условий труда—Чарльз Г. Гаустон подал в отставку. Гаустон заявил: „Отношение президента к делу компании „Кэпитэл транзит“ отражает последовательно проводимую правительством со дня победы над Японией политику разглагольствования: уничтожение дискриминации в труде по мотивам расовых различий, вероисповедания, цвета кожи или национальности, с одной стороны, и полной бездеятельности в этом вопросе, с другой стороны“.

В январе 1946 г. в сенат был опять внесен законопроект о создании постоянного Комитета справедливых условий труда. После 18-дневной обструкции 9 февраля законопроект был снят с повестки дня, ибо его сторонники не смогли собрать $\frac{2}{3}$ голосов, требующихся для прекращения прений. Неоднократные попытки провести подобный законопроект через палату представителей проваливались коалицией республиканцев и демократов от южных штатов.

ВСТУПЛЕНИЕ НЕГРОВ В ПРОФСОЮЗЫ

Общее количество негров, членов профсоюзов, вероятно, мало изменилось за последние два года. Тем не менее, по заявлению Американской федерации труда, в ее организациях в настоящее время насчитывается более 500 тыс. негров, из которых 450 тыс. живут на Юге. Конгресс производственных профсоюзов не располагает данными об общем количестве негров — членов его организации.

Увольнение негров на верфях и закрытие на Западе и Юге правительственных военных заводов нанесли большой ущерб некоторым союзам, из которых выбыло много негров. В то же время результатом движения по вовлечению негров в профсоюзы в южных штатах явилось вступление многих тысяч негров в другие союзы.

На основании цифровых данных об общей занятости, по нашим подсчетам, следует, что если два года тому назад профсоюз морских и судостроительных

рабочих Америки (КПП) насчитывал среди своих членов около 40 тыс. негров, то сейчас их число снизилось до 50 тыс. Профсоюз котельщиков и судостроителей (АФТ) почти не имеет в своих рядах негров, в то время как в январе 1944 г. количество негров членов этого профсоюза достигало 14 тыс. человек. С общим послевоенным сокращением занятости негров в таких отраслях промышленности, как самолетостроительная, сталелитейная и электрического оборудования, сократилось и число негров в соответствующих профсоюзах.

Вследствие большой текучести рабочей силы, отмечавшейся в этих отраслях промышленности в 1946 г., подсчитать количество негров—членов этих профсоюзов—оказалось невозможным.

Несомненные успехи в деле вовлечения негров были сделаны профсоюзом рабочих мясокомбинатов (КПП). Профсоюз рабочих скотобоен и мясников (АФТ) насчитывал 30 тыс. негров членов союза против 25 тыс. в 1944 г. По данным профсоюза рабочих кирпичной и гончарной промышленности, более 40% из 18 тыс. членов союза составляют негры. Около 20 тыс. негров входят в профсоюз железнодорожных служащих (АФТ).

Можно полагать, что число негров удвоилось в профсоюзах, которые за последние два года проводили большую организационную работу на Юге страны. Этими профсоюзами являются: профсоюз рабочих пищевой и табачной промышленности (КПП), профсоюз рабочих розничной, оптовой торговли и универсальных магазинов (КПП), профсоюз рабочих деревообрабатывающей промышленности (КПП) и профсоюз рабочих мебельной промышленности (КПП).

ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ НЕГРОВ

Со времени переписи 1940 г. в жилищных условиях негров произошло мало перемен. В то время в США негры занимали 3 293 406 жилищ. Из них почти $\frac{2}{3}$ (62%) не имели водопровода и 57% не имели электрического освещения. Более $\frac{1}{3}$ нуждались в капи-

тальном ремонте. В южных штатах количество домов, заселенных неграми и не имевших ни водопровода, ни электричества, достигало 70%. По всем данным, жилищные условия негров в Нью-Йорке лучше, чем в Детройте, Чикаго, Лос-Анжелосе и Сан-Франциско. И все же в той же переписи от 1940 г. говорится, что из 18 тыс. домов в районе Гарлема (не включая район нижневосточного Гарлема) 10 500 нуждаются в капитальном ремонте. По подсчетам Нью-йоркской городской лиги, более 90% жилищ негров в городе находится в состоянии ниже установленных норм.

В результате обследования одного квартала в Гарлеме, проведенного в апреле 1946 г. совместно с Нью-йоркской городской лигой и различными муниципальными отделами, в 716 домах было обнаружено более 1400 нарушений жилищных и санитарных норм, что составляет приблизительно 20 нарушений на здание. Сюда входили: недостаточная подача воды, обвалившаяся штукатурка, зараженность жилищ крысами и паразитами, незащищенные пожарные лестницы, грязь, испорченный водопровод и антисанитарные условия. В городах Севера и Запада жилищная проблема еще более обостряется перенаселенностью, так как неграм разрешено жить только в определенных кварталах. Скученность сильно увеличилась особенно за годы войны. Уже в 1939 г. сообщалось, что в южной части Чикаго, в негритянском квартале перенаселенность достигала 85 тыс. человек. После 1939 г. негритянское население Чикаго увеличилось еще на 70 тыс. человек. В таких городах, как Детройт, Лос-Анжелос и Сан-Франциско скученность достигает еще больших размеров. Роберт С. Уквер в своей книге „Кризис“, вышедшей в марте 1946 г., привел цифры, касающиеся еще трех городов: Цинциннати, где перенаселенность среди негров достигала 15,3%, среди белых — 6,8%; в Кливленде соответственно 8,7% и 1,9%; в Сент-Луисе процент перенаселенных домов для негров составлял 20,2, а для белых — 5,1.

За время войны из всех 539 тыс. домов, построенных за счет частных средств при поддержке Федерального управления жилищного строительства, только

около 15 тыс. домов (2,8%) предназначались для негров, занятых в военной промышленности.

Из 598 тыс. домов, построенных в годы войны за счет правительства, лишь около 93 тыс., или 15,5%, были заняты неграми. Большое количество этих жилищ было временного типа.

В городских районах северных штатов перенаселение в значительной степени зависит от политики создания „гетто“, еще более усугубляемой ограничительными положениями, запрещающими продажу или сдачу дома внаем лицу негритянского происхождения.

До 1946 г. Федеральное управление жилищного строительства не только поощряло подобную практику, но вообще отказывало в ссуде на постройку, если не предусматривалось это условие. Однако в 1946 г. под давлением Национальной ассоциации по прогрессу негритянского населения, Национальной городской лиги и других негритянских организаций Федеральное управление жилищного строительства согласилось изменить свою политику.

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ

Низкая заработная плата, тяжелые условия труда, скверные жилищные условия и полная необеспеченность медицинским обслуживанием являются причинами высокой смертности среди негритянского населения.

Средний уровень смертности на тысячу человек населения в 1940 г. был на 71% выше для негритянского населения, чем для белых, а именно — 8,2 человека для белых и 14 человек для негров. Средняя продолжительность жизни для мужчины-негра составляла всего лишь 52,26 года по сравнению с 62,81 года для мужчины-белого. Что же касается негритянки, то продолжительность ее жизни была на 12 лет меньше, чем белой женщины, при соотношении продолжительности жизни 55, 56 лет для негритянки и 67, 69 лет для белой женщины.

В 1942 г. средняя материнская смертность для роже-ниц-негритянок составляла 5,5 на каждую тысячу роже-ниц и только 2,2 для белых роже-ниц.

Средняя детская смертность при родах составляла 64,2 на тысячу живых новорожденных для негров и 37,3 для белых. Количество мертворожденных детей у негров почти вдвое больше, чем у белых.

Средняя смертность от туберкулеза среди негров в 1944 г. все еще в 4 раза превышала среднюю смертность среди всего городского населения.

В Нью-Йорке почти половина всех случаев смерти среди негров падает на возрастную группу до 45 лет, в то время как для белого населения смертность среди этой группы не превышает $\frac{1}{6}$ общего количества смертных случаев.

В то время как среди белого населения почти половина всей смертности приходится на людей старше 65 лет, среди негритянского населения на эту возрастную группу падает менее $\frac{1}{6}$ общей смертности.

Смертность от пеллагры среди негритянского населения страны в 5 раз выше, чем у белых, а смертность негров от малярии в 9 раз превышает смертность от этой же болезни среди белых.

ШКОЛЫ И УЧИТЕЛЯ

Как на Севере, так и на Юге негры подвергаются дискриминации и в области образования. На Юге, где по закону негры и белые учатся отдельно, эта дискриминация выражена сильнее. Полученные недавно из южных штатов доклады Бюро образования указывают на тот факт, что хотя за последние 15 лет норма текущих расходов на образование одного негра значительно увеличилась, тем не менее фактическая разница между затратами на образование белого и негра во многих южных штатах непрерывно возрастает. Ниже приводится таблица годовых затрат на текущие нужды одного учащегося при средней посещаемости. Таблица составлена по данным от 11 штатов ¹:

¹ Цифры за 1931 — 1932 и 1939 — 1940 гг. взяты из таблицы Центрального бюро по просвещению США, помещенной в справочнике о положении негров за 1944 г. Из этого же источника взяты данные за 1943 — 1944 гг.; что касается данных за 1944 — 1945 гг. (там, где они приводятся), они заимствованы из различных материалов, изданных отделами образования отдельных штатов.

Годовые затраты на одного учащегося
(в долл.)

Штат	1931—1932 гг.		1943—1944 гг.	
	белый	негр	белый	негр
Алабама	40,90	10,72	70,20	25,65
Арканзас	32,50	12,69	61,03	25,81
Флорида	58,71	17,33	95,96	47,44
Джорджия	41,02	9,50	88,13 ^б	27,88 ^б
Луизиана	62,22	12,68	121,32	40,25
Мериленд	83,50	57,81	115,52	90,82
Миссисипи	52,01 ^а	7,36 ^а	71,65	11,96
Северная Каролина . .	41,12	18,08	71,60	50,07
Оклахома	56,08	46,01	88,13	95,21
Южная Каролина . . .	47,12	8,08	90,00 ^б	33,00 ^б
Техас	72,72 ^а	28,48 ^а	92,69	63,12

^а 1939—1940 гг.

^б 1944—1945 гг.

То, что в пограничных штатах, подобно Оклахоме, с большой разбросанностью негритянского населения, на содержание мелких отдельных школ требуются большие средства, обуславливает высокие расходы на одного ученика-негра. По сути дела условия образования для негров в этих штатах значительно хуже, чем для белых.

Верховный суд США вынес решение об уравниении заработной платы преподавателей равных квалификаций независимо от расы. В результате этого в начале 1944 г. в штате Северная Каролина заработная плата была выравнена. То же самое было проведено и в других штатах, однако на дальнем Юге продолжает господствовать практика неравной оплаты учителей.

В следующей таблице приведены данные о годовой заработной плате учителей в 8 южных штатах (стр. 93)

В отношении стоимости школьного оборудования в южных штатах налицо еще большее неравенство. В 1945 г. в Алабаме стоимость школьного оборудования, приходящегося на одного учащегося-белого, равнялась 143 долл., в то время как стоимость оборудования на

Штат		Средняя заработная плата учителя (в долл.)	
		белого	негра
Алабама . .	1944—1945 гг.	1 031	639
Арканзас . .	1943—1944 гг.	924	555
Флорида . .	1943—1944 гг.	1 530	970
Джорджия .	1944—1945 гг.	1 263	607
Миссисипи .	1944—1945 гг.	1 018	408
Южная Ка- ролина . .	1944—1945 гг.	1 167	693
Луизиана . .	1943—1945 гг.	1 683	828
Техас . . .	1943—1944 гг.	1 395	946

одного негра — 29 долл.; в штате Джорджия соответственно: 183 долл. и 40 долл.; в Северной Каролине (1944 г.) — 193 долл. и 68 долл. В штате Миссисипи 40%, а в Алабаме 65% всех школ для негров не имеют своих помещений. Занятия происходили в церквах, в арендованных домах и в любом другом свободном помещении. В 1945—1946 гг. в Атланте (штат Джорджия) и Чарльстоне (штат Южная Каролина) дети негров занимались в две смены, т. е. по 3½ часа, в то время как дети белых занимались по 6 часов в день. Другие факторы, усугубляющие неравенство в образовании негров по сравнению с белыми, — недостаточное количество средних школ, колледжей и профессиональных школ, полное отсутствие во многих районах средних школ, специфический уклон в образовании негров (негров в основном обучают работе в сельском хозяйстве и ведению домашнего хозяйства). В этих районах преобладают школы, занимающие только одну комнату и имеющие только одного преподавателя, и, наконец, они хуже обеспечены транспортными возможностями.

За пределами Юга, в тех штатах, где негры живут в отдельных районах, существуют и отдельные школы. Налицо практика распределения негров по плохо оборудованным школам с неудовлетворительно поставленным учебным процессом. Очень немногие из негров, окончивших неполную среднюю школу, обладают

достаточными знаниями для поступления в бесплатные городские колледжи. Еще меньшее число получает разрешение на поступление в них. Высшие учебные заведения северных штатов по сути дела не удовлетворяют запросов негров, окончивших колледжи и желающих продолжать образование даже в пределах своих штатов.

ЛИНЧЕВАНИЕ НЕГРОВ

Такие формы дискриминации против негров, как насилие, погромы и суды Линча, *участились* со времени окончания войны. Этому способствовала пропаганда расовой ненависти, особенно распространенная на Юге.

Возрождение Ку-Клукс-Клана*, оживление организации фашистского типа „колумбийцев“, злобные кампании под лозунгами превосходства белой расы, возглавляемые Талмаджем в штате Джорджия и Бильбо в штате Миссисипи, являлись частью кампании южных промышленников против растущего влияния профсоюзов. Линчевание особенно участилось в 1946 г., вскоре после выдвижения Талмаджа в штате Джорджия в первом туре избирательной кампании¹.

В свое время Национальная ассоциация по прогрессу негритянского населения сообщила о восьми случаях линчевания негров в 1946 г. и об одном случае в 1945 г. Интересно, что в 1944 г. было два таких случая, а в 1943 г. — три. За последние два года случаи линчевания негров отмечены в таких штатах, как Джорджия, Луизиана, Флорида, Южная Каролина и Миссисипи. Однако поступавшие сведения являются неполными, ибо во многих случаях, кроме тела исчезнувшего негра, найденного спустя некоторое время, ничего обнаружить не удавалось. Этот тайный и более опасный метод убийства негров в некоторой степени вытеснил более распространенный на Юге метод

* Реакционная организация фашистского типа, проповедующая „превосходство белой расы“ и используемая предпринимателями для борьбы против рабочих и прогрессивных организаций вообще. (Прим. ред.)

¹ См. раздел „Предвыборная дискриминация негров“.

публичного линчевания, проводившегося открыто в присутствии кровожадной толпы.

Фактически за последние два года случаи злодейского убийства негров значительно превышают официальные цифры о линчеваниях. Например, в 1945 г. Национальная ассоциация по прогрессу негритянского населения сообщала только об одном линчевании, на самом же деле подробные доказательства свидетельствуют о том, что случаев зверского убийства негров было, по крайней мере, четыре, а может быть, и больше. Председатель Американского общества борьбы с линчеванием, Поль Робсон, докладывал, что в течение года со дня победы над Японией произошло, по крайней мере, 41 убийство или линчевание негров.

Линчевание в 1946 г. Одним из наиболее ужасных случаев линчевания из зарегистрированных в 1946 г. явилось убийство четырех негров. Убийство было совершено 25 июля 1946 г. около г. Монроэ в графстве Воллтон (штат Джорджия). Роджер Малколм, рабочий на ферме, его жена Доротти, Джордж Дорсей, участник второй мировой войны, и его жена были убиты на пустынной дороге, проходившей среди болот, группой белых из 25 вооруженных человек. Малколм был обвинен в якобы совершенном им убийстве белого фермера. По всей стране поднялась волна протеста, в результате которой по распоряжению министра юстиции С. Кларка было открыто следствие. 19 декабря 1946 г. после трехнедельного расследования судебная комиссия доложила, что она не смогла найти виновного в нарушении закона о гражданских правах.

Самым ужасным линчеванием за последнее время является зверское убийство Джона С. Джонса, бывшего военнослужащего, 28 лет, в прошлом капрала пехоты. Убийство было совершено 8 августа 1946 г. в г. Минден (штат Луизиана). Джон, работавший на нефтеочистительном заводе, был избит толпой, у него были отрублены обе кисти рук и сожжено лицо; он умер на руках своего товарища, 17-летнего Альберта Гарриса, который также был избит и брошен толпой, считавшей его убитым. По распоряжению министерства юстиции США дело было передано федеральному

суду присяжных. По обвинению в линчевании к суду были привлечены шесть человек; начальник полиции г. Миндена, его два заместителя и еще три человека. Позднее один из заместителей начальника полиции был освобожден. Несмотря на свидетельские показания Альберта Гарриса, 1 марта 1947 г. суд присяжных, состоявший только из белых, оправдал остальных обвиняемых.

Помимо вышеописанных случаев убийства негров, Национальная ассоциация по прогрессу негритянского населения зарегистрировала еще три убийства, совершенные в 1946 г. 7 ноября 1946 г. в графстве Тейлор (штат Джорджия) негр Мацио Снайп был насильственно вытасчен из своего дома и убит белыми в ночь после того, как он голосовал в первом туре выборов в правительстве штата. Снайп был единственным негром, имевшим право голоса в этом районе.

22 мая 1946 г. под Лексингтоном (штат Миссури) группа фермеров до смерти забила плетью Леона Мактейки, негра-арендатора. Его тело было найдено спустя два дня в болоте. Поводом для убийства послужила якобы совершенная им кража седла у одного из фермеров. В этом случае суд вынес приговор „за человекоубийство“ пяти лицам. 3 августа 1946 г. в Гордоне (штат Джорджия) Джон Гильберт, рабочий меловой фабрики, был застрелен на дороге около своего дома. Сообщали, что он принимал активное участие в организации профсоюзов и был убит противниками профсоюзов в то время, когда он шел на работу. Известны многочисленные случаи убийства негров, которые не зарегистрированы как официальные суды Линча, причем убитые во многих случаях являлись бывшими участниками второй мировой войны. Случаи убийства негров — бывших военнослужащих — настолько многочисленны, что существовало мнение, будто бы эти убийства преследовали цель запугать негров, вернувшихся из армии и имевших твердое намерение использовать свои демократические права.

Мероприятия по борьбе с судами Линча. Организации негров, а также рабочие и другие прогрессивные организации неоднократно призывали

к проведению федерального закона о запрещении линчевания и об ответственности линчующих. Специалисты по американской конституции согласны с тем, что конгресс вправе провести в жизнь подобное законодательство, но когда законопроект о запрещении линчевания был внесен в конгресс, он был провален обструкционистами—сенаторами южных штатов: Бильбо, Элендором, Томом Коноли, Мак-Келлером и Джонсом Ф. Бирнсом. В том случае, если местные власти оказывались неспособными защищать права граждан, министерство юстиции имеет уже достаточно законных оснований для принятия собственных мер против линчующих. Когда летом 1946 г. поднялась новая волна убийств, министерству все же пришлось начать ряд следствий; как показано выше, лишь несколько виновников были осуждены федеральным судом.

СОПРОТИВЛЕНИЕ В ТЕННЕССИ

Наиболее важным судебным делом, касающимся защиты гражданских прав за послевоенный период, является случай, происшедший в негритянской общине г. Колумбия (штат Теннесси). В ночь на 25 февраля 1946 г. негры собрались, чтобы предотвратить линчевание одного бывшего военнослужащего и его матери, а также для того, чтобы защитить себя и свои жилища от белых погромщиков.

Ответом на это явились грубые действия полиции, разрушение домов негров, массовые аресты с обвинением в попытке совершить убийство. Поводом к этому происшествию послужило недовольство негритянки Гледи Стивенсон по поводу того, что монтер, починивший ей радио, обманул ее. Белый ударил негритянку. В ответ на это ее сын, бывший военнослужащий, ударил белого; и сын и мать были доставлены в тюрьму, у здания которой стала собираться толпа, подготавливая суд Линча.

Негры из общины взяли Стивенсонов на поруки и поспешили спрятать их в безопасном месте за пределами города.

В течение ночи негры не выходили из своих неосвященных домов. Группы вооруженных белых произ-

водили беспорядочные выстрелы по негритянским домам, а позднее, когда две группы белых вошли в негритянскую часть города, негры обстреляли их дробью из охотничьих ружей. Четверо раненых оказались полицейскими, которые не были узнаны неграми. Была вызвана полиция и патрули с шоссе. Негритянская община была окружена, деловые кварталы разрушены и разграблены. Было арестовано около 100 негров; два негра были убиты в местной тюрьме, 31 негр был осужден местным судом присяжных по обвинению в попытке совершить убийство либо за соучастие в подобной попытке. В обвинительном заключении упоминались и четверо белых, однако они так и не явились в суд. Через несколько часов после этих событий в ночь на 26 февраля в г. Колумбия из Нашвиля прибыл адвокат Моррис Уивер, посланный Национальной ассоциацией по прогрессу негритянского населения. Дело колумбийских негров приковало к себе внимание всей страны.

В кампании за освобождение этих негров участвовали следующие организации: Национальная ассоциация по прогрессу негритянского населения, Южный конгресс защиты благосостояния человека, Национальная федерация конституционных свобод, Национальный комитет правосудия, местный комитет правосудия в штате Теннесси и федеральный совет христианских церквей в Америке. Когда в конце концов летом дело стало разбираться в суде г. Лоренсбурга (штат Теннесси), перед судом предстали только 25 негров. Суд продолжался до 4 октября. Не располагая никакими уликами против подсудимых, обвинение пыталось повлиять на присяжных, взывая к расовым предрасудкам и секционализму.

В ноябре 1946 г. состоялся суд еще над двумя обвиняемыми. 19 ноября 1946 г. местный суд г. Колумбия (штат Теннесси) полностью оправдал одного из них. Последний обвиняемый Ллойд Кеннеди был приговорен к пяти годам тюремного заключения вместо двадцати, на которых настаивало обвинение. Так как просьба о кассации была отклонена, ходатайство по его делу взяла Национальная ассоциация по прогрессу негритянского населения.

РАСОВЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ И ПОЛИЦИЯ

11 августа 1946 г. произошли погромы в г. Афины (штат Алабама), где толпа белых в 2 тыс. человек избила около 100 негров, а также в г. Монт-Плезане (штат Теннесси), где в октябре 1946 г. полиция отбила у толпы двух негров, обвиненных в драке с белым.

Проявления расовой ненависти отмечены также и на Севере. Например, 9 декабря 1946 г. в Чикаго толпа белых в 100 человек пыталась не пустить негра, участника второй мировой войны, в один из районов в южной части города. Этому предшествовала демонстрация протеста против допуска негров в эту часть города. За время 1945/1946 учебного года учащиеся фребелевской средней школы в г. Гэри (штат Индиана) дважды устраивали забастовки, протестуя против участия негров в школьной жизни. В разное время весной и летом 1946 г. в деревне Гринвич (штат Нью-Йорк) имели место уличные избиения негров бандами хулиганов.

Сразу же после окончания войны со стороны полиции наблюдалась тенденция усилить жестокости по отношению к неграм. Один из самых безобразных случаев произошел с только что демобилизованным молодым негром Исааком Вудердом. Неподалеку от г. Айкена (штат Южная Каролина) он обратился к шоферу автобуса, подъехавшего для заправки, с просьбой обождать его несколько минут. За это полицейский выбил ему глаз. Суд белых не наказал виновного.

Случаи зверства по отношению к неграм со стороны полиции участились и на Севере. Получено много сведений также и из г. Нью-Йорк о зверствах по отношению к неграм. Так, например, осенью 1945 г. был убит на пожарной лестнице 14-летний мальчик.

Убийство в г. Фрипорт. Самым зверским насилием со стороны полиции над неграми, бывшими военно-служащими, явился случай в г. Фрипорт (Лонг-Айленд, штат Нью-Йорк), происшедший 5 января 1946 г. Два

негра—Чарльз Р. Фергюсон, рядовой 1-го класса, и его брат Альфонсо Фергюсон—были застрелены патрульным Джозефом Ромейко. Поводом послужил протест братьев против расовой дискриминации со стороны владельца кафе; последний вызвал полицейского. Тот же полицейский ранил и третьего брата, Джозефа Фергюсона, матроса 1-го класса военно-морского флота. Четвертый брат, Ричард, был свидетелем этих убийств. Военно-морская комиссия произвела следствие, в результате которого оба брата, обвинявшиеся в нарушении общественного порядка, были полностью оправданы. После Чарльза остались жена и трое маленьких детей. Что касается полицейского Ромейко, то он был оправдан фрипортским судом присяжных, который прекратил дело. Тем не менее, протесты против этого убийства, совершенного полицейским, получили настолько широкое распространение, что губернатор Томас Е. Дьюи был вынужден отдать приказ о специальном следствии. Выступления в суде характеризовались выпадами против негров; следователи губернатора Дьюи выгородили полицейского.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ВОПРОСУ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЦЕНЗЕ

В начале первой сессии 79-го конгресса член палаты представителей Витто Маркантонио (представитель объединенной рабочей партии от штата Нью-Йорк) и член конгресса Георг Г. Бендер (республиканец от штата Огайо) предложили законопроект об отмене избирательного ценза. 12 июня 1945 г. 251 голосом против 105 палата представителей утвердила законопроект и передала его в юридический комитет сената. В октябре 1945 г. этот комитет дал также положительный отзыв. Несмотря на то, что был создан двухсторонний комитет во главе с сенатором Пеппером (демократ от штата Флорида), Фергюсоном (республиканец от штата Мичиган) и Мидом (демократ от штата Нью-Йорк) для быстрее проведения законопроекта в сенате, окончательное голосование задерживалось группой обструкционистов до начала лета 1946 г. Попытки собрать $\frac{2}{3}$ голосов для того, чтобы

прекратить прения и покончить с обструкцией, производимой южанами, сторонниками избирательного ценза, окончились неудачей 31 июля 1946 г., когда за прекращение прений было подано 39 голосов, а за продолжение 33 голоса. 79-й конгресс закончился, не приняв решения по законопроекту, однако этот законопроект был внесен снова в январе 1947 г. на рассмотрение 80-го конгресса.

В феврале 1945 г. в штате Джорджия избирательный ценз был отменен, и таким образом этот закон продолжал действовать только в 7 штатах — Алабама, Арканзас, Миссисипи, Южная Каролина, Теннесси, Техас и Виргиния. Законопроекты об отмене избирательного ценза были внесены в законодательные органы штатов Алабама, Южная Каролина и Техас, однако не получили утверждения. Право верховного суда штата Теннесси объявить неконституционным закон об отмене избирательного ценза, утвержденный законодательными органами штата в 1943 г., оспаривалось в судебном порядке.

В 1942 г. было подсчитано, что все еще около 10 млн. избирателей были лишены избирательных прав, ибо на них распространялось действие избирательного ценза. Из этого числа около 4 млн. были негры, а белых было 6 млн. *

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО БЕЛЫХ НА ГОЛОСОВАНИЕ В ПЕРВОМ ТУРЕ ВЫБОРОВ

Избирательный ценз, который лишает избирательных прав бедняков вне зависимости от цвета кожи, является всего лишь одной из рогаток на пути негров

* Законодательные собрания штатов широко используют право издавать избирательные законы, предоставленное им конституцией США в целях ограничения участия трудящихся в выборах центральных и местных органов — законодательных и исполнительных. Во многих штатах участие в выборах ограничено имущественным или образовательным цензом, требованием умения читать и толковать любой раздел конституции, представлением удостоверения о регулярной работе и др. Особенно издевательским характером отличается административная практика на Юге, направленная против негров и обрекающая их на совершенно бесправное положение, о чем говорит число негров, лишенных избирательных прав. (Прим. ред)

в южных штатах к участию в политической жизни. Верховный суд США 3 апреля 1944 г. вынес решение по делу Лони Е. Смита из г. Хаустон (штат Техас), в котором определил, что негры не могут лишаться избирательных прав в выборах первого тура в штате Техас на основании расовых различий и что дискриминация негров по расовым мотивам, производившаяся политической партией, нарушает 15-ю поправку к конституции США. Исключение негров из участия в решающем первом туре голосования полностью устраняло негров от действительного участия в политической жизни.

Среди штатов, не допускавших негров к первому туру голосования до этого судебного определения, находились штаты Арканзас, Флорида, Джорджия, Миссисипи, Южная Каролина, Техас и большая часть штата Алабама. В штатах Кентукки, Северная Каролина, Теннесси и Виргиния негры имели право на участие в первом туре выборов.

После решения верховного суда Национальная ассоциация по прогрессу негритянского населения сообщила, что негры свободно голосовали в первом туре выборов 1944 г. в штатах Техас и Арканзас. Однако они в основном все еще не допускались к голосованию в штатах Джорджия, Флорида и в большей части штата Алабама.

Негры, избиратели штатов Джорджия и Флорида, обратились в федеральный суд и выиграли дело, аргументируя свой иск решением верховного суда по аналогичному вопросу в штате Техас.

Немедленно вслед за решением верховного суда в Южной Каролине были отменены действовавшие ранее правила о порядке голосования в первом туре с тем, чтобы сделать невозможным нарушение права на голосование в первом туре выборов, предоставив, таким образом, демократической партии самой решить вопрос о проведении первого тура голосования в этом штате. В 1945 г. в целях обхода этого решения, по крайней мере, в той степени, в которой оно касалось выборов в руководящие органы штата, правительство штата Арканзас отделило первый тур голосования при выборах в органы штата и в местные органы от выборов в федеральные органы.

Этот вопрос стал основной проблемой при выборах 1946 г. в штатах Джорджия и Миссисипи. Несмотря на то, что в некоторых графствах негры не допускались к регистрации, они в большом числе голосовали в первом туре в штате Джорджия против губернатора Талмаджа, который пропагандировал „исключительное право белых“. Талмадж обещал также в случае своего избрания не допускать негров к голосованию в первом туре. Противник Талмаджа получил большинство голосов, однако избран был все же Талмадж посредством такой системы подсчета, при которой голоса подсчитываются на основе графств, а не на основе количества населения.

21 декабря Талмадж умер, не приступив к своим обязанностям губернатора.

На ноябрьских выборах на основе 675 письменных голосов, из которых многие были подделанными, законодательные органы штата Джорджия избрали на место Талмаджа его сына Германа. Однако верховный суд штата Джорджия 19 марта 1947 г. объявил эти выборы незаконными и назначил полноправным исполняющим обязанности губернатора прежнего заместителя губернатора М. Е. Томпсона.

В штате Миссисипи сенатор Бильбо также добивался переизбрания, пропагандируя превосходство белой расы. В своих речах он агитировал за то, чтобы негры не получили право голоса в первом туре голосования в 1946 г. Эта кампания привлекла большой интерес, ибо Бильбо играл весьма реакционную роль в общенациональной политике.

Для расследования кампании Бильбо был назначен сенатский комитет, который в течение первой недели декабря заседал в г. Джаксоне (штат Миссисипи). Сенатский подкомитет по вопросам военных расследований также разбирал дело Бильбо в декабре 1946 г. По этому делу Бильбо обвинялся во взяточничестве при распределении военных контрактов.

Первый комитет, в котором преобладали южане, члены демократической партии, оправдал кампанию Бильбо, однако двое республиканцев, членов комитета, представили особое мнение. Второй комитет вынес решение не в пользу Бильбо. Когда открылся новый

конгресс, то Бильбо подвергся нападкам с самого начала. Обструкция со стороны южан была прекращена, когда Бильбо представил документ о болезни. Было принято компромиссное решение о том, что вопрос о законности мандата Бильбо не будет подниматься до тех пор, пока Бильбо не будет достаточно здоров, чтобы принять действительное участие в работе сената. В течение всего этого срока Бильбо продолжал получать полное жалование сенатора.

Процедура регистрации. В течение последних двух лет, при поддержке Национальной ассоциации по прогрессу негритянского населения, в федеральные суды были поданы иски против практики южных штатов, требующей при регистрации негров для голосования проходить экзамены, что не требуется от белых. В 1946 г. верховный суд США вынес положительное решение по двум искам, затрагивавшим штаты Алабама и Луизиана.

Однако в ноябре 1946 г. в штате Алабама было принято решение, требовавшее от избирателя, кроме умения читать и писать, еще и способности толковать конституцию. Эта статья была, очевидно, нацелена против негра-избирателя, однако она могла быть в такой же степени использована вообще против рабочего или любого другого лица, чье толкование конституции не удовлетворяло бы регистратора.

НЕГРИТЯНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В борьбе за улучшение своего положения на производстве, а также за расширение политических, экономических и гражданских прав негры США использовали различные организации. Самыми крупными и значительными из них являются следующие:

Национальная ассоциация по прогрессу негритянского населения. Ассоциация основана в 1909 г. Ее целью является борьба за равенство негров в Америке. За время войны количество членов этой организации сильно возросло, и к концу 1946 г. ассоциация насчитывала около 535 тыс. членов, входящих в 1300 юношеских университетских и местных организаций.

За последнее время ассоциация сделала несколько попыток защищать свои права в суде, выступая против дискриминации в образовании, в заработной плате учителей, на транспорте, в жилищных условиях, а также в избирательных правах. Несмотря на свою борьбу в суде против некоторых профсоюзов, ущемляющих права негров, членов профсоюзов, Национальная ассоциация по прогрессу негритянского населения поощряет вступление негров в профсоюзы.

На ежегодной конференции, созванной в июне 1946 г., были приняты резолюции, полностью одобrivшие кампанию по вовлечению в профсоюзы негров южных штатов. На конференции 1946 г. Ассоциация также отказалась от своего традиционного принципа полного невмешательства в политику и вынесла решение оказывать поддержку кандидатам на политические должности в зависимости от их отношения к вопросам положения национальных меньшинств.

Национальная городская лига. Лига основана в 1910 г. и насчитывает около 25 тыс. членов, которые входят в 56 филиальных, но автономных местных организаций. Лига является общественной организацией, рассматривающей нужды трудящегося городского негритянского населения. Лига занимается вопросами найма рабочей силы, жилищно-бытовых условий, медицинского обслуживания, отдыха и расовых взаимоотношений. Особое внимание уделяется общему решению этих вопросов. Центральный орган содержит штат специалистов по этим вопросам. Общая программа составляется с учетом работы местных организаций. Местные лиги частично или полностью субсидируются местными фондами и объединены с местными советами общественных организаций.

Еще в 1919 г. городская лига настаивала на том, чтобы негры, занятые в промышленности, вступали в организации вместе с белыми там, где для этого существуют благоприятные условия. Это способствовало вовлечению рабочих-негров в профсоюзное движение. В 1946 г. лига призвала профсоюзы, „которые сами проводят дискриминацию негров“, изменить свою политику. Лига настаивала на том, чтобы

„негритянская община оказала полную поддержку усилиям, которые в настоящее время предпринимают демократические профсоюзы для организации рабочих на Юге“.

Национальный негритянский конгресс. Конгресс основан в 1935 г. и состоит из самостоятельных местных организаций, филиалов и индивидуальных членов. В отличие от вышеуказанных организаций, одна из задач Национального негритянского конгресса заключается в вовлечении негров в профсоюзы. Конгресс имеет также свою программу политических действий.

На очередном съезде Национального негритянского конгресса, происходившем с 30 мая по 2 июня 1946 г., была принята программа расширения сети местных организаций Национального негритянского конгресса на Юге с тем, чтобы помочь профсоюзам южных штатов в их работе по вовлечению большего числа негров в свои ряды. Съезд убеждал членов Национального негритянского конгресса и местные организации, чтобы во время выборов в 1946 г. они не исходили из частных соображений, а действовали бы в общих интересах, голосуя за тех кандидатов, которые „независимо от партийной принадлежности доказали свою преданность народу“.

ПЕТИЦИЯ В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

6 июня 1946 г. Национальный конгресс негров от имени всего негритянского населения Америки направил петицию в Экономический и Социальный совет организации Объединенных наций, требуя „уничтожения политической, экономической и общественной дискриминации в отношении негров в Соединенных Штатах“. В заявлении указывалось, что негритянский народ „почти за 100 лет со времени освобождения не смог получить какого-либо облегчения, действуя путем обращения к правительству...“. К петиции прилагался составленный доктором Гербертом Аптекаром документ — „Угнетение американского негра“. Этот документ рассматривал вопросы дискриминации в области труда, заработка,

жилищных условий, здоровья, образования и гражданских свобод.

Петиция была передана на рассмотрение в Комиссию по правам человека. Она была поддержана Международной женской демократической федерацией, которая представляет женщин 45 стран. В октябре 1946 г. Всемирная федерация профсоюзов дала обещание поднять этот вопрос на очередном заседании исполнительного комитета.

В феврале 1947 г. Национальная ассоциация по прогрессу негритянского населения также направила обращение в организацию Объединенных наций. В своем обращении ассоциация обобщила все виды дискриминации (юридическая, экономическая и общественная), которым подвергаются негры США. В предисловии к петиции доктор В. Е. Б. Дюбуа заявил, что обращение с неграми в Америке „не является только внутренним делом США. Это — основная проблема современного человечества и демократии; это — проблема дискриминации в зависимости от расы и цвета кожи, и как таковая она требует Вашего внимания и Вашего решения. Нет в мире нации, столь великой, чтобы человечество позволило ей беспрепятственно быть несправедливой, жестокой и бесчестной по отношению к своим же гражданам“.

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЗАБАСТОВКИ

Вслед за победой республиканской партии на выборах в ноябре 1946 г. начала свою работу первая сессия 80-го конгресса. В течение первых недель 1947 г. в конгресс были внесены многочисленные антирабочие законопроекты. Угождая стремлениям предпринимателей, представители в конгрессе от обеих партий внесли более 200 законопроектов, преследующих цель ослабить рабочее движение и урезать права рабочих на организацию профсоюзов, на проведение забастовок и на заключение коллективных договоров.

Подобные законопроекты были внесены в конгресс, в числе других лиц, сенаторами Боллом, Тафтом, Бёрдом, О' Даниелем и Смитом. В палате представителей кампанию „крутых мер по отношению к рабочим“ возглавляли Кейз, Смит (от штата Виргиния), Гоффман, Хартли, Гертер, Лэндис и др.

Как и в предшествующие годы, в основном эта кампания была направлена к тому, чтобы принять такие поправки к Национальному акту о трудовых отношениях, которые бы свели на-нет его значение.

Внесенные законопроекты, как в виде поправок к этому акту, так и в другой форме, охватывали широкий круг вопросов. В частности, они преследовали цель:

ввести практику применения к профсоюзам анти-трестовских законов, ограничив действие коллективных договоров только пределами местной профсоюзной организации или узкой „зоны рынка рабочей силы“, и тем самым поставить вне закона коллектив-

ные договоры, охватывающие целые отрасли промышленности;

принудительного разрешения в арбитражном порядке таких забастовок, которые якобы создают „угрозу“ для общественного благосостояния;

изменить закон Норриса—Ла Гардиа таким образом, чтобы предоставить правительству возможность срывать забастовки путем применения судебных решений при „крупных трудовых конфликтах“;

изъять профсоюзы мастеров из-под действия Национального акта о трудовых отношениях и разрешить мастерам вступление только в те союзы, которые совершенно обособлены от профсоюзного движения;

объявить вне закона стачки, организуемые по мотивам правового порядка и в знак солидарности, а также все формы бойкота солидарности;

определить различные категории „несправедливых действий“, ответственность за которые по Национальному акту о трудовых отношениях могла бы возлагаться на профсоюзы;

объявить вне закона условия коллективных договоров о „закрытых“ цехах* и об охране интересов профсоюзов и разрешить организацию компанейских союзов**;

запретить отчисления профсоюзных взносов из заработной платы, предусматриваемые условиями коллективных договоров;

расширить „свободу слова“ и другие права предпринимателей по Национальному акту о трудовых отношениях;

запретить взносы со стороны предпринимателей в фонды помощи, находящиеся в ведении профсоюзов;

оградить штрейкбрехеров от массового пикетирования и других видов „запугивания“;

* Условия, запрещающие прием на работу не-членов профсоюза. (Прим. ред.)

** Компанейские союзы объединяют рабочих только данной фирмы и находятся под полным контролем ее владельцев. Компанейские союзы служат в руках предпринимателей одним из средств подрыва профессионального движения американских рабочих. (Прим. ред.)

резко ограничить политическую деятельность профсоюзов и их членов.

Детальные данные о попытках, предпринятых 80-м конгрессом с целью сдержать или уничтожить профсоюзное движение, приводятся в брошюре „Наступление на рабочих“¹.

Объем настоящей книги не позволяет резюмировать законопроекты, внесенные в 80-й конгресс. В ней, однако, в сжатой форме изложены попытки провести аналогичные законы в 79-м конгрессе и в различных штатах, а также дана характеристика основных организаций, добивавшихся этих законов.

В книгу включены разделы, посвященные описанию некоторых из правительственных учреждений, ведавших вопросами заработной платы и экономической стабилизации в последние годы войны и в начале послевоенного периода, а также краткое изложение фактов о забастовках в 1945—1946 гг.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АНТИРАБОЧЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В течение 1945 и 1946 гг. велось непрерывное наступление на права рабочих. 79-й конгресс характеризовался потоком антирабочих законопроектов. Их число, по подсчетам АФТ, составило не менее 90. Кроме того, некоторые мероприятия, направленные против рабочих, были предложены в виде поправок к законам об ассигнованиях и к другим законодательным мерам.

В отношении законопроекта „о трудовой мобилизации“, внесенного в конгресс Андру Дж. Мейем (демократ от штата Кентукки), мнения рабочих расходились. Этот законопроект последовал за просьбой президента Рузвельта от 17 января 1945 г. о проведении такого закона в связи с нехваткой рабочей силы в военной промышленности. Законопроектом, предложенным Мейем, предусматривалась мобилизация всех мужчин в возрасте от 18 до 45 лет для работы в военной промышленности или в других отраслях, имеющих важное значение для ведения войны. За нарушения предусматривались такие же наказания,

¹ „The Drive Against Labor“, CJO Publications, No. 138.

как и за уклонение от военной службы, — штраф до 10 тыс. долл., или 5 лет лишения свободы, или то и другое вместе.

Этот законопроект был принят палатой представителей 246 голосами против 165. После рассмотрения его сенат внес в него поправки. Однако палата представителей отказалась принять эти поправки, а сенат отклонил вариант этого законопроекта, разработанный в согласительной комиссии. К этому времени война в Европе приближалась к концу, и законопроект был предан забвению.

Кабальный законопроект Болла. Законопроект, предложенный в 1945 г. сенаторами Боллом (республиканец от штата Миннесота), Бертоном (республиканец от штата Огайо) и Хэтчем (демократ от штата Нью-Мексико), именовался „Федеральным актом о взаимоотношениях в промышленности“, однако в рабочем движении он был известен под названием „кабальный законопроект Болла“. Этим законопроектом предусматривались ликвидация Национального совета трудовых отношений, создание трибунала по рассмотрению дел о несправедливых условиях найма в составе трех членов, вся работа которого заключалась бы лишь в выполнении квазисудебных функций Национального совета трудовых отношений, и учреждения Федерального совета трудовых отношений с очень широкими полномочиями в области посредничества, примирения сторон и урегулирования трудовых конфликтов. В частности, этот законопроект предусматривал:

принудительное разрешение в арбитражном порядке всех конфликтов, возникающих на предприятиях общественного пользования и обслуживания, в том числе на предприятиях, поставляющих молоко, уголь и нефть; тем самым занятые на них рабочие фактически лишались права на организацию забастовок;

запрещение забастовок, вызываемых конфликтами из-за различного толкования договоров, и принудительное разрешение таких конфликтов путем арбитража;

возможность для меньшинства рабочих, находящихся

под влиянием предпринимателей, срывать переговоры по заключению коллективных договоров;

проведение при конфликтах шестидесятидневного периода „охлаждения“ путем учреждения в принудительном порядке, по усмотрению Федерального совета трудовых отношений, правительственных комиссий по изучению обстоятельств дела;

аннулирование некоторых разделов закона Норриса—Ла Гардиа и предоставление судам права выносить решения, направленные против профсоюзов;

правовую возможность оспаривания судебными органами результатов выборов рабочими того или иного профсоюза в качестве организации, представляющей интересы рабочих данного предприятия; этим самым закладывалась основа для бесконечных тяжб предпринимателей против профсоюзов;

определение случаев „нечестного отношения к труду“ со стороны рабочих и служащих с возложением ответственности за все простои и перебои в работе, вызываемые забастовками, на профсоюзы;

ограничения практики „закрытых цехов“ требованием, чтобы ее поддерживали не менее 75% рабочих данного цеха.

Этот законопроект был внесен в сенат 20 июня 1945 г. Он не был принят, однако лица, добивавшиеся проведения этого законопроекта, не оставили своих попыток.

Прочие законопроекты. В числе законопроектов, внесенных в 79-й конгресс к окончанию его первой сессии, находился законопроект Мейя—Арендса, предусматривавший запрещение политической деятельности профсоюзов, а также лишение свободы и наложение штрафов за участие в забастовках, нарушающих действующие договоры. В конгресс, по предложению президента Трумэна, в начале декабря был внесен законопроект Нортон-Эллендера об учреждении правительственных комиссий по изучению обстоятельств конфликтных дел, а также законопроект Кейза, представлявший собой ухудшенный вариант законопроекта Болла—Бертон-Хэтча, о котором говорилось выше.

Законопроект Кейза был в срочном порядке принят палатой представителей 7 февраля 1946 г. 258 голосами против 155. Он находился без движения в сенате до 27 мая, т. е. до того времени, пока президент Трумэн не обратился к конгрессу с призывом принять закон, направленный против забастовок. Вслед за этим он был срочно проведен в сенате с поправками, предложенными сенаторами Бердом, Лукасом и др., и дополнен положениями законопроекта Хоббса о борьбе с шантажом (уже принятым палатой представителей).

В том виде, в каком этот законопроект был принят сенатом 49 голосами против 29, он предусматривал принудительное проведение при конфликтах шестидесятидневного периода „охлаждения“ для изучения обстоятельств дела, применение судебных решений с целью предотвращения так называемого „насильственного“ и „заградительного“ пикетирования, а также запрещения проведения бойкота и забастовок, объявляемых в знак солидарности. Законопроект предоставлял президенту право конфискации предприятия в тех случаях, когда остановка работы на нем вызывала перебой в снабжении товарами, необходимыми для „здоровья населения и общественной безопасности“. Согласно законопроекту, бастующие рабочие, отказавшиеся вернуться на работу, в наказание теряли права, предоставленные им Национальным актом о трудовых отношениях.

В законопроекте было особо оговорено, что мастера и руководящие служащие не имеют права принимать участие в коллективных договорах. Законопроектом запрещались взносы со стороны предпринимателей в фонды помощи, находящиеся в ведении профсоюзов.

29 мая палата представителей 230 голосами против 106 приняла этот законопроект, однако 11 июня 1946 г. президент наложил на него вето. При новом голосовании в палате представителей нехватило только 5 голосов, чтобы законопроект собрал большинство в две трети голосов, необходимое для того, чтобы он стал законом вопреки вето, наложенному президентом.

Нападки на Национальный акт о трудовых отношениях *. На Национальный акт о трудовых отношениях был предпринят ряд наступлений посредством законопроектов об ассигнованиях как в виде поправок, ограничивающих использование фондов, так и в виде сокращения ассигнований для Национального совета трудовых отношений.

Внесенные в конгресс в 1945 и 1946 гг. проекты поправок, которыми предусматривалось запрещение использовать фонды Национального совета трудовых отношений в любом случае, когда дело касалось пищевой промышленности или мастеров, были отвергнуты после всеобщего протеста со стороны профсоюзов. В 1946 г. палатой представителей была принята поправка, лишавшая рабочих консервных предприятий прав, предоставленных им Национальным актом о трудовых отношениях, однако сенат отверг эту поправку. Тем не менее, была принята поправка, по которой к числу „сельскохозяйственных“ рабочих были отнесены многие категории рабочих, по существу занятых фабричным трудом.

Обе сессии конгресса предприняли попытки лишить Национальный совет трудовых отношений фондов, необходимых для осуществления его функций. В 1945 и 1946 гг. конгрессом были произведены сокращения ассигнований на его работу. В 1945 г. это сокращение выразилось примерно в 200 тыс. долл.

* Национальный акт о трудовых отношениях был принят в июле 1935 г. под давлением рабочего движения. 1935 год был годом значительного подъема стачечного движения. В этом году произошло 2014 стачек, в которых участвовало 1117 тыс. рабочих.

Принятие Акта о трудовых отношениях означало уступку правительства Рузвельта требованиям поднявшихся на борьбу рабочих. Акт декларировал право рабочих на самостоятельное создание своих организаций и заключение коллективных договоров через избираемых представителей. Предпринимателям запрещалось ущемлять интересы рабочих в связи с их участием в профсоюзах, а также вмешиваться в создание и управление рабочими организациями.

Акт о трудовых отношениях был встречен в штыки предпринимателями. Ассоциация промышленников призвала не признавать Акт о трудовых отношениях. Только путем активной и организованной борьбы за свои права рабочий класс США добивался их осуществления. (Прим. ред.)

и в 1946 г. почти в 700 тыс. долл. Снижение суммы ассигнований в 1946 г. вызвало необходимость сократить общие штаты Совета-приблизительно на 20%, результатом чего явились задержки в проведении на предприятиях выборов того или иного профсоюза в качестве органа, представляющего интересы рабочих, и в осуществлении Советом других его функций.

Законопроект Трумэна о борьбе с забастовками. Наиболее жестким антирабочим законопроектом, из числа выдвинутых в мирное время, явился законопроект о борьбе с забастовками, внесенный в конгресс президентом Трумэном 25 мая 1946 г., накануне отмененной забастовки железнодорожников.

Формально закон основывался на том, что официального заявления о прекращении военных действий еще сделано не было, хотя война окончилась за девять месяцев до этого. Законопроектом предусматривалось предоставление президенту чрезвычайных полномочий на шесть месяцев после заявления об окончании военных действий или после того, как обе палаты конгресса решат прекратить эти полномочия до такого заявления.

Согласно законопроекту, руководящие профсоюзные работники подвергались штрафу в размере 5 тыс. долл. и тюремному заключению на срок не более одного года в случае их отказа приказать бастующим вернуться на работу после заявления президента о том, что бесперебойная работа данной отрасли промышленности или данного предприятия является жизненно важной для национальной экономики.

Генеральному прокурору предоставлялось право получать от любого окружного суда решения или приказы, направленные против бастующих. Бастующие, отказавшиеся возвратиться на работу, теряли права, предоставленные им Национальным актом о трудовых отношениях и Законом о труде на железнодорожном транспорте и в случае повторного их найма тем же предпринимателем лишались преимущественного права на работу, вытекающего из стажа их работы на данном предприятии. По истечении 24 часов после отказа вернуться на работу правительство

имело право мобилизовать бастующих в вооруженные силы.

Этот законопроект был принят палатой представителей 306 голосами против 13 в тот же день, когда он был внесен. Сенат несколько ослабил его и 31 мая 1946 г. принял 61 голосом против 20. После обсуждения в согласительной комиссии законопроект был направлен в процедурный комитет палаты представителей, где он и оставался до конца сессии.

Законопроект против Петрильо и законопроект против шантажа. Два антирабочих закона все же были приняты. Поборниками первого из этих законов явились: в сенате—Артур Ванденберг (республиканец от штата Мичиган), а в палате представителей—Кларенс Ли (демократ от штата Калифорния). Этот законопроект, специально направленный к ограничению деятельности председателя Американской федерации музыкантов (АФТ)—Петрильо, был принят сенатом в феврале 1945 г. В палате представителей он был подменен более суровым законопроектом Ли, который был принят палатой представителей 21 февраля 1946 г. 222 голосами против 43.

В итоге был принят закон, разработанный в согласительной комиссии, который 16 апреля 1946 г. был подписан президентом Трумэном и, таким образом, явился первым за истекшие 15 лет законом, направленным на ограничение прав рабочих, под которым стояла подпись президента. 2 декабря 1946 г. федеральный окружной судья Вальтер Дж. Ла Бой в Чикаго по делу, основанному на законе Ли, признал этот закон неконституционным.

Президентом также был подписан закон Хоббса „о борьбе с шантажом“, который был принят палатой представителей 13 декабря 1945 г., однако оставался в сенате до тех пор, пока президент не наложил вето на законопроект Кейза. 21 июня сенатор Хэтч внес законопроект Хоббса в сенат, где он также был принят. Президент 3 июля подписал этот закон, несмотря на то, что, накладывая вето на законопроект Кейза, включавший основные положения закона Хоббса, он заявил, что поскольку этот законо-

проект не содержал оговорок в отношении законной деятельности профсоюзов, то „забастовки, мирное пикетирование и другие законные и мирные коллективные действия могли бы классифицироваться как уголовные преступления“. Закон Хоббса также не содержит таких оговорок. Рабочие опасались, что будут иметь место злоупотребления этим законом. Они указывали на то, что единственный случай применения предшествующего „акта о борьбе с шантажом“ от 1934 г. имел место в деле, направленном против профсоюза. На основе этого закона были предприняты действия против местной организации профсоюза служащих розничных магазинов за то, что последняя добивалась сохранения в Нью-Йорке условий труда, предписанных профсоюзом, причем делала это такими методами, которые по определению суда второй инстанции соответствовали законным профсоюзным функциям.

АНТИРАБОЧИЕ ЗАКОНЫ В ШТАТАХ

Поток антирабочих законопроектов, внесенных в законодательные органы штатов в 1943 г. в результате стараний христианско-американской ассоциации и подобных ей организаций, продолжался и в 1945 г., когда органы законодательной власти были созваны в 44 штатах. В 1945 г. по меньшей мере в 17 штатах были внесены законопроекты, предусматривающие ограничение политической деятельности профсоюзов, представление ими данных о своем финансовом состоянии, регистрацию профорганизаторов и ограничение права на пикетирование. В частности, такие законопроекты были внесены в штатах Арканзас, Калифорния, Колорадо, Коннектикут, Мериленд, Мичиган, Массачусетс, Миннесота, Небраска, Нью-Мексико, Северная Дакота и Висконсин.

Законопроекты о „праве на труд“ или поправки к конституциям штатов, запрещающие практику „закрытых цехов“, в 1945 г. были предложены в штатах Аризона, Арканзас, Колорадо, Коннектикут, Делавар, Джорджия, Канзас, Мериленд, Нью-Гемпшир, Нью-Мексико, Южная Дакота, Теннесси и Техас. Принят такой закон был только в штате Южная Дакота.

В 1946 г. были созваны законодательные органы

лишь в очень незначительном количестве штатов. Луизиана сделалась пятнадцатым штатом, в котором был принят закон, запрещающий стачки. Там были объявлены вне закона так называемые „дикие“ стачки, организуемые в нарушение договорного условия о недопустимости таковых, а также проведены некоторые антирабочие мероприятия.

В Виргинии был принят закон, направленный против пикетирования, по которому, в частности, запрещалось участие в пикетировании предприятий со стороны тех лиц, которые не работают на данном предприятии.

Во время выборов 1946 г. избиратели трех штатов—Аризоны, Небраски и Южной Дакоты—ратифицировали поправки к конституциям штатов, согласно которым требования со стороны профсоюзов о принадлежности рабочего к профессиональному союзу в качестве условия предоставления ему работы объявлялись незаконными.

В штате Массачусетс избиратели ратифицировали закон, требующий опубликования профсоюзами регулярных финансовых отчетов.

По имевшимся сообщениям, к 1 марта 1947 г. в 16 из 45 штатных законодательных органов, созывавших сессии в 1947 г., были внесены законопроекты, направленные к тому, чтобы тем или иным путем подорвать профсоюзы.

В штатах Виргиния и Теннесси еще раньше были приняты законы, запрещающие практику „закрытых цехов“ и другие методы защиты профсоюзами своих интересов.

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПРОТИВ ПРОФСОЮЗОВ

В течение последних двух лет, вопреки закону Норриса—Ла Гардиа, против профсоюзов применялись судебные решения. Законопроекты, внесенные в 78-й, 79-й и 80-й конгрессы, свидетельствовали о попытках аннулировать федеральный закон, запрещающий вмешательство судов в трудовые конфликты.

Среди компаний, добившихся судебных решений, ограничивающих количество пикетов, были: „Уорнер

бразерс пикчерс“, „Карнеги—Иллинойс стил“, „Вестерн электрик“, „Вестингауз электрик“ и „Дженерал электрик“. К числу профсоюзов, против которых были вынесены судебные решения, относятся: профсоюз маляров и декораторов (АФТ), профсоюз рабочих сталелитейной промышленности (КПП), профсоюз рабочих, занятых производством игрушек (КПП), ассоциация рабочих и служащих предприятий „Вестерн электрик“, Независимый профсоюз на заводе фирмы „Дюкесн пауер компани“ и Объединенный профсоюз электриков (КПП).

В отношении последнего из этих двух профсоюзов в 1946 г. было вынесено 10 судебных постановлений в ряде городов от восточного побережья до Тихого океана.

Судебное решение по делу бастовавших рабочих заводов компании „Дюкесн пауер компани“ в городе Питсбург было отменено 26 сентября 1946 г. после того, как профсоюзы приняли решение о проведении всеобщей забастовки.

20 марта 1946 г. суд г. Нью-Джерси, удовлетворив просьбу фирмы „Вестингауз электрик“ о принятии судебного решения, не остановился перед тем, чтобы объявить принятый в штате закон о неприменимости суда к рабочим конфликтам неполноценным по той технической причине, что в его преамбуле отсутствует перечисление всех его функций.

В деле толкования закона Норриса—Ла Гардиа различные суды по-разному выносили решения о принятии либо о непринятии судебных мер. Суд северного района штата Индиана отклонил требование о судебном вмешательстве компании „Дженерал электрик“, ибо администрация не приняла всех мер к улаживанию конфликта с рабочими, что предусмотрено законом Норриса—Ла Гардиа.

С другой стороны, калифорнийский старший суд графства Лос-Анжелос постановил, что „любое неправильное поведение со стороны истца (фирма „Электрикал моторс инкорпорейтед“), заключавшееся в отказе вести переговоры с представителями своих служащих, не связано с последующими и независи-

мыми действиями бастующих служащих, осуществивших по указанию профсоюза массовое пикетирование в целях предотвращения входа и выхода из помещения предприятия, охваченного забастовкой“.

Судебные решения против горняков. 18 ноября 1946 г. правительство прибегло к федеральному судебному вмешательству с целью предотвратить прекращение работы членами „Объединенного профсоюза горняков“ (АФТ), назначенного на 20 ноября. Горняки прекратили работу в назначенный день. 4 декабря судья Г. Аллан Гольдбурд из окружного федерального суда вынес судебное решение о наложении штрафа в размере 3500 тыс. долл. на профсоюз горняков и на Джона Льюиса лично за оскорбление суда — в размере 10 тыс. долл. Этот штраф был в 14 раз больше максимального штрафа в 250 тыс. долл., наложенного судом на профсоюз в 1921 г. по делу компании „Денвер хаттерс“.

Все профсоюзное движение было готово оказать горнякам поддержку в их борьбе против судебного решения. Профсоюзы, входящие в КПП и АФТ, присылали крупные денежные сборы. Однако 7 декабря Льюис приказал горнякам выйти на работу, так как предполагалось подать жалобу в верховный суд США.

При составлении обращения по этому делу, выступая в качестве „друга суда“, Национальная ассоциация юристов указывала, что хотя истцом выступило само правительство, судебное определение нарушало закон Норриса—Ла Гардиа. В документе утверждалось, что, по существу, конфликт происходил не между профсоюзом и правительством и что „цель иска была не в защите интересов народа, а в оказании помощи частным шахтовладельцам. Судебное обвинение пыталось заставить горняков, с одной стороны, войти в переговоры с владельцами, а с другой стороны, настаивало на том, чтобы они отказались от своего основного оружия—права на забастовку“.

6 марта 1947 г. верховный суд США 7 голосами против 2 подтвердил обвинение и сохранил размер штрафа в 10 тыс. долл. на Льюиса, хотя и сократил штраф на профсоюз до 700 тыс. долл. Пятью голосами

против четырех суд постановил, что закон Норриса—Ла Гардиа не исключал возможности применения против профсоюза судебных решений.

АНТИРАБОЧИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Многочисленные организации, финансируемые капиталистами, выделяют значительную часть своих средств на борьбу с рабочим движением, на разработку и поддержку антирабочего законодательства. Ниже рассматривается ряд организаций, которые в недавнее время участвовали в довольно широком масштабе в подобных компаниях. Некоторые из них существуют уже десятилетия, другие возникли лишь в недавнее время.

Многие из них различными путями связаны с многочисленными фашистскими и полуфашистскими организациями, боровшимися против всех мероприятий рузвельтовской администрации в области как внешней, так и внутренней политики. Эти организации пытались возбудить расовую ненависть в целях внесения раскола в рабочее движение. Некоторые из них своей главной целью ставили уничтожение всех завоеваний рабочих за период „нового курса“.

Указанные ниже организации посвятили значительную часть своих усилий сопротивлению целям и деятельности рабочего движения как в области политики, так и в области экономики.

Национальная ассоциация промышленников. Это самая крупная, старая и наиболее мощная из всех ассоциаций промышленников, ведущая борьбу с рабочим движением. Она насчитывает 16 тыс. корпоративных членов, представляющих около 80% всей промышленности страны. Ее годовой бюджет выражается примерно в 3600 тыс. долл., но на 1947 г. он был увеличен, после съезда в декабре 1946 г., до 4700 тыс. долл.

В течение более 50 лет ассоциация промышленников возглавляла борьбу предпринимателей против прогрессивных мероприятий и движений¹. Ее деятельность была подробно изложена сенатским Комитетом

¹ Economic Notes, Doc. 1946.

по вопросам просвещения и труда в 1940 г.¹ Эта организация ответственна за большинство антирабочих мероприятий конгресса, за попытки уничтожить Национальный акт о трудовых отношениях путем поправок к этому закону и за попытки отменить закон Норриса—Ла Гардиа, запрещающий вмешательство суда в рабочие конфликты.

Ассоциация промышленников также пытается добиться ограничения права рабочих на забастовки. Она использовала антитрестовские законы против профсоюзов и не допускала их до активной политической деятельности. В 1946 г. Ассоциация промышленников возглавила кампанию за превращение Бюро труда в неэффективную организацию, подчиненную политическим требованиям местных органов в штатах. Через посредство субсидируемой пропагандистской организации—Национальный комитет промышленной информации—Ассоциация только за 1945 г. израсходовала 1 736 809 долл. на различную „просветительную работу“. В начале 1946 г. Ассоциация промышленников затратила более 1 млн. долл. на газетные объявления, направленные против контроля над ценами. Часть ее фондов идет на субсидии профессуре, представляющей взгляды Ассоциации промышленников в вопросе „свободного предпринимательства“.

Многочисленные торговые ассоциации, подобно Национальной ассоциации литейщиков и Национальной ассоциации промышленников металлических изделий, подчиняются руководству Национальной ассоциации промышленников, равно как штатные и местные организации служащих, промышленные объединения, промышленные советы, ассоциации промышленников и торговцев и тому подобные учреждения. Штрейкбрехерская и шпионская деятельность некоторых из этих местных организаций, как, например, кливлендского отдела объединения промышленников, была разоблачена комиссией Лафоллетта.

Торговая палата США. Эта организация проявила менее непосредственный интерес к рабочей политике,

¹ См. Labor Fact Book 5.

нежели Национальная ассоциация промышленников. Однако ее официальный орган „Нейшенс бизнес“ предоставлял свои страницы таким авторам, как Эдвард К. Коудрик, которые выражали свое отрицательное отношение к профсоюзам мастеров, гарантированному годовому заработку, профсоюзным фондам на социальное обеспечение. Этот ежемесячник избрал Евгения Лиона, профессионального руководителя кампаний „травли красных“, для руководства отделом „США и международные дела“. Лион также пишет статьи для журналов, преследующих всех либералов, поддерживающих политику дружбы с СССР.

Эта организация стремится запугивать коммунизмом. В 1946 г. она издала недокументированный памфлет на 40 страницах, вызвавший к запрещению компартии по тому мотиву, что она, мол, является „агентом иностранной державы“, и к устранению всех коммунистов с любых постов в государственных учреждениях. Она даже создала специальный Комитет по вопросам социализма и коммунизма. В упомянутом выше памфлете, между прочим, приводилась поздравительная телеграмма от президента Национальной ассоциации промышленников Роберта Р. Васона, в которой говорилось: „Мы полностью с вами“.

Национальный экономический совет. Эта организация, председателем которой является Марвин К. Харт, развилась из Хартовского экономического совета штата Нью-Йорк, основанного в 1930 г. Экономический совет в течение многих лет боролся против любой формы рабочего законодательства в штате Нью-Йорк. Харт — один из основателей комитета „Америка — прежде всего“ — также является создателем Американского союза националистической Испании. В 1938 г. он ездил в Испанию для встречи с Франко и стал сотрудничать с членами Германского союза и руководящими защитниками клерикально-фашистских идей Франко в США.

Он также тесно связан с христианским фронтом в Нью-Йорке и имеет среди членов совета директоров своей организации ряд весьма известных промышленников, включая финансирующего ее Дюпона.

В ноябре 1939 г. в Нью-Йорке он организовал про-франкистский массовый митинг.

В радиопередачах, организованных Национальным экономическим советом, выступает Эптон Клоус, ведущий „националистический“ радиокомментатор.

В 1946 г. Экономический совет провел дорогостоящую рекламную кампанию, направленную против мифических „коммунистов“ в Вашингтоне, которые „вынудили слабовольный конгресс навязать американцам управление по контролю над ценами“. Харт явился одним из сторонников создания общества „Американское действие“ и в 1945 г. приложил немало энергии к борьбе с законопроектом о полной занятости.

В циркуляре Экономического совета от 15 августа 1946 г. Харт требовал смертной казни каждому коммунисту, который в течение 10 дней не оставит своей работы в государственных учреждениях после принятия соответствующего закона, запрещающего им подобную работу. Он также настаивал на пожизненном заключении для любого работника государственных учреждений, сотрудничавшего с коммунистами, который также не ушел с работы спустя 10 дней после принятия этого закона. В том же циркуляре Харт провозгласил, что организация Объединенных наций обречена на провал, ибо „человеческая природа такова, какой уже она создана“, и по той причине, что в организации Объединенных наций участвует СССР.

Комитет борьбы за конституционное правительство. Основан в 1937 г. миллионером Франком Ганнетом, четвертым из самых крупных газетных издателей в США. Эта организация похвастается тем, что она ежегодно распространяет около 15 млн. книг и брошюр, атакующих „коллективистские программы“ КПП и „новый курс“. С 1937 по 1948 г. Комитет ежегодно расходовал на подобные цели около 300 тыс. долл.

Одним из основных авторов брошюр, выпускаемых Комитетом, является бывший член палаты представителей от штата Индиана, Самюэль Б. Патенгилл, бывший председатель финансового комитета респуб-

ликанской партии. Он был назван с трибуны палаты представителей членом палаты от штата Техас Райтом Патманом „главным американским фашистом“. Генеральным секретарем этого комитета был Эдвард А. Румли, в прошлом немецкий агент, осужденный за утаивание от Управления по надзору над вражеским имуществом сведений о германской собственности на компанию „Нью-Йорк Мейл“ в период первой мировой войны. В октябре 1944 г. он был осужден за отказ сообщить финансовое положение Комитета борьбы за конституционное правительство Комитету палаты представителей по вопросам финансовых затрат на проведение кампаний.

В 1946 г. Комитет борьбы за конституционное правительство в борьбе за „пересмотр“ акта о трудовых отношениях и отмену закона Норриса — Ла Гардиа оплачивал рекламные объявления размером в газетную полосу. В 1945 г. Комитет полностью отрицал идею полной занятости в кампании против законопроекта о полной занятости.

Общество „Американское действие“. Эта организация была тайно создана в 1945 г. и превращена в акционерное общество в январе 1946 г. О. Джон Роги, специальный помощник верховного судьи США, назвал эту организацию „политической рукой внутреннего фашизма“. Ее поддерживают те же лица, которые входят в Комитет борьбы за конституционное правительство, в Национальный экономический совет, бывшие члены организации „Крестоносцев“, Американской лиги свободы и Комитета „Америка — прежде всего“. Маклер по хлопку из Нью-Йорка, Роберт М. Гаррисс, финансовый советник отца Кофлина, также принимает активное участие в работе этой организации, которая выступила против всех прогрессивных кандидатов на выборах 1946 г. Среди других покровителей этой организации находятся: полковник Роберт Маккормик, издатель газеты „Чикаго трибюн“; Эрнест Т. Вейр, председатель компании „Уейртон стил компани“; Дж. Г. Нью, президент компании „Сан ойл компани“, и Ламонт Дюпон, причем последние трое являются также активными деятелями Национальной ассоциации промышлен-

ников. Общество „Американское действие“ пользуется также поддержкой Джеральда Л. К. Смита и издающейся в Чикаго махровой антисемитской газеты „Дшен-тил ньюс“. Несмотря на огромные затраты, эта организация потерпела поражение в своей попытке провалить кандидатуру Маркантонио на выборах в конгресс в 1946 г.

Национальная ассоциация мелких предпринимателей. Эта организация имеет тесную связь с Комитетом борьбы за конституционное правительство. Организация была основана в 1937 г. Де Уиттом Эмери, коммерсантом из г. Акрон (штат Огайо), который в настоящее время является ее президентом.

Несмотря на то, что в официальных списках этой организации не значатся какие-либо известные фашисты либо крупные коммерсанты, она все же проводит ту же самую общую программу гонений на рабочих, как и Национальная ассоциация промышленников. Эта организация получает значительные финансовые субсидии от крупных промышленников среднего Запада.

Она распространяет в большом количестве такую же литературу, как и организации Ганнета и Харта. Она присоединилась к компании борьбы против законопроекта о национальном здравоохранении, равно как и против прочего законодательства, идущего на благо рабочих. В своей недавней книге „Южное разоблачение“ Стетсон Кеннеди указывает, что эта организация „пропагандирует христианско-американское законодательство в целях уничтожения всех форм охраны прав профсоюзов; она защищает предложение О. Даниэля Ранкина поощрять нарушение ветеранами профсоюзов соглашений о безопасности.

В 1946 г. Эмери провел дорогостоящую рекламную кампанию против профсоюзов. Основной целью кампании являлось уничтожение Национального акта о трудовых отношениях. Эмери также заявлял, что он помог „заморозить“ низкий налог на социальное обеспечение, установленный в 1945 г. В 1945 г. он передал по радио памфлет под названием „Комитет политических действий во главе похода за диктатуру“.

ЗАБАСТОВОЧНАЯ СТАТИСТИКА

В 1946 г. в забастовках участвовало более 4650 тыс. рабочих—самое большое число за любой год в истории американского рабочего движения. До этого года максимальный подъем забастовочного движения отмечался в 1919 г., когда в забастовках участвовало 4 160 348 рабочих. В 1945 г. в забастовках участвовало 3467 тыс. рабочих.

Действительное количество забастовок в 1944 г. было больше, чем в 1945 или 1946 гг. Ниже приводятся цифры на эти три года.

	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Количество прекращений работы	4956	4750	4700
Количество участвующих рабочих (в тыс.)	2116	3467	4650
Количество потерянных человеко-дней (в млн.) . .	9	38025	113
Потерянное рабочее время в процентах ко всему рабочему времени . . .	0,09	0,47	1,5

Забастовки в 1944 г. были кратковременными, и в них участвовало меньше рабочих. После окончания войны характер забастовок изменился, ибо предприниматели препятствовали увеличению заработной платы. С переходом от более продолжительной рабочей недели военного времени на 40-часовую неделю в период реконверсии заработок рабочих сильно сократился, в то время как стоимость жизни стала возрастать неуклонно и быстрыми темпами. Они пытались добиться повышения заработной платы путем переговоров с предпринимателями и были вынуждены неоднократно прибегать к забастовкам для получения желаемого повышения. Вопрос о заработной плате являлся основной проблемой в более чем половине из 436 крупнейших послевоенных забастовок, рассмотренных Бюро рабочей статистики.

Участие профсоюзов в забастовках. Профсоюзы, входящие в АФТ, принимали участие в 34% забастовок 1944 г., в которых участвовал 21% всех бастовавших рабочих и которые по своей продолжительности составили 27% всех потерянных человеко-дней. В 1945 г. профсоюзы, входящие в АФТ, участвовали в 37% забастовок, которые охватили 20% всех бастовавших рабочих и составили 25% всех потерянных человеко-дней.

Профсоюзы КПП в 1944 г. принимали участие в более чем 39% всех забастовок, в которых приняло участие свыше 52% всех бастовавших рабочих и которые по своей продолжительности составили 38% потерянных человеко-дней. В 1945 г. профсоюзы КПП участвовали в 40% всех забастовок; в этих забастовках приняло участие 49% всех бастовавших рабочих; потерянное рабочее время составило 39% всех потерянных человеко-дней.

В специальной монографии, рассматривающей 436 крупных послевоенных забастовок за 12 месяцев (с августа 1945 г. по август 1946 г.), Бюро рабочей статистики указывает, что профсоюзы АФТ участвовали в 142 забастовках, которые вызвали потерю 27% всех потерянных человеко-дней. Профсоюзы КПП участвовали в 230 из этих крупных забастовок; потерянное рабочее время составляет $\frac{2}{3}$ всего потерянного рабочего времени.

Причины забастовок. Около 50% всех забастовок как в 1944 г., так и в 1945 г. были вызваны требованиями повышения заработной платы и сокращения продолжительности рабочего дня. В 1946 г. основной причиной забастовок явилась низкая заработная плата.

В 1945 г. большое количество рабочих бастовало по причинам, частично связанным с заработной платой; эти причины включали оплату за праздники, отпускные деньги, урегулирование сдельных тарифов и оплату разъездов. Подобные требования вызвали потерю примерно 23% всех потерянных человеко-дней в 1945 г. и около 16% — в 1944 г.

Результат забастовок. Как в 1944 г., так и в 1945 г. более трети забастовок окончились соглашением между компанией и соответствующим профсоюзом.

В 1945 г. в 20 забастовках правительство взяло в свои руки бастующие заводы, из них 17 заводов были взяты правительством до окончания войны с Японией.

ЗАБАСТОВКА НА ЗАВОДАХ КОМПАНИИ «ДЖЕНЕРАЛ МОТОРС»

Самая продолжительная и крупная забастовка в истории автомобильной промышленности началась 21 ноября 1945 г., когда более 200 тыс. рабочих и служащих компании „Дженерал моторс“, занятых на 92 заводах в 50 городах, прекратили работу. Члены профсоюзов рабочих автомобильной промышленности (КПП) не получали повышения заработной платы с 1942 г. Они требовали 30-процентного повышения (33 цента в час) с тем, чтобы компенсировать повышение стоимости жизни и потерю в оплате за сверхурочные после окончания войны.

В первом предложении администрация соглашалась на прибавку 10 центов в час. Профсоюз отверг это предложение и потребовал ознакомления с отчетностью компании с тем, чтобы доказать, что она может удовлетворить 30-процентное повышение.

14 декабря 1945 г. Трумэн назначил комитет для расследования, который провел ряд открытых заседаний и постановил произвести повышение зарплат на 17,4%, т. е. на 19,5 цента в час при 44-часовой неделе. Компания отказалась представить необходимые сведения комитету и выполнить его постановление.

После 16 недель забастовки она, наконец, была прекращена 13 марта 1946 г. на условиях повышения заработной платы на 18,5 цента в час. Рабочие добились продления на 2 года коллективного договора 1945 г., расторгнутого компанией 10 декабря 1945 г., оставив за собой право вновь поднять вопрос о заработной плате спустя год; кроме того, профсоюз добился отчисления профсоюзных взносов из заработной платы на все время действия соглашения; рабочие получили компенсацию заработной платы за две

недели до начала забастовки в размере 13,5 цента в час, право на компенсацию за отпуск при стаже работы от 1 до 3 лет в размере 2% общего годового заработка, при стаже работы от 3 до 5 лет—в размере 3% и при стаже от 5 лет и выше—в размере 4,5%. Соглашение предусматривало устранение некоторого неравенства в заработной плате на заводах компании; общее увеличение заработной платы также распространялось на служащих, техников и заводскую охрану.

ЗАБАСТОВКА РАБОЧИХ СТАЛЕЛИТЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Первая со времени образования Объединенного профсоюза рабочих сталелитейной промышленности (1937 г.) забастовка, охватившая все сталелитейные заводы страны, началась 21 января 1946 г. и продолжалась в течение четырех недель. Решение о начале забастовки было принято руководством профсоюза пятью голосами против одного.

В ней участвовало 750 тыс. рабочих от 30 штатов. Она началась после многонедельных бесплодных переговоров между профсоюзом и президентом компании „Юнайтед Стейтс стил корпорейшн“ Бениамином Файрлес.

Забастовка была прекращена 18 февраля 1946 г. Профсоюз добился увеличения заработной платы на 18,5 цента в час, причем правительство согласилось увеличить цены на сталь в размере 5 центов на тонну. Соглашение также предусматривало компенсацию заработной платы в размере повышения на 9,25 цента за период с 1 января по 18 февраля и отчисление профсоюзу членских взносов из заработной платы.

Несмотря на то, что это было самым крупным повышением заработной платы за все время существования сталелитейной промышленности, рабочие получили лишь на 7 долл. 40 центов в неделю больше, в то время как для компенсации потерь из-за прекращения оплаты сверхурочных и перехода многих рабочих на ниже оплачиваемую работу требовалось 14 долл. в неделю.

ЗАБАСТОВКИ РАБОЧИХ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

15 января 1946 г. около 200 тыс. рабочих-электриков во главе с профсоюзом рабочих электропромышленности (КПП) начали забастовку на 78 заводах компаний „Дженералэлектрик“, „Вестингауз электрик“ и „Дженерал моторс корпорейшн“, находящихся в 16 штатах. Их требование включало повышение заработной платы на 2 долл. в день, или 25 центов в час.

Забастовка прекратилась сначала на заводах „Дженерал моторс“, где 9 февраля компания согласилась повысить заработную плату на 18,5 цента в час, причем надбавка в 13,5 цента выплачивалась за период с 7 ноября 1945 г. Соглашение охватывало 25 тыс. рабочих, занятых на 5 заводах компании.

13 марта на таких же условиях окончилась забастовка на заводах „Дженералэлектрик“. Профсоюз добился продления на 90 дней коллективного договора, истекавшего 1 апреля.

Самой последней окончилась забастовка на заводах „Вестингауз электрик“, где она продолжалась до 9 мая. Посредники правительства отказались урегулировать забастовку, заявляя, что отношение администрации сделало невозможным какое-либо посредничество. Забастовка в конце концов была прекращена на условиях увеличения почасовой оплаты на 18 центов и создания фонда для уравнивания несправедливых различий в оплате труда в размере отчислений 1 цента в час с рабочего.

На заводах компании „Фельпс додж коппер продактс корпорейшн“ этот же профсоюз КПП участвовал в продолжительной и тяжелой забастовке, спровоцированной компанией. Начавшаяся 4 января 1946 г. забастовка охватила около 2 тыс. рабочих, занятых на ряде заводов компании „Фельпс додж“, и продолжалась 8 месяцев.

30 июля 1946 г. на заводе „Фельпс додж“ в Элизабет (штат Нью-Джерси) член исполкома местного комитета профсоюза электриков и ветеран второй мировой войны Марио Руссо, 27 лет, был тяжело ранен во время пикетирования завода. Покушение было осу-

ществлено профессиональным бандитом, нанятым компанией. 20 сентября 1946 г. Руссо скончался от полученных ран. После него остались вдова и четверо детей. На похоронах присутствовало более 5 тыс. рабочих от шести местных организаций профсоюза электриков.

Забастовка окончилась 7 сентября 1946 г. Рабочие добились заключения коллективного договора, увеличения почасовой оплаты на 18,5 цента, оплаченных отпусков и доведения заработной платы рабочих до полной ставки по истечении трех месяцев после найма.

ЗАБАСТОВКИ МОРЯКОВ

Образованный в мае 1946 г. Объединенный комитет моряков, представляющий 7 профсоюзов моряков, назначил на 15 июня 1946 г. всеобщую забастовку. Комитет представлял 214 тыс. членов Международного союза грузчиков и складских рабочих (КПП), Национального профсоюза моряков (КПП), Ассоциации американского водного транспорта (КПП), профсоюза речных рабочих (КПП), Национального союза судовых поваров (КПП), Национального союза морских инженеров, Союза морских пожарников, смазчиков и технической прислуги.

Благодаря солидарности моряков, как в международном масштабе, так и внутри страны, их требования были приняты всего за несколько минут до назначенного срока забастовки. Моряки добились установления в плавании 48-часовой рабочей недели с оплатой сверхурочных за работу после 8-часового рабочего дня и в воскресные дни, повышения тарифа сверхурочной оплаты до 1 долл. в час и повышения месячной оплаты на 17 долл. 50 центов с обратным действием с 1 апреля 1946 г. Предусматривалось продолжение переговоров о более высокой оплате для квалифицированного труда. Грузчики получили повышение в 22 цента в час с обратным действием с 1 октября 1945 г.

30 августа 1946 г. окончилась двухнедельная забастовка Национального морского союза на Великих

озерах. Моряки добились сокращения нормальной рабочей недели с 56 часов до 48 часов в плавании, до 44 часов в порту и до 40 часов в период ремонта. Любая работа сверх этой нормы должна оплачиваться как сверхурочная. Около 15 тыс. моряков приняли участие в этой забастовке, из них 9 тыс. работали в компаниях, не признающих профсоюзы.

Следующая крупная забастовка произошла 5 сентября 1946 г., когда члены Международного союза моряков (АФТ) и Союза матросов Тихого океана (АФТ) с числом членов 60—63 тыс. человек покинули корабли. Забастовка была вызвана отказом Управления стабилизации цен одобрить увеличение заработной платы выше ставки 17 долл. 50 центов, установленной за месяц до этого КПП. Около 50 тыс. матросов-грузчиков, буксирных рабочих и других рабочих, входящих в профсоюзы АФТ и КПП, были непосредственно охвачены забастовкой, назначенной Международным союзом моряков на восточном побережье и по побережью залива и Союзом матросов Тихого океана на западном побережье. Забастовка окончилась 13 сентября удовлетворением требований обоих профсоюзов. Для членов Международного союза моряков была установлена ставка заработной платы в 27 долл. 50 центов и для Союза матросов Тихого океана в 22 долл. 50 центов.

1 октября 1946 г. 25 тыс. членов Международного союза грузчиков и складских рабочих (КПП) после истечения действия коллективного договора вновь начали забастовку. В это же время начали забастовку профсоюзы морских инженеров, насчитывающие 15 тыс. членов, а также профсоюз капитанов, помощников капитанов и лоцманов, у которых также закончилось действие коллективного договора. Забастовка капитанов, их помощников и лоцманов являлась беспрецедентной в истории.

Забастовка окончилась 28 октября на восточном побережье и на побережье залива и 23 ноября на западном побережье. Оба профсоюзы получили увеличение заработной платы на 15% и увеличение в оплате сверхурочных до 1,5 долл. в час при оплате 1,5 долл. в час за нормальные часы ночных вахт. Проф-

союз морских инженеров на всех побережьях и профсоюз капитанов, помощников и лоцманов на восточном побережье и в заливе также добились преимущественных прав для членов профсоюзов. Забастовка грузчиков окончилась 20 ноября, причем они добились увеличения заработной платы примерно на 11%. Их основная почасовая оплата вновь стала равняться 1 долл. 52 центам.

ЗАБАСТОВКИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Первая американская всеобщая забастовка железнодорожников, охватившая 280 тыс. машинистов и кондукторов, началась 23 мая 1946 г. и вызвала прекращение почти всех железнодорожных перевозок в Соединенных Штатах на два дня. 25 мая президент Трумэн положил конец забастовке, пригрозив вызвать федеральные войска, поставить их на обслуживание железных дорог, гарантировать защиту штрейкбрехеров и призвать всех забастовщиков в армию, если последние не начнут работу к 16 часам дня. Войска армии и флота были приведены в готовность для того, чтобы заменить рабочих.

Председатель союза железнодорожных машинистов Альванли Джонстон и председатель союза кондукторов, осуждая штрейкбрехерские действия президента, все же были вынуждены подписать соглашение, которое предусматривало повышение заработной платы на 17,5 цента в час. Из этой суммы 2,5 цента выплачивалось вместо изменений в нормах выработки, требуемых профсоюзами. Все прежние жалобы по поводу рабочих правил были отложены на год.

Конфликт на железных дорогах начался еще в июле 1945 г., когда профсоюзы железнодорожников потребовали увеличения заработной платы. Непосредственные переговоры между профсоюзами и железными дорогами вскоре зашли в тупик. За исключением машинистов и кондукторов, все прочие профсоюзы согласились отложить изменения трудовых норм и принять решение арбитража по вопросу о повышении заработной платы.

Комитет, назначенный президентом Трумэном для расследования требований профсоюзов машинистов и кондукторов, и две арбитражные комиссии по делам другого профсоюза в апреле 1946 г. рекомендовали увеличить заработную плату на 16 центов в час, или 1 долл. 28 центов в день, для всех железнодорожных рабочих. Машинисты и кондукторы отвергли это решение и назначили на 18 мая новую забастовку.

18 мая федеральное правительство взяло в свои руки железные дороги. По требованию президента Трумэна машинисты и кондукторы отложили забастовку на 5 дней—до 23 мая, пока шли переговоры под наблюдением правительственных посредников.

Компромиссное решение о повышении заработной платы на 18,5 цента в час без изменения трудовых норм вначале было отклонено профсоюзами, однако под нажимом штрейкбрехерских мероприятий правительства этот компромисс явился окончательной базой для прекращения забастовки 25 мая.

ЗАБАСТОВКИ УГОЛЬЩИКОВ

1 апреля 1946 г. около 40 тыс. горняков шахт битуминозного угля, члены Объединенного союза горняков (АФТ), начали забастовку после истечения срока их старого коллективного договора. Забастовка продолжалась два месяца и окончилась 29 мая, когда шахты перешли под контроль правительства. Горняки добились повышения в заработной плате на 18,5 цента в час с обратным действием повышения с 22 мая. Таким образом, основная почасовая ставка заработной платы увеличилась до 1 долл. 85 центов; горняки добились сокращения рабочего дня; создания фонда для улучшения бытовых условий рабочих за счет отчислений 5 центов с тонны, причем распоряжение фондом должно было осуществляться совместно профсоюзом и администрацией; увеличения оплаты за отпуск с 75 до 100 долл.; соблюдения федеральных законов о технике безопасности, равно как и выполнения постановлений Национального комитета трудовых отношений по вопросу о коллективных договорах для мастеров.

20 ноября 1946 г. горняки вновь начали забастовку. Однако правительство заявило, что соглашение от мая 1946 г. сохраняет действие для всего времени нахождения шахт в ведении правительства, и издало судебное постановление против председателя союза горняков Джона Л. Льюиса. 7 декабря 1946 г. забастовка окончилась по приказу Льюиса, и забастовщики были вынуждены вернуться на работу на прежних условиях.

ЗАБАСТОВКИ РАБОЧИХ КОММУНАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

В течение 1946 г. произошло несколько забастовок, которые могут характеризоваться как всеобщие забастовки коммунальных предприятий. Достойна упоминания солидарность рабочих, входящих в профсоюзы АФТ и КПП. Эффективность подобных забастовок вынудила такие организации, как Национальная ассоциация промышленников, попытаться добиться законодательства, ставящего вне закона забастовки солидарности.

Стамфорд (штат Коннектикут). 3 января 1946 г. свыше 12 тыс. рабочих в г. Стамфорде приостановили работу всей промышленности города, начав первую в истории штата всеобщую забастовку. Эта однодневная забастовка явилась протестом против использования полиции штата в борьбе с пикетами на бастующих предприятиях „Ейл энд таун лок компани“. В этой забастовке участвовало около 3 тыс. человек, бастовавших в течение 9 недель. Профсоюзы АФТ и КПП объединились и проводили забастовку совместно. В ней участвовало 56 местных профсоюзных организаций.

Компания „Ейл энд таун“ предложила компромисс, однако забастовка не прекратилась до 5 апреля 1946 г., когда рабочие добились увеличения почасовой ставки заработной платы на 12,5 цента (16%), оплачиваемых отпусков и охраны прав профсоюзов. Подобное же решение было достигнуто на заводе этой компании в г. Филадельфии, где бастовало около 2 тыс. рабочих.

Ланкастер (штат Пенсильвания). В г. Ланкастере 18 февраля 1946 г. произошла всеобщая забастовка солидарности с бастующими рабочими и служащими компании „Конестога транспортной компании“. Во главе забастовки стоял Центральный рабочий союз Ланкастера (АФТ). Около 12 тыс. членов 23 профсоюзов, входящих в Центральный союз, установили линии пикетов у остановок автобуса и у промышленных предприятий и вызвали прекращение движения всякого транспорта в городе. В этой четырехдневной остановке работы в городе участвовали не только все профсоюзы АФТ, но и профсоюзы КПП и независимые профсоюзы.

Приказ о прекращении забастовки был издан только после того, как 200 автобусных и троллейбусных рабочих, членов профсоюза городского и пригородного транспорта (АФТ), выиграли 21 февраля свою 16-дневную забастовку, добившись увеличения заработной платы на 12 центов в час; увеличения пенсии после 20-летней работы до 40 долл. в месяц; гарантирования 44-часовой рабочей недели и охраны прав профсоюза; преимуществ при стаже работы и права подачи жалоб.

Хаустон (штат Техас). 4 марта 1946 г. в знак поддержки профсоюза служащих города и графства около 10 тыс. рабочих, членов профсоюзов АФТ и КПП, прекратили работу на заводах г. Хаустон. Служащие городских учреждений бастовали уже две недели, добиваясь повышения заработной платы на 10 центов в час, однако городской магистрат отказал им в этом повышении. Центральный комитет профсоюзов (АФТ) объявил тогда всеобщую забастовку, которая была поддержана профсоюзами АФТ и КПП. Сначала большинство бастующих рабочих были негры, однако в ходе всеобщей забастовки расовые барьеры были стерты. Городские власти пошли на уступки и создали комитет для рассмотрения условий повышения заработной платы.

ФЕРМЕРЫ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОЧИЕ

ФЕРМЕРСКИЙ ДОХОД

В 1945 и 1946 гг. цены на многие продукты земледелия и животноводства были достаточно высоки, чтобы компенсировать некоторое сокращение физического объема производства. Общий индекс цен, получаемых фермерами в 1945 г., примерно на 103% превысил средний довоенный показатель 1935—1939 гг. В 1946 г. цены на сельскохозяйственные товары в среднем были на 10% выше, чем в 1945 г. Однако к концу 1946 г. они стали падать. В некоторых районах цены на пшеницу были уже ниже, чем цены на товары, покупаемые фермерами. Цены на хлопок также резко снизились. Министерство сельского хозяйства предупреждало, что цены на сельскохозяйственные продукты должны быть приведены в соответствие с новой обстановкой, которая установилась надолго.

Общий фермерский доход как в 1945 г., так и в 1946 г. вдвое превышал сумму дохода, зарегистрированную до войны, в 1940 г. Валовой объем денежных поступлений с сельскохозяйственного рынка в 1945 г. был равен 20,8 млрд. долл. В 1946 г. он увеличился еще на 15% и достиг новой рекордной цифры—24 млрд. долл.

Поскольку объем проданной продукции в 1945 и 1946 гг. был примерно одним и тем же, увеличение денежных поступлений в значительной степени явилось результатом роста цен.

В 1945 г. производственные расходы фермеров

возросли на 5%, а в 1946 г. — еще на 10%. Чистый денежный доход фермеров после вычета этих возросших расходов равнялся в 1945 г. 13,2 млрд. долл. и в 1946 г. — 13,3 млрд. долл. В 1946 г. чистый денежный доход был выше, чем в любом другом году, и почти на 180% превышал доход 1940 г.

Согласно произведенным подсчетам, в конце 1946 г. фермер получал более 50 центов с доллара, затраченного на продукты питания потребителем, в то время как в довоенный период 1938—1940 гг. доля фермера в долларе потребителя не превышала 41 цента. Максимальный доход фермера в конце 1945 г. и в начале 1946 г. считался равным 55 центам. Однако в действительности он был значительно ниже этой цифры, ибо при подсчете не было учтено влияние „черного рынка“.

Бюро сельскохозяйственной экономики следующим образом рисует нормальное положение мирного времени: „Когда потребитель тратит на пищу один доллар, то обычно на долю фермера приходится менее половины, а остальная часть поглощается производственными расходами и прибылями, застревающими в различных каналах распределительной сети“.

Распределение дохода и сбережений. За высоким общим доходом сельского хозяйства скрываются большие различия в доходе между крупными зажиточными фермерами и мелким нуждающимся фермерством.

На основе материалов национального обследования, обобщенных в бюллетене Федерального резервного комитета „Федерал бюллетин резерв“ (сентябрь 1946 г.) Бюро сельскохозяйственной экономики сообщало, что „ликвидными активами фермеров владеет сравнительно небольшой процент всех фермеров“. Основная масса государственных облигаций „сконцентрирована в руках относительно небольшой группы фермерского населения“. *Около $\frac{3}{4}$ всех государственных облигаций приходится на долю 10% всего фермерского населения.* Около 50% фермеров вообще не имеют государственных облигаций. Подобная концентрация имеет место и в распределении банковских вкладов. *На долю 10%*

фермеров приходится 70% с суммы всех вкладов до востребования. Около половины фермеров вообще не имеют никаких вкладов в банках. Бюро сделало вывод, что „основная причина того, что в руках множества фермеров находится незначительное количество облигаций, — недостаточность дохода. После покрытия расходов на семью и на ферму у фермера не остается достаточных сумм для производства каких-либо вложений“. Материалы, использованные в этой работе, затрагивают и более ранние данные (1942 г.), которые показывают, что %, или 65,4%, фермерского дохода приходились на долю лишь 30% фермеров.

ФЕРМЕРСКОЕ ИМУЩЕСТВО И ЗАКЛАДНЫЕ

В течение 1945 и 1946 гг. цены на фермерскую землю в целом для всей страны неуклонно повышались. К концу 1946 г. индекс средней рыночной стоимости одного акра фермерской земли на 77% превысил средний показатель за 1935—1939 гг.

Несмотря на этот „бум“ в ценах на фермерскую земельную недвижимость, Бюро сельскохозяйственной экономики сообщало: „Действительное агротехническое состояние всей земли, занятой под посевами, не улучшилось, а скорее ухудшилось“.

В результате значительного повышения цен на землю повысился первоначальный взнос при покупке земли, и те, кто покупал ферму, скот или оборудование, еще больше влезали в долги. Бюро сельскохозяйственной экономики указывало, что этот „бум“ „увеличил финансовые трудности фермеров, а также риск, связанный с владением фермами, в особенности для возвращающихся демобилизованных мелких собственников“¹. Что касается лиц, обремененных крупными долгами под закладные, то возможное в будущем понижение фермерских доходов чревато для них финансовыми трудностями.

„Инфляционный уровень“ цен на землю в 1946 г., по мнению министерства сельского хозяйства, весьма напоминает цены периода после первой мировой войны,

¹ Federal Reserve Bulletin, September 1946.

когда в рекордный послевоенный год (1920 г.) они на 70% превысили средние довоенные цены. Министерство предупреждало, что в большинстве районов чистый фермерский доход, вероятно, к концу 1946 г. достиг своего максимума, и напоминало потенциальным покупателям о крахе земельных цен, который последовал после окончания первой мировой войны.

Увеличение фермерского дохода и рост цен на земельную недвижимость позволили фермерам сократить свою задолженность по закладным. В течение периода с 1940 по 1945 г. включительно задолженность по фермерским закладным сократилась на 23% и к концу 1945 г. составляла менее 50% максимальной цифры долга, отмеченной на 1923 г.

Однако с 1946 г. эта тенденция изменилась, и впервые за 23 года *задолженность по фермерским закладным стала возрастать*. К 1 июля 1946 г. сумма ипотечной задолженности достигла 5160 млн. долл. при увеличении за полгода на 80 млн. долл. К концу года сообщалось о дальнейшем сокращении выплаты долга по закладным и увеличении объема новых долгов, причем ожидалось, что рост долга будет продолжаться.

Начиная с середины 1944 г. до середины 1946 г., Администрация по охране фермерского хозяйства выдала кредитов на сумму, в 5 раз превосходящую количество выданных кредитов в начале 1940 г. Рост этих выданных кредитов свидетельствует об увеличении потребностей в деньгах среди мелких фермеров, ибо Администрация по охране фермерского хозяйства в основном выдает кредиты малоимущим фермерам, которым трудно получить их из других источников.

КРУПНЫЕ И МЕЛКИЕ ФЕРМЫ

Из 6 млн. всех ферм США $1/_{10}$ продают или предлагают рынку более 50% всех сельскохозяйственных продуктов США; 50% всех ферм продают менее 10% всех сельскохозяйственных продуктов.

Столь ярко выраженная концентрация фермерского производства в руках сравнительно небольшого числа

ферм была показана „Фарм рисерч инкорпорейтед“ в монографии, составленной на основании материалов переписи 1940 г.¹ Эти материалы далее показывают, что на долю 1% самых крупных ферм страны приходится 20% общей стоимости всех фермерских продуктов, проданных либо предложенных рынку в этом году. На долю 5% крупнейших ферм приходится 40%.

Проведенная в 1945 г. перепись в сельском хозяйстве показывает, что по сравнению с 1940 г. число крупных ферм увеличилось, а число мелких ферм сократилось. Количество ферм, имеющих более 1000 акров, в 1940 г. увеличилось на 9 тыс. и достигло 110 тыс. За эти же 5 лет количество ферм, имеющих менее 180 акров, сократилось на 250 тыс., достигнув 4615 тыс. ферм.

Высокие цены на сельскохозяйственные машины.

Если сравнить количество машин, находящихся в сельском хозяйстве в настоящее время, с более ранними годами, то может создаться впечатление высокой механической вооруженности фермерства. Однако стоит только сопоставить количество сельскохозяйственных машин с общим количеством ферм (приблизительно 6 млн.), и впечатление будет совершенно обратное. *Почти две трети всех ферм не имеют тракторов. Большое количество ферм слишком мало для эффективного использования машин, но еще большее число фермеров не могут приобрести тракторы из-за высоких цен, установленных в послевоенные годы компаниями, производящими сельскохозяйственный инвентарь.*

К концу 1946 г. цены на сельскохозяйственные машины поднялись по сравнению с довоенным уровнем на 14% и продолжали расти.

Компании сельскохозяйственного инвентаря пытались убедить фермеров в том, что причиной высоких цен на необходимые фермерам машины является „высокая заработная плата“ на их заводах. Ответ на этот вопрос был дан Федеральной торговой комиссией в докладе о промышленности сельскохозяйственного машиностроения. В докладе было показано,

¹ Facts for Farmers, August 1946.

насколько невелика та часть цены, уплачиваемой фермером за машину, которая представляет непосредственные фабричные затраты на оплату труда рабочих.

Так, например, производственные расходы на рабочую силу при изготовлении трехлемешного тракторного плуга, за который фермеры платили 153 долл. 50 центов, равнялись всего 11 долл. 17 центам. Самые высокие расходы на рабочую силу в сельскохозяйственном машиностроении существуют в производстве сепараторов, но они составляют лишь 14 долл. 66 центов при продажной стоимости этой машины в 100 долл. 84 цента. Прибыль же, получаемая промышленниками при производстве сепаратора, равна 19%, а прибыль торговой сети — более 28% продажной цены¹.

К концу 1946 г. специалисты по экономике сельского хозяйства уже заговорили, как и в годы депрессии, о „перепроизводстве“, о необходимости сократить объем сельскохозяйственного производства и о плановом „перемещении“ рабочих из сельского хозяйства в другие отрасли“. Но в то же время они обращали внимание на рост населения США, которое с 1939 по 1946 г. увеличилось на 10 млн. человек — фактор, который может вызвать значительное увеличение потребления продуктов питания. Национальная ассоциация промышленников и торговая палата предложили „устранить“ из сельского хозяйства от 1,5 до 4 млн. фермерских семей. Однако они не указывают, как это могло бы быть сделано.

Уровень внутреннего потребления зависит не только от численности населения, но и от „покупательной способности, которой располагает потребитель для приобретения фермерских продуктов“². Однако покупательная способность потребителя продолжает снижаться, и перспективы потребления сельскохозяйственных продуктов на внутреннем рынке в ближайшие послевоенные годы весьма малообещающие.

Можно предугадать, что все усиливающаяся тенденция к механизации сельского хозяйства приведет

¹ FTC Report, pp. 768—773.

² Changes in Farming, p. 49.

к большому росту числа рабочих, полностью зависящих от спроса на рабочую силу в несельскохозяйственных отраслях.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ РАБОЧИЕ

В августе 1946 г., в период максимальной занятости, количество сельскохозяйственных рабочих достигло 2786 тыс. человек. Средняя цифра максимальной сезонной занятости в довоенный период 1935—1939 гг. не превышала 2983 тыс. человек. В августе 1946 г. общая занятость в сельском хозяйстве составляла 11 044 тыс. человек, причем количество наемных сельскохозяйственных рабочих равнялось $\frac{1}{4}$ всех занятых на фермах. Остальные 8258 тыс. включают 6,1 млн. фермеров и более 2 млн. членов их семей, работающих на фермах.

Министерство сельского хозяйства в специальной работе, посвященной вопросам заработной платы в сельском хозяйстве¹, сообщало, что в июле 1946 г. сельскохозяйственные рабочие в среднем получали за дневную работу при питании за свой счет 4 долл. 84 цента. При питании за счет работодателя средний дневной заработок не превышал 4 долл. 25 центов, а почасовой заработок в среднем равнялся лишь 46 центам. Продолжительность рабочего дня все еще была большой—9,8 часа в день. Занятость была настолько непостоянна, что даже в месяц максимальной сезонной занятости средний недельный заработок сельскохозяйственного рабочего не превышал 17 долл. 50 центов.

Половина всех наемных сельскохозяйственных рабочих США занята на Юге, где в середине 1946 г. среднечасовой заработок не превышал 36 центов, а средний дневной заработок равнялся 3 долл. 30 центам. За неделю полевых работ сельскохозяйственный рабочий на Юге в среднем получал 10 долл.

Бесправие сельскохозяйственных рабочих. На сельскохозяйственных рабочих не распространяются Акт о трудовых отношениях, Акт о справедливых усло-

¹ U. S. Bureau of Agricultural Economics, Farm Labor, September 1946.

виях труда и Акт о социальном страховании. Однако определение „сельскохозяйственный рабочий“ как лицо, исключаемое из-под действия закона, оставалось весьма спорным в течение ряда лет. В соответствии с порядком, установленным Национальным комитетом трудовых отношений, сельскохозяйственные рабочие, занятые в переработке, хранении и упаковке продуктов сельского хозяйства, подпадают под действие Акта о трудовых отношениях. Этот порядок был подтвержден верховным судом США.

В 1946 г. в конгрессе началось движение с целью исключить из сферы действия закона и эти категории. Подобное предложение было сформулировано в качестве дополнительной статьи к законопроекту о предоставлении ассигнований Национальному комитету трудовых отношений. Во главе этой компании стоял член палаты представителей Альфред Ж. Эллиот (демократ от штата Калифорния), представлявший цитрусовую промышленность. Профсоюзы, входящие в КПП, во главе с Союзом рабочих пищевой, табачной промышленности и сельскохозяйственных рабочих, все же добились компромисса, по которому эта дополнительная статья в том виде, в каком она была окончательно принята, содержала то определение сельскохозяйственного рабочего, которое зафиксировано в Акте о справедливых условиях труда. По этому компромиссному решению небольшое число рабочих пищеобрабатывающей промышленности исключается из юрисдикции Комитета трудовых отношений, однако рабочие цитрусовой промышленности оставались в ведении Комитета.

Забастовки сельскохозяйственных рабочих. 26 мая 1946 г. на фермах Старкей размером в 3 тыс. акров (Мерисвилль, штат Пенсильвания) в виде протеста против низкой заработной платы и невыносимых антисанитарных условий забастовали 250 батраков и консервных рабочих. Детский труд на сборе фруктов оплачивался по 15—25 центов в час. Около 50 негритянских семей были скучены в одном бараке, причем имелось только два отхожих места и одна водяная помпа.

Во главе бастующих стояла местная организация

профсоюза мясо-консервных и фермерских рабочих (АФТ). Забастовщикам грозила расправа со стороны Ку-Клукс-Клана, члены которого бросали в бастующих кирпичи, обернутые в бумагу с клеймом компании. В нарушение федерального закона, через границу штата поблизости от г. Торонто (штат Нью-Джерси) и из Филадельфии были доставлены вооруженные дубинками и ножами штрейкбрехеры. Несмотря на подобные террористические действия со стороны компании, забастовщики продержались шесть недель, однако в конце концов были вынуждены вернуться на работу, не добившись каких-либо улучшений.

В августе 1946 г. около 8 тыс. рабочих консервных заводов компании „Кэмпбел суп“ в г. Камдене (штат Нью-Джерси) под руководством профсоюза рабочих пищевкусовой промышленности и сельского хозяйства (КПП) должны были начать забастовку. Спустя неделю должна была начаться забастовка на чикагских заводах. После того как профсоюз объяснил свои задачи в этой забастовке фермерам, занятым возделыванием помидоров в этом районе, фермеры избрали комитет для сотрудничества с профсоюзом. Профсоюз рабочих пищевкусовой промышленности и сельского хозяйства сумел добыть документы, подтверждающие, что компания вступила в штрейкбрехерское соглашение с Национальным союзом фермеров (АФТ). Тем не менее, профсоюз рабочих пищевкусовой промышленности и сельского хозяйства добился удовлетворения своих основных требований.

Согласно достигнутому в конце забастовки соглашению, рабочие получили значительное увеличение заработной платы. Что касается рабочих консервной промышленности, на которых не распространяется действие Акта о справедливых условиях труда, запрещающего большую продолжительность рабочего дня в период сезонной загруженности заводов, то они добились установления 40-часовой рабочей недели с полуторной оплатой за сверхурочную работу в течение всего года.

Профсоюзные организации. В 1946 г. Союз рабочих пищевой, табачной промышленности и сельского

зяйственных рабочих (КПП) насчитывал около 55 тыс. членов. Профсоюз провел ряд успешных кампаний по вовлечению в члены рабочих консервной промышленности и заключил ряд коллективных договоров с компанией „Кемпбел суп К°“ и другими крупными консервными компаниями.

На своем VI съезде профсоюз постановил создать отдел по вопросам труда сельскохозяйственных рабочих. Основными задачами отдела должна была быть борьба за законодательство и проведение кампаний с целью прекращения дискриминации сельскохозяйственных рабочих. Съезд особо указал, что при существующем взгляде на сельскохозяйственных рабочих как на граждан второго разряда, налицо угроза положению всех рабочих.

НА ПУТИ К ЕДИНСТВУ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ И ФЕРМЕРОВ

В течение длительной-забастовки промышленных рабочих на заводах сельскохозяйственного машиностроения „Дж. и Кейс К°“ и „Аллис-Чалмерс мануфэкчеринг К°“ в 1946 г. эти компании пытались настроить фермеров против бастующих рабочих, требовавших установления такой заработной платы, которая обеспечивала бы им прожиточный минимум. Профсоюз рабочих автомобильной промышленности и профсоюз рабочих сельскохозяйственного машиностроения (КПП) при сотрудничестве Национального фермерского союза в ответ на эту пропаганду провели эффективную кампанию, разъясняя фермерам цели и причины забастовки и тем самым содействовали созданию единства фермеров и промышленных рабочих.

Представители областного и двух местных комитетов объединенного профсоюза рабочих автомобильной промышленности, участвовавших в висконсинской забастовке, выехали в фермерские районы штатов Висконсин, Иллинойс, Миннесота и Северная и Южная Дакота. Они выступали на митингах фермеров, организованных с этой целью Национальным фермерским союзом. Распространяя среди фермеров листовку о „Монополиях в промышленности сельскохозяй-

ственного машиностроения", изданную профсоюзом рабочих сельскохозяйственного машиностроения, они разъясняли фермерам, насколько ничтожна непосредственная доля, получаемая рабочими за свой труд в производстве сельскохозяйственного инвентаря, по сравнению с устанавливаемыми промышленниками ценами на это оборудование.

С 5 по 8 марта 1948 г. на съезде Национального фермерского союза в г. Топека 400 присутствующих делегатов собрали мелкими суммами 20 тыс. долл. в помощь бастующим рабочим на заводах компаний „Интернейшнел харвестер“ и „Дженерал моторс“. Многие другие дали обещание пожертвовать в помощь бастующим выручку от продажи лошадей и пшеницы. Выступавшие от КПП ораторы разъясняли делегатам требования бастующих. По окончании съезда Национальный фермерский союз поместил в более чем дюжине ежедневных газет района Среднего Запада ряд объявлений в целях агитации за дело бастующих.

В августе 1946 г. профсоюз рабочих сельскохозяйственного машиностроения на своем съезде сообщил, что „Национальный фермерский союз сотрудничал с рабочими как в моральном, так и материальном отношении“ во время забастовок с требованием повышения заработной платы. В резолюции о единстве промышленных рабочих и фермеров профсоюз обязался оказывать Национальному фермерскому союзу полную поддержку. Созданный в 1946 г. при профсоюзе рабочих промышленности сельскохозяйственного машиностроения новый отдел связи с фермерством, во главе которого стоял фермер-скотовод Гомер Эйрес, получил указания о составлении программы сотрудничества с фермерством во всеамериканском масштабе.

Через посредство газетного объединения „Федерейтед Пресс“ 250 рабочих газет, входящих в это газетное объединение, регулярно печатают статьи под названием „Точка зрения фермера“, автором которых является Гомер Эйрес.

Зимой 1946 г. в штате Нью-Йорк фермерский союз графства Шохари снабжал бастующих рабочих на заводах „Дженерал электрик К°“ картофелем, мясом и другими продуктами. В период забастовок 1946 г. на

заводах этой компании комитеты содействия бастующим рабочим электротехнической промышленности получали помощь продуктами также от фермеров других районов.

В мае 1946 г. в г. Де Мойн, при сотрудничестве фермерского союза штата Айова, исполком профсоюза рабочих мясокомбинатов (штаты Айова и Небраска) провел двухдневную конференцию единства рабочих и фермеров. В результате этой конференции было решено создать в штатах Айова, Небраска и Колорадо объединенные советы фермеров и рабочих. В сентябре 1946 г. на своем XXX съезде фермерский союз штата Айова постановил создать комитеты связи с рабочими промышленности в штате, графствах и на местах.

Единство действия в политических кампаниях. Осенью 1946 г. во время избирательной кампании в ряде районов фермеры объединились с профсоюзами, входящими в АФТ, КПП и железнодорожными профсоюзами в стремлении победить реакционных членов конгресса и избрать прогрессивных деятелей. Примером подобных действий служит объединенное собрание в г. Митчелл (штат Южная Дакота), на котором в сентябре 1946 г. 244 делегата от фермеров и промышленных рабочих, избранных своими организациями, единогласно решили осудить кандидатуру Френсиса Кейса (республиканец от штата Южная Дакота), который являлся автором антирабочего законопроекта Кейса. Собрание также отвергло кандидатуру Карла Мундта (республиканец от штата Южная Дакота) и приняло решение о поддержке двух прогрессивных кандидатов от демократической партии.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	5
-----------------------	---

Г л а в а I

Факты экономической жизни

Концентрация в экономике до второй мировой войны . . .	23
Тенденция к концентрации экономики в военное время . . .	25
Доходы военного и послевоенного времени	30
Участие американских фирм в системе картелей	36
Факты о концентрации прессы	39
Деятельность правительственных органов и антитрестовские законы	42
Налоги в послевоенный период	43
Федеральный бюджет	48
Контроль над ценами 1945—1947 гг.	50

Г л а в а II

Труд и бытовые условия

Распределение дохода и сбережений	55
Номинальная заработная плата, занятость и реальная заработная плата	58
Бюджет семьи	60
Относительное положение рабочего	62
Занятость и безработица	64
Продолжительность рабочего дня	65
Нужды в области здравоохранения	66
Смертность и увечья на производстве	68
Профессиональные болезни в промышленности	71
Детский труд	73
Женский труд	74

Г л а в а III

Положение негритянского населения

Движение негритянского населения	78
Фермеры-негры на Юге	79
Негры-рабочие	80
Заработная плата негров	84

Комитет справедливых условий труда	86
Вступление негров в профсоюзы	87
Жилищные условия негров	88
Состояние здоровья	90
Школы и учителя	91
Личевание негров	94
Соппротивление в Теннесси	97
Расовые столкновения и полиция	99
Законодательство по вопросу об избирательном цензе . .	100
Исключительное право белых на голосование в первом туре выборов	101
Негритянские организации	104
Петиция в организацию Объединенных наций	106

Глава IV

Трудовые отношения и забастовки

Федеральное антирабочее законодательство	110
Антирабочие законы в штатах	117
Судебные решения против профсоюзов	118
Антирабочие организации	121
Забастовочная статистика	127
Забастовка на заводах компании „Дженерал моторс“ . . .	129
Забастовка рабочих сталелитейной промышленности	130
Забастовки рабочих электротехнической промышленности .	131
Забастовки моряков	132
Забастовки железнодорожников	134
Забастовки угольщиков	135
Забастовки рабочих коммунальных учреждений	136

Глава V

Фермеры и сельскохозяйственные рабочие

Фермерский доход	138
Фермерское имущество и закладные	140
Крупные и мелкие фермы	141
Сельскохозяйственные рабочие	144
На пути к единству промышленных рабочих и фермеров .	147

Редактор *Н. Гаузер*

**Технические редакторы
Б. И. Корнилов и *А. Н. Никифорова***

**Корректоры
О. Мамых и *Н. Булаков***

#

**Сдано в производство 25/1 1949 г.
Подписано к печати 1/VII 1949 г.
А-08003. Печ. л. 9¼. Уч.-издат. л. 7,6
Формат 82×108¹/₃₂. Издат. № 8/522
Зак. № 97. Цена 8 р. 80 к.**

#

**20-я типография „Союзполиграфпрома“
Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР
Москва, Ново-Алексеевская, 52**

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
17	9 св.	(стр. 66)	(стр. 65)
23	10 св.	ресурсов	ресурсов,
35	16 св.	помимо фрахта, в сумме 430 млн. долл.	помимо фрахта в сумме 430 млн. долл.
36	2 св.	титаний	титан
38	1 св.	антикоммунистиче- ские компании	антикоммунистиче- ские кампании
49	п. 4 табли- цы, 6 св.	общественных	естественных
88	3 св.	50 тыс.	5 тыс.
113	10 св.	принятым	принятого
116	6 св.	21 июня	21 июня 1946 г.
120	9 св.	назначенного	назначенное
121	11 св.	компаниях	кампаниях
126	18 св.	компании	кампании
145	16 св.	компании	кампании
147	1 св.	ребочих	рабочих
148	8 св.	1948 г.	1946 г.
148	10 св.	20 тыс. долл.	2 тыс. долл.